

Развитие системы экономической безопасности коммерческого банка на примере ПАО «Банк Уралсиб»

Бекетова Анастасия Ильинична

Студент (специалист)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: beketova-02@list.ru

Экономическая безопасность является основополагающим условием успешной деятельности и развития коммерческой банковской системы. В настоящее время банки сталкиваются с различными проблемами, связанные с мошенничеством, утечкой конфиденциальных данных, техническими сбоями в программном обеспечении и другими негативными последствиями. Поэтому основной задачей коммерческого банка является обеспечение экономической безопасности.

Сформированная система экономической безопасности во многом зависит от поддержания экономической безопасности, поскольку обеспечение устойчивости банковской системы является показателем успешного функционирования и развития банковского сектора. Под экономической безопасностью коммерческого банка понимается «совокупность внешних и внутренних условий, обеспечивающих предотвращение или минимизацию потенциальных угроз, которые могут нанести значительный ущерб банковской системе. Экономическая безопасность способствует безопасному функционированию, а также обеспечивает достижение поставленных целей банка» [1].

Обеспечение безопасности деятельности коммерческих банков является основополагающей целью, т.к. предполагает результативную работу и успешное внедрение системы с учетом перспективного развития. Также ставятся следующие задачи: обеспечение финансовой устойчивости, конкурентоспособности и независимости банка; защита прав и интересов банка и клиентов; повышение уровня технической оснащенности; противодействие проникновения в преступных целях; защита сведений, составляющих банковскую тайну.

Под угрозами, как правило понимается, «факторы, условия, различные процессы, способные нанести значительный ущерб и подорвать авторитет и деловую репутацию банка» [2]. Как правило, эти угрозы могут быть внутренними или внешними.

При изучении экономической безопасности в сфере коммерческого банковского сектора, важными считаются факторы, влияющие на финансовые показатели. В этом контексте безопасность банка выступает объектом угроз и требует надлежащего обеспечения его защиты.

Примером эффективной и успешной реализации формирования системы экономической безопасности является ПАО «Банк Уралсиб». Преимущество банка заключается в его участии в числе ведущих российских банков, предоставляя клиентам большой выбор банковских направлений. Надежность банка подтверждается через основные направления его деятельности, а именно корпоративный, инвестиционно–банковский бизнес.

Анализируя деятельность ПАО «Банк Уралсиб», можно выделить основные элементы, которые способствовали формированию системы экономической безопасности.

В текущих условиях банк предпринимает решения для улучшения своей экономической безопасности. Контроль за финансовыми операциями пользователей

банка является частью системы безопасности. Используя информационно–аналитические инструменты, банк отслеживает операции с целью выявления потенциальных рисков.

Стоит отметить, что в ПАО «Банк Уралсиб» действует программа организации системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма.

Ключевым компонентом системы выступает защита личных данных пользователей банка. При формировании системы важное место занимает корпоративная культура, которая ориентирована на участие в организационных решениях, в том числе и повышение уровня профессионального обучения. При этом, современные технологии и инновационные решения совершенствуются для повышения экономической безопасности банка и совершенствования его деятельности.

Управление рисками в работе банка является одним из ключевых моментов системы экономической безопасности. Банк использует комплекс мероприятий, направленных на определение, оценку, контроль всех значимых рисков.

Также немаловажным аспектом в формировании системы безопасности является защита от внутренних и внешних рисков.

Внутренние риски зависят от самого банка, сотрудников, процессов. Банк уделяет особый интерес контролю своих операций и регулярно проводит проверки с целью обнаружения и устранения рисков.

А внешние, соответственно, не зависят от банковской деятельности, они связаны с политическими, экономическими изменениями.

Одним из условий эффективного функционирования ПАО «Банк Уралсиб» является обеспечение его экономической безопасности, обусловленное наличием стратегии. При стратегическом планировании банк определяет долгосрочные перспективы.

Банк является участником финансирования мультиагентных проектов, в связи с чем для развития методических подходов в работе с большими данными при финансовом контроле рисков необходимо учитывать опыт, применяемый в деловой практике [3].

В условиях современных экономических вызовов для актуализации концепции экономической безопасности ПАО «Банк Уралсиб» рекомендуется внести изменения и дополнения в методики анализа внешних и внутренних рисков в целях конкретизации способов их выявления, прогнозирования и разработки комплекса мероприятий по их предупреждению. Интегральные показатели оценки экономической безопасности предлагается рассчитывать с учетом рассмотренных рисков и учитывать при мониторинге эффективного ведения банковской деятельности.

Источники и литература

- 1) Брагина, Г.Н. Экономическая безопасность коммерческого банка / Г.Н. Брагина, К.А. Ковач // Вестник экономики, управления и права. – 2023. – Т. 16. – №. 2. – С. 5–9.
- 2) Васильева, Ю.А. Финансовая безопасность коммерческого банка: факторы, угрозы, направления укрепления / Ю.А. Васильева // Форум молодых ученых. – 2023. – №. 6 (82). – С. 134–142.
- 3) Выжитович, А.М. Развитие методических подходов в работе с большими данными при финансовом контроле рисков мультиагентных проектов // Материалы I Международного форума. Отв. редактор А.А. Макарецв, редколлегия: Т.Н. Дудина [и др.]. Новосибирск, 2023, С.95–98. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54787000>

Основные подходы отечественных исследователей к пониманию социальной политики

Белик Мария Леонидовна

Аспирант

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия

E-mail: 54.training@mail.ru

Цель данного исследования заключается в изучении основных подходов отечественных исследователей к пониманию социальной политики. На сегодняшний день в отечественной литературе можно найти множество различных подходов к пониманию социальной политики. Сфера ее деятельности охватывает деятельность государства, различных общественных организаций, которые занимаются обеспечением благоприятных условий и высокого качества жизни населения, а также их благосостояния, осуществляя при этом меры по социальной защите и поддержке населения.

Социальная политика представляет собой совокупность действий, которые проводятся государством для того, чтобы повысить уровень жизни определенных социальных групп. Она представляет собой систему мероприятий, проводимых государством, направленных на улучшение качества и уровня жизни определенных социальных групп.

Социальная политика в нашем государстве играет важную роль для определенных социальных групп населения. Она направлена на предоставление каждому человеку социальных и юридических гарантий, реальных возможностей для реализации его прав для обеспечения уровня жизни, необходимого для нормального существования и развития личности.

Следует отметить, что социальная политика государства направлена на улучшение здоровья нации, обеспечение достаточного дохода и социальной поддержке в сложных жизненных ситуациях, а также в создании для населения благоприятной социальной атмосферы в обществе.

Отечественные исследователи в области социальной политики имеют разные взгляды на ее сущностные проявления.

По мнению А. А. Шубина, «социальная политика государства – политика, направленная на изменение уровня и качества жизни населения, на смягчение противоречий между участниками рыночной экономики и предотвращение социальных конфликтов на экономической почве» [8], в своей работе автор показал, что экономика является самым важным фактором изменения жизни населения.

По мнению Л. Д. Шайдукова, «под социальной политикой обычно понимают совокупность конкретных мер и мероприятий, направленных на жизнеобеспечение населения. В зависимости от того исходя эти меры, кто их главный индикатор (субъект), различают соответствующие виды социальной политики: государственную, региональную, корпоративную» [7], по мнению автора, жизнеобеспечение населения зависит от определенных мер, осуществляемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, которые ориентированы на конкретные общественные группы и повышение их социального самочувствия.

По мнению В. Д. Роик, «социальная политика государства – собирательное понятие его регулирующих функций в сфере, ориентированной на социуме, охватывающее совокупность институтов, государственных программ, мер и мероприятий на местном

уровне, на уровне организаций, деятельность профсоюзов и партий, имеющих целью борьбу с бедностью, а также финансовые ресурсы местных общин и государственного бюджета, предназначенные для поддержания достигнутого уровня жизни населения, его отдельных групп и слоев, расширение возможностей для граждан своим трудом обеспечивать высокое качество жизни на протяжении всего жизненного цикла» [6], данная позиция затрагивает экономический аспект проявления направленности социальной политики.

По мнению Е. Г. Олейниковой, С. В. Китаева, «в науке существует множество трактовок понятия «социальная политика». В широком смысле социальную политику можно определить, как стратегию государства и гражданского общества в сфере регулирования процессов социального развития во всем их многообразии» [3], здесь представлена точка зрения авторов, которые объясняют сущность социальной политики как интегрирующего и влияющего феномена на все сферы общественной жизни.

Несмотря на наличие множество исследований в области социальной политики, можно сказать, что еще недостаточно изучены ее теоретические и методологические основы. Феномен социальной политики имеет особую роль на некоторых этапах исторического развития, поэтому в нашей стране изучение феномена социальной политики является закономерностью развития социального государства в опыте управления социальной сферой. В заключении мы можем сказать, что каждый исследователь имеет свою точку зрения относительно понимания сущности феномена социальной политики, но существует и смысловой знаменатель в этих подходах, который заключается в обеспечении заботы о человеческих сообществах и воплощается в субъектно–ориентированных мероприятиях, обеспечивающих социальную поддержку.

Источники и литература

1) Зеликова Ю. А. Социальная политика и социальная справедливость в условиях старения населения Систематический обзор публикаций / Ю. А. Зеликова // Управленческое консультирование. – 2022. – № 1(157). – С. 124–138. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47972925> (дата обращения: 27.11.2023). – Режим доступа: науч.–электрон. б–ка «eLibrary.ru», требуется авторизация.

2) Малева Т. М. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность / Т. М. Малева, Е. Е. Гришина, Е. Л. Цацура. – Москва : Дело, 2019. – 52 с. – ISBN 978–5–7749–1427–2. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1043282> (дата обращения: 17.11.2023). – Режим доступа: электрон.– библиотечная система «Znanium.com», требуется авторизация.

3) Олейникова Е. Г., Китаев С. В. Социальная политика государства. Современные проблемы управления социальной сферой: учебно–методическое пособие / Е. Г. Олейникова, С. В. Китаев; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд–во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2020.

4) Социальная политика государства и бизнеса: учебник для вузов / О. А. Канаева [и др.] ; под редакцией О. А. Канаевой. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 343 с. – (Высшее образование). – ISBN 978–5–534–03190–4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 1 – URL: <https://urait.ru/bcode/536185/p.1> (дата обращения: 04.04.2024).

5) Роик В. Д. Социальная политика государства: социальная сплоченность : учебное пособие для вузов / В. Д. Роик. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 468 с. – (Высшее образование). – ISBN 978–5–534–12613–6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 1 – URL: <https://urait.ru/bcode/543238/p.1> (дата обращения: 01.04.2024).

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

б) Роик, В. Д. Социальная политика. Теория и история : учебник для вузов / В. Д. Роик. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 436 с. – (Высшее образование). – ISBN 978–5–534–13439–1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 2 – URL: <https://urait.ru/bcode/543747/p.2> (дата обращения: 01.04.2024).

Роль социальных программ в обеспечении социальной поддержки пожилого населения города (на материалах социологического исследования в г. Новосибирске)

Бутовский Михаил Михайлович

Аспирант

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия

E-mail: solovey.alt@mail.ru

Социальные программы, реализуемые муниципальными учреждениями г. Новосибирска, обеспечивают социальную поддержку и являются элементом социального самочувствия пожилого населения города, поэтому целью исследования является попытка получить релевантные сведения о роли социальных программ в обеспечении эффективной социальной поддержки пожилого населения города.

Проявления изучаемой проблемы вызывают необходимость разработать и реализовать эффективные социальные программы с учетом удовлетворения широкого спектра нужд и ситуативных адресных запросов лиц пожилого возраста.

Вступая «в полосу» старости, многие люди теряют свой социальный статус, доходы, социальные контакты, а значит претерпевает изменение и качество их жизни. Отсюда следует, что мерой компенсации утраченных позиций для пожилого населения могут стать программы социальной поддержки, учитывающие их проблемы и потребности, и включающие функции по предоставлению социально – психологических, юридических, медико– социальных и др. услуг [3].

Задачи, поставленные в исследовании по изучению представленности социальных программ на рынке муниципальных услуг, изучению степени осведомленности пожилого населения о программах, частоте участия в них, удовлетворенности программами должны обеспечить понимание их роли в обеспечении социальной поддержки пожилых горожан.

В связи с тем, что грани понятия «пожилое население города» сегодня расширены, его потенциал получил высокую социальную значимость в общественных преобразованиях, отсюда следует, что социальная поддержка должна осуществляться с учетом потребностей, интересов и жизненных условий пожилого человека [2].

Изучив направленность социальных программ в российских регионах [4], обеспечивающих социальную поддержку пожилому населению, был сделан вывод о том, что в муниципальном образовании г. Новосибирск социальные программы имеют аналогичную направленность в формах волонтерской и досуговой, лечебно–оздоровительной деятельности, в формах программ для пожилых инвалидов, программ по компьютерной и правовой грамотности, для отдельных категорий лиц пожилого возраста, имеющих статус ветеранов труда, ветеранов Великой отечественной войны, детей войны и пр.

В рамках исследования роли социальных программ в обеспечении социальной поддержки пожилого населения г. Новосибирска были определены некоторые критерии их эффективности: повышение общего эмоционального состояния, степень интеграции в социальную жизнь, обеспечение доступности к необходимым социальным благам. С учетом указанных критериев был составлен опросный лист, который заполняли пожилые люди, находящиеся в условиях муниципальных бюджетных лечебно–оздоровительных учреждениях г. Новосибирска по программам реабилитации. В исследовании принимали участие 260 человек, которые составили случайную бесповторную выборку в возрастном диапазоне от 60 до 85 лет и гендерном составе – 12% мужчин, 88% женщин.

Проведенное исследование показало, что роль социальных программ в обеспечении социальной поддержки недостаточно значима для пожилого населения города. По результатам исследования была получена модель мнений по реализации социальных программ в аспекте социальной поддержки пожилого населения г. Новосибирска:

1) между реализацией социальных программ и эффективностью социальной поддержки не всегда проявляется тесная связь. Существуют иные факторы, имеющие более решающую роль: личное ощущение незащищенности, заброшенности и бесполезности по причине утраты социального статуса; неуверенность в будущем, низкий прожиточный уровень, не позволяющий качественно удовлетворять витальные потребности; ухудшение физического самочувствия; рост цен на медикаменты, необходимые товары и услуги; одиночество и проявление бытового эйджизма;

2) отсутствие возможности постоянного участия в социальных программах по причинам очереди, состояния здоровья, оценки их низкой эффективности;

3) низкая уровень организации информированности пожилого населения о содержании социальных программ и месте их реализации;

4) низкий уровень осуществления гериатрического контроля и системного патронажа со стороны медико–социальных служб тяжело больных пожилых людей;

5) высокая дисперсия мнений пожилого населения г. Новосибирска о роли социальных программ не позволила определить уровень их удовлетворенности социальной поддержкой, что позволяет заявить о дальнейшем изучении данной проблемы.

Мерами общего порядка в повышении роли социальных программ могут выступать: рациональное планирование и распределение функционала по осуществлению социальной поддержки в системе муниципальных учреждений города; обеспечение профессиональной подготовки и переподготовки кадров в муниципальных учреждениях социальной сферы; оперативная организация обратной связи с населением и мониторинг удовлетворенности реализацией социальных программ и качеством социальной поддержки; усиление координации деятельности в управлении социальной поддержкой пожилого населения по вертикали и горизонтали.

Источники и литература

1) Постановление мэрии города Новосибирска от 08.06. 2012 г. № 5444 «Об утверждении порядка оказания социальной помощи жителям города Новосибирска».

2) Соловей, Л. В. Территориальные особенности реализации социальных проектов для пожилого населения в контексте их социального самочувствия / Л. В. Соловей, И. М. Войтик // Развитие территорий. – 2020. – № 4 (22). – С. 25–32.

3) Темаев, Т. В., Колязина, Л. В., Телегина, Е. В. Удовлетворенность пожилых людей системой социального обслуживания населения: региональный аспект / Т. В. Темаев, Л. В. Колязина, Е. В. Телегина // Изд. Саратов. ун–та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2020. – Т. 20. – С. 9–13.

4) Ткачева, О.Н. Федеральный проект «Старшее поколение» – первые итоги работы / О. Н. Ткачева, А. В. Розанов, Ю. В. Котовская // Вестник Росздравнадзора. – 2021. – № 1. – С. 88.

Проблема активизации участия молодёжи в решении вопросов местного значения

Вязнов Артём Аркадьевич

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: arta11022005@gmail.com

Участие населения в осуществлении местного самоуправления является законным правом каждого жителя муниципального образования. Долгое время в нашей стране отсутствовала культура решения местных проблем непосредственно населением. Существовал приоритет государственных интересов, из-за чего местные жители практически не имели в своих руках реальных инструментов для осуществления местной власти. Такая тенденция сохранялась во времена Российской империи и Советского Союза. Но с развалом СССР и образованием Российской Федерации происходят существенные изменения. Помимо государственной власти появляется местная, принимаются нормативно-правовые акты о принципах организации местного самоуправления в России. Казалось бы, обществу даны все рычаги для организации жизни на местах. Но картина, которая складывается на сегодняшний день говорит об обратном.

Большинство взрослого населения весьма безразлично относятся к происходящему у них в городе/деревне. Многие эксперты связывают это с советским опытом жизни и отсутствием культуры участия в жизни муниципального образования. Однако проблема наблюдается и среди представителей молодого поколения, полностью выросшего в современной России. На сегодняшний день уровень участия молодёжи в решении вопросов местного значения остается крайне низким. Например, по данным Избирательной комиссии Новосибирской области в выборах мэра г. Новосибирска в 2019 году приняло участие всего 234.258 человек или 20,55% от общего числа избирателей. Можно выделить несколько причин такой низкой заинтересованности в осуществлении власти на местном уровне:

- Аполитичность. Молодому человеку бывает трудно проявить себя в политической жизни общества. Сложившаяся система крайне неохотно дает шанс заявиться молодым специалистам. Также многие партии и движения не отражают интересов молодого поколения, их проблем и желаний. В результате растет гражданская пассивность и самый энергичный слой населения все меньше и меньше принимает участие в решении местных вопросов.

- Отсутствие реальных инструментов для осуществления власти. Безусловно в законодательстве закреплены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления. Но часто у граждан возникают проблемы с их организацией. Например, за всю историю новейшего Новосибирска не было проведено ни одного местного референдума, а единственная попытка его проведения в 2009 была отклонена на заседании комиссии по местному самоуправлению Совета депутатов г. Новосибирска. Порядок проведения многих мероприятий остается крайне сложным и неоднозначным, из-за чего инициатива в их организации быстро пропадает.

- Правовая неграмотность. Большинство молодых людей плохо разбирается в устройстве местных органов власти. Безусловно обычному гражданину нет необходимости погружаться во все детали их деятельности. Но из-за отсутствия даже поверхностных знаний о их работе, полномочиях и компетенциях жителю трудно дать оценку их деятельности. Незнание своих прав и обязанностей в осуществлении местного

самоуправления также остается актуальной проблемой.

- Отсутствие поддержки. Существует большое количество молодых, инициативных людей, стремящихся преобразить жизнь своего города или поселения в лучшую сторону, сделать её более комфортной. Однако большинство таких инициатив так и остаются нереализованными или не услышанными. Множество проектов отклоняются или застревают на стадии обсуждения. Иногда местным властям проще принять уже готовый проект, пусть и не самый лучший, чем потратить время и рассмотреть более новаторскую концепцию.

Безусловно, это далеко не все проблемы. Но именно из-за них теряется интерес и желание молодёжи к решению проблем своей территории. Без свободного и массового участия граждан в процессе разработки и принятия управленческих решений на местном уровне нет возможностей прийти к согласию, к выработке единой стратегии развития территории, а, следовательно, и к выстраиванию диалога между местными институтами власти и обществом. Более того, при отсутствии этих условий невозможно становление полноценного гражданского общества.

Если говорить о рекомендациях и путях решения сложившейся ситуации, то можно выделить следующие предложения:

1. Начиная со школы рассказывать детям, как устроена жизнь в их городе/поселении, какие процессы в нем происходят, как на них можно влиять. Тем самым будет прививаться культура ответственности за состояние своего муниципального образования.

2. Разъяснение местными органами власти, общественными организациями и активистами способов участия населения в осуществлении непосредственной демократии.

3. Создание различных фото/видео материалов, текстовых реклам, призывающих молодых граждан к участию в решении вопросов местного значения.

4. Упрощение процедуры организации и проведения форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления (местный референдум, сход граждан, отзыв должностного лица и прочее).

5. Создание единого интернет ресурса для обсуждения местных проблем, обмена мнениями по решению той или иной ситуации.

6. Создание молодёжных движений и организаций, которые будут популяризировать идею участия молодёжи в решении вопросов местного значения, проведение ими обучающих лекций, решение практических задач.

7. Усиление общественного контроля за действиями местных властей, реализация принципа сдержек и противовесов.

Приведенные рекомендации направлены на стимулирование участия молодёжи в решении вопросов местного значения. Культура участия должна становиться повсеместной, а инструменты для выражения своей позиции более доступными. Если жители своей территории будут проявлять равнодушие в решении ее проблем, то говорить об ее устойчивом и долгосрочном развитии не приходится. Более того, именно при массовом и активном участии населения в организации местного самоуправления, строится фундамент развития общества и страны в целом. Мировой опыт показывает, что наиболее эффективная система местного самоуправления выстроена в тех странах, где существует диалог между властью и обществом. Именно современная российская молодежь должна стать толчком к развитию местных сообществ. Но для этого предстоит пересмотреть подход к решению вопросов местного значения.

Источники и литература

1) Прибытков Ю.В. Молодежная политика в процессе формирования политической культуры участия // Сервис plus. Т. 11. 2017. № 4. С. 111–117. DOI: 10.22412/1993– 7768– 11–4–11.

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

2) Гамидов С. С., Теплинских Е. А. Анализ современных тенденций и проблем общественного участия населения в муниципальном управлении // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 6 (65). С. 28–30.

3) Гоголева Е. Н. Активность местного сообщества как условие функционирования местного самоуправления // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 126 – 135.

4) Избирательная комиссия Новосибирской области : сайт. – Новосибирск, 2024 – . – URL: <http://www.novosibirsk.izbirkom.ru> (дата обращения: 08.04.2024).

5) Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. Закон от 6 окт. 2003 г. № 131–ФЗ : [ред. от 23 марта 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

**Многоуровневая система местного самоуправления: опыт Италии и России
(сравнительный анализ)**

Гаврилов Глеб Романович

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: Imperator370@yandex.ru

В Российской Федерации на данный момент продолжают реформы местного самоуправления и происходит постепенный отход от двухуровневой системы. Поэтому, для того чтобы разобраться с причинами отхода от нынешней системы и выявить её слабые и сильные стороны, стоит сравнить её с иной многоуровневой системой местного самоуправления. Сравнение с системой местного самоуправления Итальянской Республики уместно, потому что Италия, несмотря на то, что является унитарным государством, в своей конституции провозглашает курс на децентрализацию [4], а сама её система местного самоуправления весьма своеобразна и интересна.

Прежде, чем проводить сравнительный анализ итальянской системы местного самоуправления с российской, её следует проанализировать более подробно. Так, в 5 статье Конституции Италии устанавливается, что Республика признает местные автономии и содействует их развитию, а также провозглашается курс на самую широкую административную децентрализацию [5]. Также, в 114 статье устанавливается административно – территориальное деление Италии и говорится, что Республика включает коммуны, провинции, столичные города, области и государство. Помимо этого, в этой же статье говорится, что коммуны, провинции, столичные города и области являются автономными образованиями с собственным статутом (основным законом), полномочиями и функциями в соответствии с принципами, установленными Конституцией [5]. Эти статьи Конституции закрепляют основу самоуправления в Италии и сами по себе демонстрируют её своеобразность. Так, в Итальянской Республике, являющейся унитарным государством, провозглашается курс на децентрализацию, а система самоуправления состоит из областей, относящихся к региональному уровню, и провинций, и коммун, которые можно соотнести с местным уровнем. Для того, чтобы более полно рассмотреть систему местного самоуправления в Италии, стоит понять, на что она опиралась при своём становлении. За начало становления современной системы местного самоуправления в Итальянской Республике можно считать принятие в 1947 году Конституции, упразднившей итальянскую монархию и утвердившей республику. Сама система была создана по примеру французской системы [3] и относится к континентальной модели местного самоуправления. То, что итальянская система относится к континентальной модели, показывает одна из черт, ключевая для данной модели, а также присутствующая в итальянской системе местного самоуправления, а именно сочетание государственного управления и местного самоуправления в пределах одних административно – территориальных единиц. Так, в Италии, существуют такие государственные должности, как комиссары и префекты, которые контролируют работу органов местного самоуправления и руководят работой государственных органов на территории области и провинции соответственно [2]. Также, помимо них, на уровне коммун мэ́р или синдик (sindaco) является одновременно и представителем муниципальной власти, и государственным служащим [3]. Ещё одной чертой, позволяющей сопоставить итальянскую систему местного самоуправления с континентальной моделью, служит унитарный характер государственного устройства.

Итальянская Республика, являясь унитарным государством, соответствует этому признаку, несмотря на широкую степень децентрализации. Однако у итальянской системы местного самоуправления существует и существенное отличие от теоретической основы континентальной модели местного самоуправления. Заключается оно в том, что одним из важных признаков континентальной модели является сравнительно высокий уровень централизации и иерархичности. В то время как итальянская система весьма иерархична, в самой Конституции Италии провозглашается административная децентрализация, и несмотря на присутствие государственных чиновников и некоторую степень зависимости от вышестоящих органов государственной власти, централизацию системы местного самоуправления в Италии нельзя назвать высокой. Это показывает, что несмотря на большую степень французского влияния, итальянская система местного самоуправления является весьма самобытной.

Теперь, рассмотрев основы итальянской системы самоуправления, стоит изучить её более подробно. В ней присутствует 3 уровня: коммун (*comuni*) и провинций (*province*), относящихся к уровню местного самоуправления, и областей (*regioni*), относящихся к региональному уровню.

Италия делится на 20 областей, 5 из которых имеют особый статус [4]. Области с особым статусом обладают дополнительными правами в различных сферах, но их статусы различны между собой и были получены ввиду географического положения или исторически сложившихся условий. Также, область с особым статусом Трентино–Альто–Адидже разделена на две автономные провинции, каждая из которых обладает всеми правами области с особым статусом. Их объединения в одну область является формальным. Сами области, согласно Конституции, обладают правом законодательной власти в какой–либо области, специально не закрепленной за государством. Также, каждая область имеет собственный статут, в котором в соответствии с Конституцией устанавливаются форма правления и основные принципы организации и деятельности этой области. По степени своей автономности итальянские области несколько схожи с российскими субъектами Федерации, однако, ввиду того, что Итальянская Республика является унитарным государством, их положение существенно отличается. Также, нельзя говорить о государственном управлении на региональном уровне, описывая природу областей, так как Конституция выделяет их как отдельные, автономные образования, наравне с провинциями и коммунами. Однако, также, некорректно будет употреблять термин местное самоуправление относительно областей, ввиду их территориальных размеров и того, что они ведают вопросами не местного, но регионального значения. Но, при этом, области входят в общую систему самоуправления Италии, только не на местном, а на региональном уровне, что и делает их положение весьма особенным. Структура областного управления Италии определена в ст. 121 Конституции. В ее состав входят: областной совет; джунта (правительство – исполнительный орган); председатель джунты.

Все области, кроме Валле–д’Аоста и Фриули–Венеция–Джулия, делятся на провинции. Провинции – административные единицы второго уровня Итальянской Республики, находящиеся на промежуточном уровне между коммуной и областью. С 2015 года провинции отнесены к «институциональным органам второго уровня». Также, на уровне провинций выделяют метрополитенские города и свободные муниципальные консорциумы, 4 органа региональной децентрализации, появившиеся на месте 18 межкоммунальных территориальных союзов, которые, в свою очередь, появились на месте 4 провинций области Фриули – Венеция–Джулия, 2 автономные провинции, а также область Валле–д’Аоста. Состав органов местного самоуправления на уровне провинций схож с составом таковых на областном уровне, главой исполнительной власти является президент провинции, избираемый на прямом голосовании.

Провинции, в свою очередь, делятся на коммуны. Коммуна в Италии – административная единица третьего уровня. Состоит обычно из главного города,

дающего коммуне название, и прилегающих территорий. На уровне коммуны в Италии производятся многие государственные функции: регистрация рождений и смертей, мест проживания и списков избирателей, управление коммунальной собственностью, в том числе дорогами, согласно Конституции, выполнение административных функций относится к ведению коммун. Состав органов местного самоуправления на уровне коммун схож с составом таковых на областном и провинциальном уровнях, а главой исполнительной власти является синдик, избираемый на прямом голосовании и являющийся, одновременно, и главой коммунального совета.

Теперь, стоит рассмотреть основные отличия итальянской системы от системы местного самоуправления Российской Федерации. Так, первым отличием будет являться то, что административно–территориальное деление Италии совпадает с делением муниципальным, в то время как в России они могут не совпадать. Так, например, в состав поселения, являющегося муниципальным образованием, могут входить несколько населённых пунктов, являющихся административно–территориальными единицами, но не муниципальными образованиями. Ещё одно отличие состоит в положении административных единиц регионального уровня. Так, в Италии они входят в систему самоуправления, а их структура схожа с структурой местных уровней самоуправления, что обеспечивает более удобное взаимодействие между ними, нежели чем в России, где субъекты Федерации являются частью государственной власти, а не самоуправления. Также, ещё одним важным отличием многоуровневой системы местного самоуправления в Италии является большая степень упорядоченности и единообразия. Так, в России, ввиду её больших территорий, на данный момент существует достаточно много муниципальных образований, чьё взаимодействие в рамках двухуровневой системы ведёт к росту бюрократии и снижению качества, и увеличению времени принятия решений, что усугубляется наличием разных видов муниципальных образований, чьи полномочия и статус различаются между собой, в то время как в Италии присутствует большая унификация муниципальных образований, что облегчает коммуникацию между ними.

Так, на примере Итальянской системы местного самоуправления, можно найти ряд недостатков нынешней системы местного самоуправления в Российской Федерации. Например, из–за меньшей унификации муниципальных образований российская система подвержена большей бюрократизации. Как отмечается, низкая скорость принятия решений и их малая эффективность являются одними из основных проблем российской системы. И для их исправления необходимо принять ряд мер, таких как увеличение унификации, и, как следствие, уменьшение числа видов муниципальных образований и облегчение взаимодействия с вышестоящими органами государственной власти. Именно поэтому, переход к одноуровневой системе, влекущей за собой большую унификацию, должен решить часть проблем системы самоуправления России, потому что, ввиду уменьшения количества видов муниципальных образований и сокращении одного уровня, уменьшится и проблема излишней бюрократизации, а также улучшится коммуникация как с органами государственной власти, так и внутри муниципальных органов.

Источники и литература

- 1) Шашкова А.В. Проблемы местного самоуправления в Италии // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 1А. С. 202–209.
- 2) Козырин А. Н. Административное право зарубежных стран : Учебник / [Козырин А. Н., Штатина М. А., Зеленцов А. Б. и др.]; Под ред. А. Н. Козырина, М. А. Штатиной. – Москва : Спарк, 2003 (ОАО Ярослав. полигр. комб.). – 462 с.
- 3) Фененко Ю.В. Муниципальные системы зарубежных стран: правовые вопросы социальной безопасности / Ю.В. Фененко. – М. : МГИМО–Университет, 2004. – 401 с.
- 4) Никитина В. М. Местное самоуправление в системе публичной власти и публичного управления Италии : дис. кандидата юридических наук : Специальность:

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право / В. М. Никитина ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2018. – 30 с.

5) Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА–М–НОРМА, 1997. – С. 423–450.

Развитие системы безналичного оборота как инструмент противодействия легализации доходов, полученных преступным путем

Гришкова Д.С.¹, Козлов В.Е.²

1 – Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, *E-mail: dagrishkova@gmail.com*; 2 – Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, *E-mail: vladkozlov2002@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется текущая ситуация с легализацией преступных доходов в России и выдвигаются предложения по совершенствованию системы безналичного оборота с целью предотвращения данного явления. В частности, рассматривается необходимость создания эффективной системы проверки и контроля операций физических лиц, а также усовершенствование платёжных документов в части их уникальности и упрощении идентификации.

В настоящее время участники экономических отношений всё чаще пользуются безналичным оборотом денежных средств. Под безналичным оборотом понимается часть денежного оборота, в которой движение денег осуществляется путём перечислений по счетам в кредитных учреждениях и зачетов взаимных требований. Так, по данным исследования Центрального Банка Российской Федерации, по итогам III квартала 2023 года доля безналичных платежей в розничном обороте составила 82,4 %, что на 4,4 % выше, чем в 2022 году. Согласно стратегии Центрального Банка на 2023 год рост данного показателя был предусмотрен до 80%[4].

Вопросы развития системы безналичного оборота в целях противодействия легализации доходов рассматривались в исследованиях Ю.Н. Баженова, С.Т. Румянцевой, В.В. Фокина и ряда других авторов, которые внесли неоспоримый вклад в изучение данной темы. Но остается ряд вопросов, которые рассматривались только в деловой практике, требующих научного и практического разрешения.

Целью статьи является разработка предложений по развитию системы безналичного оборота как инструмент противодействия легализации доходов, полученных преступным путем: введение уникальных реквизитов платёжных документов, активное использование системы биометрии.

Согласно данным рисунка 1 заметна тенденция роста количества переводов. Увеличение безналичных операций физических лиц свидетельствует о высокой востребованности безналичных платёжных инструментов и дистанционных каналов оплаты.

Рост безналичного оборота повышает риски легализации доходов, полученных преступным путём. Так, переводы денежных средств, которые заявляются как оплата товаров и работ, могут быть использованы в качестве основания совершения платежей в схемах легализации доходов.

Такие переводы в основном направлены на вывод средств в наличную форму. Выявить подозрительную операцию возможно по завышению или занижению стоимости товаров и услуг. Соответственно, имеется высокий риск легализации денежных средств, полученных преступным путём.

Одним из вариантов усовершенствования выступает введение уникальных реквизитов, которые присваиваются платёжным документам индивидуально. Данное предложение может быть реализовано путем добавления в платёжные документы отдельного поля, в котором будет указан уникальный номер, заносимый в единый реестр

регистрации сделок по безналичным платежам. Это нововведение будет хорошо работать в связке с уже существующей в Российской Федерации платформой «Знай своего клиента».

Вовлечение экономических субъектов в сомнительные финансовые схемы влияет на их деловую репутацию, а также на уровень репутационных рисков обслуживающих их банков [2].

Физические лица могут использоваться в качестве определённых звеньев в цепочке схем, которые могут быть связаны с легализацией доходов. Физические лица оказываются подставными участниками. Угрозу составляет слабое программное обеспечение, которое позволяет дистанционно получать доступ к счетам физических лиц.

Одним из вариантов усложнения использования преступниками схемы с подставными счетами может применяться система биометрии. Система работает по принципу сопоставления биометрических данных с уникальным номером, привязанным к счету и его владельцу. За счет повсеместного введения данной альтернативы каждая операция будет подтверждаться лично владельцем счета, и в случае признания данной операции сомнительной, именно владелец счета должен будет нести ответственность за ее совершение.

Повышенный спрос на безналичный оборот способствует развитию банковской системы. Так как банки становятся ключевыми участниками этого процесса, то им приходится усовершенствовать предоставляемые услуги, такие как: электронные кошельки, мобильные платежи.

Безналичный оборот денежных средств в системе противодействия легализации доходов будет эффективно сказываться на состоянии экономической безопасности страны только в том случае, когда контроль и регулирование со стороны государства эффективен. Законодательство в этой сфере должно быть более строгим.

Противодействие легализации доходов, полученных преступным путём, является важным составляющим в обеспечении экономической безопасности государства.

В целях повышения уровня развития системы безналичного оборота следует уделять внимание не только банкам, как участникам этих сделок, но и населению в целом. Необходимо обучать население правилам обращения с безналичным оборотом денежных средств. Таким образом, развитие системы безналичного оборота является важным этапом в системе противодействия легализации доходов, полученных преступным путём. Совершенствование этой системы позволит понизить уровень преступности. Политика по улучшению этой системы приведёт к повышению уровня экономической безопасности в стране.

Источники и литература

1) Баженов, Ю.Н., Румянцева С.Т. Влияние цифровизации банковской системы на трансформацию налично–денежного обращения в Российской Федерации. Управленческое консультирование. 2021;(2). – С. 5568. <https://doi.org/10.22394/10.22394/1726-1139-2021-2-55-68>. (Дата обращения 25.12.2023 г.)

2) Выжитович А. М., Кельзина Н. В. Развитие системы контроля репутационных рисков финансирования инвестиционных проектов // Развитие территорий. 2022. № 3. С. 80–86.

3) Фокин, В. В. Анализ факторов, влияющих на распространение безналичных платежей на розничном рынке / В. В. Фокин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 5. – С. 88–91. – EDN VMLYQU.

4) <https://www.cbr.ru/> (Центральный Банк Российской Федерации)

Иллюстрации

	Количество переводов в том числе проведенных			
	Всего переводов	с использованием сервиса срочного перевода	с использованием сервиса несрочного перевода	с использованием сервиса быстрых платежей
	количество, млн ед.	количество, млн ед.	количество, млн ед.	количество, млн ед.
1 полугодие 2023	3 739,2	3,2	851,4	2 884,6
II квартал	2 091,2	1,7	448,9	1 640,6
I квартал	1 648,0	1,5	402,5	1 244,0
2022	4 958,0	5,9	1 915,3	3 036,9
IV квартал	1 662,9	1,7	545,8	1 115,4
9 месяцев	3 295,0	4,1	1 369,4	1 921,5
III квартал	1 316,5	1,5	475,6	839,4
1 полугодие	1 978,5	2,7	893,8	1 082,1
II квартал	1 113,7	1,4	466,1	646,2
I квартал	864,8	1,3	427,7	435,8

Рис. 1: Количество переводов денежных средств, осуществленных через платёжную систему Банка России, с использованием сервисов переводов и систем расчетов

Возможности и ограничения реализации государственно–частного партнерства в регионах

Дружинина Анастасия Михайловна

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: nastenadrzhinina2001@gmail.com

Реализация государственно–частного партнерства (ГЧП) в современном его понимании началась в конце 20–го века в зарубежных странах (Великобритания, Австралия, Канада и другие) и немного позднее в России. В текущих условиях, осложненных геополитическими факторами, необходимостью наращивания вложений в национальную экономику при снижении возможности полного государственного финансирования инфраструктурных проектов, особенно актуальным становится применение такой формы сотрудничества между государством и бизнесом.

ГЧП представляет собой взаимодействие публично–правового образования и частного сектора для решения разнообразных социально–экономических задач. Становясь актуальным инструментом достижения общественной цели и привлечения инвестиций в экономику, ГЧП посредством объединения усилий и ресурсов двух сторон обеспечивает более эффективное управление проектами.

Основным преимуществом реализации механизма ГЧП является развитие сфер жизнедеятельности общества и улучшение инфраструктуры с привлечением частных финансовых ресурсов, снижение нагрузки на бюджетную систему, а также разделение рисков и ответственности между участниками.

Несмотря на сложности становления нормативно–правовой базы, регулирующей вопросы ГЧП, уже в конце 1990–х годов в Москве, Московской области и Санкт–Петербурге начали реализовываться первые успешные проекты, среди которых станция аэрации Южном Бутове (1998 год), 23 концессионных соглашения в отрасли ЖКХ (2009 год), автодорога Москва – Санкт–Петербург (2009) и другие [4,6]. На протяжении многих лет именно эти регионы занимали лидирующие позиции в рейтинге по уровню развития ГЧП в субъектах РФ, но в 2022 г. таковой стала Нижегородская область [5].

На начало апреля 2024 г. в области реализуется 92 проекта, 16 уже завершились. Из множества форм ГЧП только 2 можно считать «чистыми» – концессионные соглашения и соглашения о ГЧП (МЧП), основываясь на которых и проведем дальнейший анализ. В Нижегородской области таких насчитывается 82 и 3 соответственно. На протяжении всего времени развития ГЧП наиболее активно привлекаются инвестиции в следующие сферы: ЖКХ и городская среда – 49 проектов, образование и наука – 17, спорт – 13, здравоохранение – 2, экология и окружающая среда (обращение с ТКО) – 5, цифровая инфраструктура – 7, городской и пригородный транспорт – 6 [2]. Нижегородская область в течение 5 лет показывала стабильно высокие результаты по развитию ГЧП и не опускалась в рейтинге регионов ниже 16 строчки.

В середине того же рейтинга можно выделить Новосибирскую область, которая в 2022 г. занимает 34 место [5], хотя ее позиции в предыдущих годах были значительно лучше: 2021 г. – 7 место, 2020 г. – 14 место, 2019 г. – 10, 2018 г. – 7 место. Причиной резкого спада послужило уменьшение количества введенных проектов в 2022 году, а также снижение качества нормативно–институциональной среды. Всего в субъекте на начало апреля 2024 г. реализуется 66 проектов, из которых 62 концессии и 4 соглашения о ГЧП (МЧП), 41 проект уже завершен. ТОП–3 сферами для вложения в течение всего времени

являлись ЖКХ и городская среда (58 шт.), образование и наука (8 шт.), а также спорт, здравоохранение и обслуживание населения (по 6 шт.) [3]. Также постепенно ГЧП охватывает индустрию гостеприимства, городской и пригородный транспорт, промышленность, сельское хозяйство, экологию и окружающую среду.

В противовес преуспевающим субъектам РФ можно поставить Камчатский край, занимающий 70 место в рейтинге [5]. В течение 5 лет место края варьировалось от 21 в 2019 г. до 78 в 2021 г. На начало апреля 2024 г. в регионе реализуется 74 проекта (все являются концессионными соглашениями), 6 уже завершены. Преимущественно развивается ЖКХ и городская среда (69 проекта), а также спорт, здравоохранение, культура и досуг [1]. Несмотря на количество реализуемых проектов, Камчатка занимает отстающие позиции, что обусловлено малым накопленным опытом (всего реализовано 6 проектов с общим объемом инвестиций около 14,5 млрд рублей, когда в Нижегородской области, например, есть проекты более 40 млрд руб.) и количеством введенных проектов в 2022 году.

После анализа практики субъектов РФ с разным уровнем развития ГЧП можно выделить общую для них черту – преимущественно реализуются проекты в социальной сфере и ЖКХ. Это обусловлено как износом инженерной инфраструктуры и необходимостью ее модернизации, так и большим количеством проектов регионального и местного уровня, которые не смогли бы финансировать соответствующие бюджеты без поддержки частной стороны.

Наиболее финансово затратные проекты среди рассмотренных регионов реализуются в центрах Нижегородской и Новосибирской областей. Инвестициями в такие проекты занимается не только частная сторона, хотя такие проекты существуют. Как показал анализ базы проектов РОСИНФРА, публичный партнер берет на себя не меньшую финансовую ответственность, а иногда и превосходит частного партнера по объему инвестиций.

На примере практики указанных субъектов РФ можно выделить тенденцию развития ГЧП на территории РФ в целом. Регионы–лидеры, как правило, концентрируются больше в западной части России, а отстающие регионы, соответственно – в восточной. Данный факт обусловлен исторически сложившимися факторами распределения ресурсов, характеризующегося притяжением к крупнейшим экономическим и логистическим центрам страны, поскольку конкурентные позиции региона определяются во многом географическим положением, наличием ресурсов и условиями, создаваемыми для повышения инвестиционной привлекательности территории [7, с. 167].

Однако стоит отметить, что количественный разрыв между лидерами и аутсайдерами рейтинга, а также рассматриваемыми субъектами РФ, не является колоссальным. Проблема большинства регионов состоит в отсутствии накопленного опыта (нет длительных соглашений либо законтрактован меньший объем инвестиций) и плохой нормативно–институциональной среде (длительность подписаний, открытость органов власти, консультативная поддержка и др.)

Таким образом, следует констатировать разный уровень развития ГЧП на территории России. Несмотря на различия и проблемы, каждый регион постепенно погружается в достаточно молодой и перспективный механизм взаимодействия публично–правовых образований и бизнеса, которое позволяет сокращать инфраструктурный разрыв.

Однако, для развития ГЧП на региональном и местном уровне и достижения стратегических целей требуется решение таких проблем, как сокращение доступности финансирования, неравенство регионов в борьбе за инвесторов в связи с их отделенностью от федерального центра, нехватка специалистов с опытом применения комплекса нормативно–правовых актов и низкий уровень инвестиционной грамотности.

В целом ГЧП для многих регионов становится базовым инструментом привлечения инвестиций в образование и науку, здравоохранение, промышленность за счет объединения финансовых ресурсов и разделения ответственности с бизнесом, что

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

позволяет более оперативно решать сложные задачи социально-экономического развития.

Источники и литература

- 1) База проектов Камчатского края // РОСИНФРА. – URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects/all?filters=%7B%22region%22%3A%5B355%5D,%22form%22%3A%5B46,52,44%5D,%22order%22%3A%22asc,investment%22%7D>
- 2) База проектов Нижегородской области // РОСИНФРА. – URL: <http://dpo.rosinfra.ru/base-projects?filters=%7B%22region%22%3A%5B348%5D,%22form%22%3A%5B46,52,44%5D%7D>
- 3) База проектов Новосибирской области // РОСИНФРА. – URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects/all?filters=%7B%22region%22%3A%5B296%5D%7D>
- 4) ГЧП в России: первые шаги и первые плоды // Научно-образовательный портал IQ. – 2010. – URL: <https://iq.hse.ru/news/177674340.html>
- 5) Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП за 2022 год // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a8ccd7ef26dbd590c0f5e2faaf0efbf1/reiting_gchp_2022.pdf
- 6) Система государственно-частного партнерства в России. Досье // ТАСС. – 2017. – URL: <https://tass.ru/info/4069221>
- 7) Скорых Н.Н. Экономика Сибири: учеб пособие/ Н.Н. Скорых; СибАГС. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. – 208 с.

Направления противодействия легализации коррупционных доходов при операциях с денежными средствами и имуществом в целях обеспечения экономической безопасности государства

Караблина А.Е.¹, Цих Э.А.²

1 – Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: anastasiya.karablina@mail.ru*; 2 – Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: cix02@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются пути противодействия легализации коррупционных доходов при операциях с денежными средствами и имуществом в целях обеспечения экономической безопасности государства. Описаны направления противодействия легализации коррупционных доходов в деятельности банков.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные доходы, легализация коррупционных доходов, противодействие легализации коррупционных доходов, экономическая безопасность.

Методология. Обоснованность, достоверность и аргументация рекомендаций обеспечиваются использованием нормативно–правового и комплексного подходов к исследованию эффективности регулирования деятельности организаций, общенаучных и специальных методов научного познания: анализа статистики; классификации сравнения; обобщения; синтеза и дедукции.

Введение

Актуальность избранной темы противодействия легализации коррупционных доходов при операциях с денежными средствами и имуществом обусловлена тем, что на современном этапе процесс противодействия легализации денежных средств, полученных в ходе коррупционной деятельности становится важным элементом экономической безопасности Российской Федерации. Особую общественную опасность приобрели действия по легализации коррупционных доходов при участии банков. Это вызвано тем, что получаемые в ходе коррупционных действий «грязные деньги» ведут к криминализации экономики, способствуют проникновению криминала в органы власти, что угрожает экономической безопасности страны.

Под коррупцией понимается совокупность незаконных действий, связанных с использованием служебных полномочий для целей личного обогащения [5, С.17].

Под коррупционными доходами понимается совокупность денежных средств и различных видов имущества, полученных с незаконным использованием служебных полномочий для целей личного обогащения.

Под легализацией коррупционных доходов понимается совокупность различного рода действий по приданию не противоречащего закону виду собственности в отношении денежных средств и различных видов имущества, полученных с незаконным использованием служебных полномочий для целей личного обогащения.

В результате анализа литературы по данной тематике можно сделать вывод, что в нашей стране этот вопрос изучают многие специалисты в области экономики и юриспруденции, в частности В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Н.Г. Синявский, которые уделили вопросу борьбы с легализацией преступных доходов отдельную главу в книге «Теневая экономика и экономическая безопасность государства», О.Г. Карпович, опубликовавший работу на тему «Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в Рос– сии», В.А. Зубков и С.К. Осипов, ставшие авторами первого

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

в России научного издания по финансовому мониторингу, в котором подробно исследованы международные стандарты

противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ), и многие другие [1 с.28].

Коррупция имеет определенные причины и общественные условия.

Под экономическими причинами для коррупции понимаются различные факторы, материально мотивирующие должностных лиц к совершению коррупционных действий, прежде всего это низкие легальные доходы должностных лиц в сочетании с большими полномочиями

Чем шире распространенность коррупционных действий, тем больше объем теневых доходов, получаемых в ходе коррупционной деятельности, и тем большую востребованность имеют действия по легализации указанных коррупционных доходов.

Совокупность условий и причин существования систем отмывания преступных доходов и коррупции определяется в первую очередь функционированием криминальных и теневых сегментов в национальной и мировой экономике [3 с.26].

Большой объем операций по легализации указанных коррупционных доходов и активные поиски новых способов таких действий требуют развития и совершенствования механизмов финансового контроля и противодействия отмыванию коррупционных теневых доходов, в первую очередь в банковской сфере.

С правовой точки зрения легализация коррупционных доходов представляет собой целенаправленную деятельность по сокрытию преступления в виде коррупционной деятельности. Данная деятельность направлена на сокрытие источников доходов незаконного характера и на придание этим доходам видимости законного характера [2 с.20].

На государственном уровне задача противодействия легализации коррупционных доходов при операциях с денежными средствами и имуществом в целях обеспечения экономической безопасности страны возложена на специальное ведомство – Федеральную службу по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг).

В исследовании рассмотрен пример имеющейся в Росфинмониторинге информации об одной из распространенных схем коррупционной деятельности в виде уклонения от государственного контроля при получении государственных заказов (ГЗ) [1 с.27]. Данная схема была доработана с учетом вывода денежных средств через юридических и физических лиц для придания легального характера приступным доходам. В ней учтено, что, заключение большого числа договоров субподряда с исполнителем и открытие отдельных счетов в рамках одного государственного контракта, позволяет обойти ограничения, предусмотренные ст. 8.3 ФЗ «О государственном оборонном заказе».

Выведенные денежные средства могут приобретать транзитный характер, поэтому банкам необходимо использовать подходы для совершенствования контроля, известные в деловой практике. [4]

Представленную доработанную схему предлагается использовать банкам при актуализации правил внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ.

Таким образом, на современном этапе банкам отводится важная роль в процессе противодействия легализации денежных средств, полученных в ходе коррупционной деятельности.

Источники и литература

1) Артеменко В. И, Актуальные проблемы экономической безопасности страны // «Сибирский юридический вестник»: 2022, № 3. С.27–29.

2) Бабенко Ю.В., Проблемы противодействия отмыванию криминальных доходов // «Банковское право»: 2022. № 11, С.18–24.

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

3) Винниченко М.Н., Коррупционные доходы и противодействие их легализации. Монография. М.Новый университет 2022. – 318 с.

4) Выжитович А.М., Кругликов В.П. Организация противодействия сомнительным транзитным операциям как механизм защиты репутации кластера //Этап. – 2017. – №1. – С.122–134.

5) Смирнов В.С., Противодействие отмыванию незаконных доходов жизни //»Предпринимательское право»: 2022, № 8. С.19–21.

6) Янков А.Н. Экономическая безопасность России: проблемы и вызовы 21 века // «Финансовое право»: . 2021. № 9. С.17 – 18.

Обеспечение экономической безопасности банковского сектора в современных условиях

Кетова А.А.¹, Кузнецова С.Л.²

1 – Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: asd333asd333qwe@gmail.com*; 2 – Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: sofya.kuznetsova.2002@bk.ru*

Обеспечение экономической безопасности в сфере банковской деятельности входит в перечень одних из самых важных задач современных финансовых организаций. В мире происходит очень быстрое развитие технологий. С каждым днем все больше и больше нововведений появляется в различных сферах экономики и тем самым, можно сказать, что роль банков в экономической системе страны становится все более важной.

Так как данная тема очень популярна и актуальна для всех банков, то разберем самое важное на примере АО «Газпромбанк».

Обеспечение стабильности, надежности и безопасности банковской деятельности – это неотъемлемая часть успешного функционирования банковской системы в целом.

Целью данной статьи является разработка рекомендаций по повышению уровня экономической безопасности АО «Газпромбанка».

Показателями уровня экономической безопасности банков являются их финансовая устойчивость, политика в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, а также повышение защиты собранности персональных данных клиентов, обсуживающихся в банке.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности в сфере банковской деятельности – это комплексный процесс, которых охватывает все сферы в целом. Стабильность, надежность и безопасность банковской системы – все эти показатели являются основой успешного функционирования экономики страны. Поэтому, чтобы банкам обеспечить экономическую безопасность, они должны постоянно улучшать свои внутренние и внешние процессы, чтобы предотвращать финансовые риски.

««Газпромбанк» – акционерное общество, являющееся финансовым институтом в России, который предоставляет широкий спектр продуктов и услуг.» [7]

Политика по понижению рисков экономической безопасности в АО «Газпромбанк» подразумевает разработку документов по вопросам противодействия коррупции, в том числе Антикоррупционная политика и Порядок предотвращения конфликтов интересов, создание и успешное функционирование системы комплаенс–контроля, которая обеспечивает реагирование на текущие вызовы, изменения в конкурентной и регуляторной среде.

Анализ финансового состояния деятельности банка (рисунок 1) указал на нестабильное состояние организации в 2022 году. Скачки финансовых экономических показателей ведущей организации страны не редкое явление, так как в настоящее время экономическая безопасность в сфере банковской деятельности нестабильна и стоит на стадии неопределенности. Из-за этого возникают новые риски и угрозы, которые негативно сказываются на финансовой деятельности организации.

Рисунок 2 – Типовая схема неправомерного использования денежных средств, выделенных на проекты «Банк является активным участником финансирования крупных инвестиционных проектов. Для нейтрализации угроз, связанных с вовлечением банка в сомнительные схемы необходимо совершенствовать контроль за репутационными

рисками в связи с возможной фиктивной деятельностью клиентов.» [3]

В связи с этим, мы можем предложить следующие методы предотвращения финансовых угроз:

1. Проведение тщательной проверки клиентов и сотрудников банка для предотвращения возможности участия в сомнительных операциях;
2. Установление и соблюдение правил внутреннего контроля и управления рисками;
3. Тщательное анализирование и обновление политики безопасности и процедур противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма;
4. Мониторинг и анализ финансовых операций с целью выявления аномалий и потенциальных угроз с применением современных технологий;
5. Установление системы внутреннего контроля для обеспечения надежности финансовых операций банка.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности в банковской сфере – это важная задача на современном этапе развития экономической безопасности, потому что требуется очень большое внимание и усиление контроля со стороны банков и регулирующих органов для предотвращения потенциальных угроз, и обеспечения стабильности и надежности банковской сферы.

Источники и литература

- 1) Бухгалтерский баланс (публикуемая форма) на 1.01.2021 https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/f806/1904/?regnum=354&dt=202101
- 2) Бухгалтерский баланс (публикуемая форма) на 1.01.2023 https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/f806/1904/?regnum=354&dt=202301
- 3) Выжитович А. М., Кельзина Н. В. Развитие системы контроля репутационных рисков финансирования инвестиционных проектов // Развитие территорий. 2022. № 3. С. 80–86
- 4) Мамаева Л., Н., Куприянова М. Ю., Слепенкова Ю. И. Экономическая безопасность коммерческих банков // Экономическая безопасность и качество. – 2019. – №4. – С. 16–19.
- 5) Отчёт о финансовых результатах (публикуемая форма) за 2020 год https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/f807/1904/?regnum=354&dt=202101
- 6) Отчёт о финансовых результатах (публикуемая форма) за 2022 год https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/f807/1904/?regnum=354&dt=202301
- 7) Официальная информация об АО «Газпромбанк»: <https://www.gazprombank.ru/about/bank/>

Иллюстрации

Показатели	Годы			Отклонение (±)		Темп прироста, %	
	2020	2021	2022	2021 от 2020	2022 от 2021	2021 к 2020	2022 к 2021
Денежные средства, тыс. руб.	568 355 068	495 921 337	1 118 057 584	-72 433 731	622 136 247	-12,74	125,45
Обязательства, тыс. руб.	6 533 578 063	7 576 134 077	11 546 498 029	1 042 556 014	3 970 363 952	15,96	52,41
Источники собственных средств, тыс. руб.	703 360 519	822 867 706	845 016 701	119 507 187	22 148 995	16,99	2,69
Процентные доходы, тыс. руб.	396 122 699	455 273 143	780 229 459	59 150 444	324 956 316	14,93	71,38
Процентные расходы, тыс. руб.	238 600 619	257 678 964	547 137 668	19 078 345	289 458 704	8,00	112,33
Чистые процентные доходы, тыс. руб.	157 522 080	197 594 179	233 091 791	40 072 099	35 497 612	25,44	17,96
Чистые доходы (расходы), тыс. руб.	183 971 059	266 836 216	166 533 115	82 865 157	-100 303 101	45,04	-37,59
Прибыль (убыток), тыс. руб.	28 705 913	9 108 518	95 990 793	-19 597 395	86 882 275	-68,27	953,86

Рис. 1: Динамика – экономических деятельности «Газпромбанк» 2020–2022 гг.

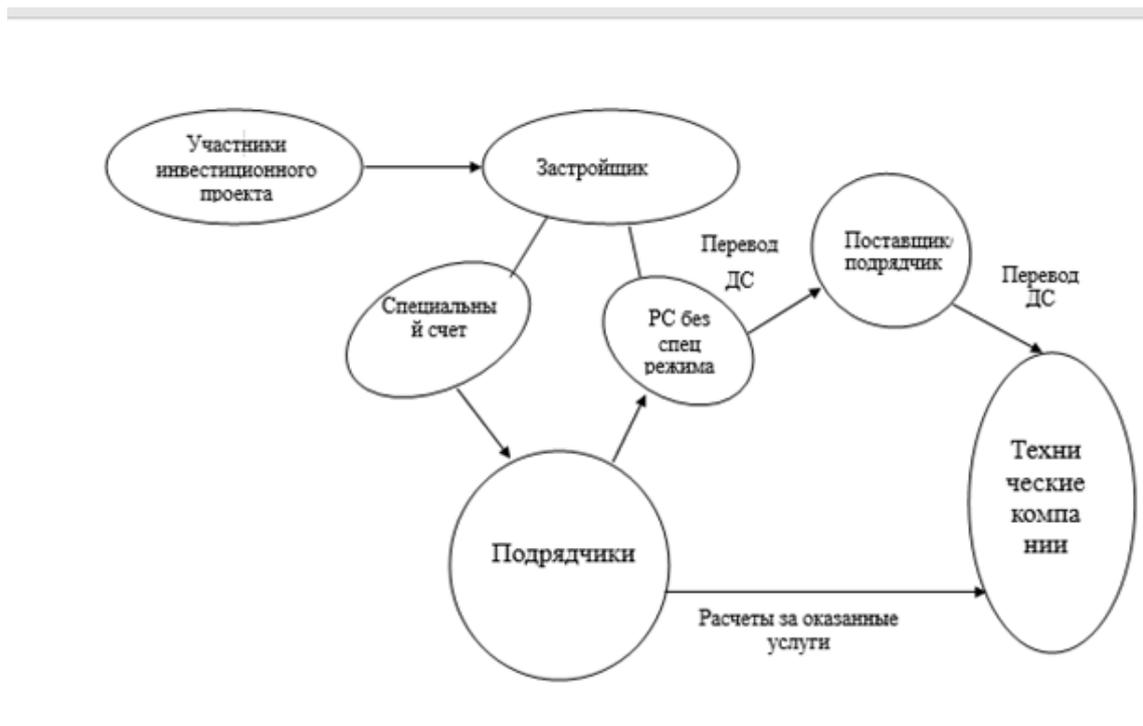

Рис. 2: Типовая схема неправомерного использования денежных средств, выделенных на проекты

Основные направления социальной поддержки семей с детьми в г. Новосибирске: состояние и проблемы

Кикоть Надежда Андреевна

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: kikot_1998@bk.ru

Актуальность темы обусловлена тем, что 2024 год объявлен годом семьи в соответствии с Указом Президента РФ от 22 ноября 2023 г. N 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [1]. Вся официальная информация представлена на сайте <https://семья2024.рф/> [6].

В рамках Года семьи планируются разнообразные мероприятия, такие как конкурсы, фестивали, форумы, конференции, торжественные мероприятия и акции. Также предусмотрено разработать стратегический документ на долгосрочный период до 2030 года, который касается демографической и семейной политики. Также планируется проведение диспансеризации для оценки репродуктивного здоровья лиц репродуктивного возраста. Кроме того, будет оказываться поддержка производства отечественных фильмов для детей и семейного просмотра. СМИ, как печатные, так и электронные, также смогут получить субсидии для выпуска, распространения и тиражирования социально значимых проектов, связанных с Годом семьи. В целом, все эти меры призваны поддерживать и стимулировать семьи, а также обеспечить позитивный образ семьи в общественном сознании. Все это отражено в Плане основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года семьи (утв. Правительством РФ 26 декабря 2023 г. N 21515–П45–ТГ) [2].

В соответствии с федеральным планом мероприятий в регионах и муниципальных образованиях разработан и реализуется собственный план. В Новосибирской области создан региональный план [3], а на муниципальном уровне – план города Новосибирска [4]. Основным органом управления социальной поддержки семей с детьми в городе Новосибирске является департамент по социальной политике мэрии города Новосибирска [5].

В 2024 году департаментом по социальной политике мэрии планируются следующие мероприятия в качестве мер поддержки семей с детьми: Торжественные мероприятия, посвященные открытию Года семьи, Организация участия семей участников специальной военной операции в цирковой программе «Королевский цирк» к Дню защитника Отечества, Участие в региональном этапе конкурса «Семья года», Праздничная программа для многодетных семей «Новосибирск за семейные ценности», Общегородское родительское собрание опекунов, попечителей, приемных родителей, Награждение многодетных матерей Дипломом мэрии города Новосибирска многодетной матери в рамках Дня матери, Реализация проекта «Быть молодой мамой – здорово!», Организация работы мобильных бригад специалистов социальной отрасли для оказания помощи несовершеннолетним беременным «Сохрани жизнь ребенку», Организация и проведение городских родительских собраний (он-лайн), Семейные киносеансы (цикл бесплатных показов кинофильмов о семье и семейных ценностях), Проведение тематических оздоровительных заездов (смен) в муниципальных учреждениях социального обслуживания населения, Проведение заездов «Мать и дитя» в реабилитационные учреждения для семей с детьми-инвалидами.

Однако, кроме мероприятий, созданных в год семьи, поддержка оказывалась и ранее.

Проанализируем меры социальной поддержки семей с детьми, осуществляемые департаментом по социальной политике мэрии города Новосибирска в 2022 году. Адресную социальную помощь к началу учебного года ежегодно получают около 2,0 тысяч школьников' на эти цели направляется ежегодно 8,0 млн. рублей. В 2022 году приобретено новогодних подарков на сумму – 1 млн. рублей. Муниципалитетом в качестве дополнительной меры социальной поддержки неполных семей с несовершеннолетними детьми выплачиваются ежеквартальные пособия. Пособия неполным многодетным семьям это мера введена в 2011 году (изначально размер пособия составлял 500 рублей в квартал, на сегодняшний день – 2000 рублей в квартал на ребенка из многодетной семьи). Количество выплат в квартал пособий неполным – многодетным семьям увеличилось в 2,8 раза с 433 до 1220. В 2022 году из бюджета города на эти цели выделено более 10,0 млн. рублей. Пособия неполным семьям с детьми – инвалидами, мера введена в 2011 году (изначально выплачивалось по 1 тысячи рублей на ребенка в квартал, на сегодняшний день – 3000 рублей в квартал). Количество выплат в квартал пособий неполным семьям с детьми – инвалидами увеличилось в 4,8 раза со 175 до 835. В 2022. году из бюджета города на эти цели направлено 10,0 млн. рублей. Пособия малоимущим семьям с одним родителем на ребенка от 1,5 до 3 лет выплачиваются с 2016 год. Количество выплат пособий на ребенка от 1,5 до 3 лет малоимущим семьям с одним родителем составляет 159 выплат в квартал. Ежегодно выплачивается 2,0 млн, рублей. Все вышеизложенное говорит о том, что верно определена демографическая группа наиболее уязвимая и нуждающаяся в поддержке, а именно – семья с детьми.

Не смотря на значительный объем социальной поддержки семей, остается нерешенным ряд проблем в этой сфере. Так, наблюдаются проблемы в кадровом обеспечении учреждений, занимающихся социальной поддержкой семей. Недостаточный уровень квалификации части сотрудников снижает эффективность реализации социальной поддержки семей с детьми. Сотрудники не всегда знают последние изменения законодательной базы, у них недостаточно развиты цифровые компетенции, что, в свою очередь, снижает уровень удовлетворенности граждан, получаемыми мерами социальной поддержки.

Также в качестве проблемы можно отметить, низкий уровень информированности семей о положенных им мерах социальной поддержки. Часто семьи не знают своих прав, что им вообще полагается и куда нужно за этим обращаться. Чаще всего родители узнают о мерах социальной поддержки через знакомых, которые сами узнали от своих знакомых. Уровень правовой грамотности членов многих семей невысок. В связи с этим необходимо активизировать информирование семей через собрания, встречи, звонки, а также рекламу на телевидении, радио о мерах социальной поддержке доступных для семей с детьми, а также полное и понятное объяснение о способе получения, месте и сроке.

Таким образом, департаментом по социальной политике мэрии реализуются различные мероприятия для поддержки семей с детьми. Такие мероприятия включают Торжественные мероприятия, организацию участия семей участников специальной военной операции в цирковой программе, участие в региональном конкурсе «Семья года», праздничные программы для многодетных семей, организацию родительских собраний и награждение многодетных матерей. Кроме того, предусмотрены проекты по поддержке молодых мам, работы мобильных бригад специалистов для помощи беременным несовершеннолетним, проведение родительских собраний и семейных киносеансов, а также оздоровительных заездов для семей в муниципальных учреждениях социального обслуживания и реабилитационные учреждения для семей с детьми–инвалидами. Все эти мероприятия направлены на поддержку и стимулирование семей с детьми, а также на формирование позитивного образа семьи в общественном сознании. Они соответствуют задачам и целям Года семьи, объявленного в соответствии с Указом Президента РФ.

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

1) Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. N 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 48, 27.11.2023, ст.8560

2) О Плане основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года семьи (утв. Правительством РФ 26 декабря 2023 г. N 21515–П45–ТГ) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408290193/#review>

3) Распоряжение Правительства Новосибирской области от 30.01.2024 N 30–рп «Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2024 году Года семьи на территории Новосибирской области» <https://novosibirsk-pravo.ru/rasporyazhenie/2024/01/30/n-30-rp/>

4) Постановление Мэрии города Новосибирска № 1816 от 20.03.2024 «О плане основных мероприятий по проведению в 2024 году Года семьи на территории города Новосибирска»

5) <http://social.novo-sibirsk.ru/> (Департамент по социальной политике мэрии)

6) <https://семья2024.рф/> (Официальный сайт года семьи)

Инфляция как угроза экономической безопасности Российской Федерации

Коваленко Е.В.¹, Хохлач П.А.²

1 – Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: teterinaelizaveta67@gmail.com*; 2 – Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: pkhohol2002285406@yandex.ru*

Актуальность проблемы уровня инфляции связано с ведение антироссийских санкций, из-за которых возникновение угрозы для экономической стабильности страны существенно усилилось.

Целью исследования является разработка рекомендаций для государственной деинфляционной политики на основе выявленных особенностей текущих инфляционных последствий в социальной сфере.

Инфляция – это устойчивое и продолжительное увеличение общего уровня цен на товары и услуги в экономике. Она приводит к снижению покупательной способности денежных средств, так как за те же деньги можно купить меньшее количество товаров и услуг из потребительской корзины.

Инфляция может возникнуть по разным причинам, включая увеличение денежной массы, рост затрат на производство, спроса на товары и услуги, изменение курса валюты и другие факторы. Уровень инфляции измеряется с помощью индексов потребительских цен, которые отражают изменение цен на определённую корзину товаров и услуг, потребляемых населением. Высокая инфляция может иметь негативные последствия для экономики и требует принятия соответствующих мер для ее контроля и стабилизации.

Инфляция как угроза экономической безопасности страны влияет на различные сферы страны и несет за собой следующие последствия:

1. Социальные последствия: ухудшения покупательной способности, увеличение неравенства между бедным и богатым слоями населения, то есть это все влияет на уровень жизни населения и экономическую активность в стране.

2. Инвестиционные последствия: снижение притока иностранных инвестиций и ухудшение делового климата в стране, следовательно, это негативно отображает на экономическом развитии страны.

3. Нестабильность финансовой системы: вывод капитала из страны и снижение доверия к национальной валюте.

4. Экспортные последствия: удорожание товаров на внешнем рынке, что приводит к снижению конкурентоспособности экспорта.

5. Увеличение государственного долга: увеличение расходов на государственные программы, что может привести к неплатежеспособности страны и финансовому кризису.

На рисунке 1 представлены изменения уровня инфляции Российской Федерации в значимые периоды для экономического развития страны на основе данных Росстата.

Уровень инфляции за 9 месяцев 2020 года составил 3,37%, в 2021 году – 6,61%, в 2022 году – 10,77% и в 2023 году – 5,4% [10].

Среднее значение уровня инфляция с 2020 по 2023 составило 6,54 %. Максимальный прирост наблюдается в 2022 году и составляет 4,16 %. Минимальный прирост зафиксирован в 2023 году и составляет –5,37 %. В 2023 году по сравнению с 2020 годом уровень инфляции увеличился на 2,03 %.

Основными социально-экономическими последствиями инфляции являются:

- снижение уровня жизни населения, экономической активности и рост безработицы;

- социальное неравенство общество, усиление социальных противоречий;
- обесценивание денежных накоплений всех участников рынка;
- снижение покупательной способности национальной валюты;
- развитие теневой экономики;
- сокращение инвестиций в национальное хозяйство;
- неравномерный рост цен, следствием этого является неравенство показателей прибылей в различных сферах деятельности.

Основными показателями, отражающие последствия влияния уровня инфляции на социально–экономическую сферу, являются изменение цен на продовольственные товары, непродовольственные товары и услуги.

Индекс потребительских цен за 9 месяцев 2020 года в годовом выражении составил 100,3%. Цены на продовольственные товары в Российской Федерации выросли на 6,69%, на непродовольственные товары – на 4,79%, а на услуги – на 2,7% [6].

В сентябре 2021 года индекс потребительских цен в годовом выражении составил 107,4%. Продовольственные товары подорожали на 9,21%, непродовольственные товары – на 8,06%, стоимость услуг – на 4,22% [7].

Индекс потребительских цен в 2022 году составил 100,05% [8].

Индекс потребительских цен в годовом выражении в 2023 году составляет 104,59%. Цены на продовольственные товары выросли на 4,87%. На непродовольственные товары цены поднялись на 4,56%. Услуги подорожали на 9,66% [9].

Изучив рекомендации других авторов, эффективным способом влияния на инфляцию является внедрение искусственного интеллекта в качестве контрольного инструмента. Во–первых, искусственный интеллект может использоваться для постоянного контроля и мониторинга обнаружения возможных и потенциальных рисков инфляции, то есть государством будет производиться постоянный контроль за показателями уровня инфляции. Во–вторых, данный механизм поможет выявлять тенденции, связанные с инфляцией, а также прогнозировать ее уровень и выявлять факторы, которые оказывают на нее воздействие. В–третьих, внедрение искусственного интеллекта, как контрольного механизма, поможет улучшить прозрачность финансовых операций и эффективность их ведения, улучшая стабильность экономики и исключая финансовые кризисы. В–четвертых, искусственный интеллект может использоваться для анализа об уровне инфляции прошедших периодов, чтобы государство могло выявить ошибки прошлых лет и не допустить их. В–пятых, преимуществом искусственного интеллекта служит его умение анализировать массивный объем данных за короткий период времени, что, в свою очередь, человеку не под силу, а также не стоит забывать про человеческий фактор.

Однако внедрение искусственного интеллекта для контроля уровня инфляции имеет свои недостатки, например, угроза кибербезопасности, которая может привести к утечке данных и информации об уровне инфляции в стране, также возникновение ошибок при функционировании искусственного интеллекта, в результате чего, могут быть получены некорректные данные, что требует дополнительной экспертной оценки. Решением обозначенных проблем может быть привлечение квалифицированных специалистов в сфере цифровой и информационной безопасности, а также для обучения специалистов в сфере стратегического планирования и мониторинга макропоказателей.

Источники и литература

- 1) Бочкова Т.А., Жирикова А.А. Инфляция: причины и последствия // Экономика и социум: электронный журнал. 2023, №5(108).
- 2) Выжитович А.М., Парашук И.А. Мониторинг проектного финансирования в рамках государственного частного партнерства при реализации кластерных проектов// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018, №3 (55).
- 3) Горшенина Е.В. Инфляция // Экономические исследования. 2017, №4.

4) Урсова А.А., Кипкеева А.М. Методы борьбы с инфляцией в России // Вестник евразийской науки. 2017, №5 (42).

5) О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

6) Об индексе потребительских цен в сентябре 2020 года // Центральный Банк России: сайт. – URL: https://asros.ru/upload/iblock/c68/Dinamika-potrebitelskikh-tsen-Vypusk-9-sentyabr-2020-goda_.pdf?ysclid=lq8o0repy265283402

7) Динамика потребительских цен 2021 года // Центральный Банк России: сайт. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/38963/CPD_2021-09.pdf

8) Об индексе потребительских цен в сентябре 2022 года // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/170_07-10-2022.html

9) Об индексе потребительских цен в сентябре 2023 года // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/160_11-10-2023.html

10) Центральный Банк РФ: сайт. – URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/

Иллюстрации

Рис. 1: Динамика уровня инфляции Российской Федерации за 9 месяцев 2020–2023 гг.

Трансформация национальной модели социально–экономического развития России в условиях санкций *неправильно оформл таблица*

Курюмова А.Ю.¹, Гаврилова А.В.²

1 – Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: kuryumovaa@icloud.com*; 2 – Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: alinagavrilova1404@gmail.com*

В современном мире национальные экономики сталкиваются с различными вызовами и угрозами, среди которых санкции занимают особое место. Россия уже не первый год находится под воздействием экономических ограничений со стороны недружественных государств, что ставит перед ней необходимость трансформации национальной модели социально–экономического развития.

Национальная модель социально–экономического развития – это совокупность методов, инструментов и политических мер, применяемых государством, для организации и регулирования экономической и социальной жизни в стране. Эта модель отражает национальное хозяйство, политические приоритеты и цели развития, которые могут включать в себя направления экономического роста, социальной защиты населения, инвестиций, научно–технологического развития и другие аспекты. Также является ключевым инструментом формирования стратегических принципов и решений, направленных на достижение устойчивого и сбалансированного развития страны.

Под воздействием санкций Россия вынуждена переосмыслить свои стратегические приоритеты и отношения с другими странами. В контексте мировой политики и стремления к укреплению своей позиции на мировой арене, данная тема становится актуальной.

Санкции оказывают существенное влияние на российскую экономику и социум. Они способны вызвать сокращение темпов экономического роста и даже их падение, уменьшение объемов инвестиций, ухудшение внешнеторгового баланса, а также повышение инфляции и уровня безработицы.

Для преодоления негативных последствий санкций требуется трансформация. Основными препятствиями являются ограничения в доступе к финансовым ресурсам, уменьшение объемов инвестиций, нестабильность валютного курса, сбои в работе финансовых институтов, а также ухудшение экономической конъюнктуры на мировых рынках. Это требует принятия комплексных мер для успешной адаптации национальной модели.

Процесс трансформации представляет собой сложную динамику, которая может включать целый ряд аспектов.

Одним из основных направлений трансформации национальной модели социально–экономического развития стала диверсификация экономики через процесс импортозамещения. Россия начала активно стремиться к разнообразию в сферах промышленности, сельского хозяйства, информационных технологий и других отраслях. Это позволяет уменьшить зависимость от импорта и снизить уровень риска влияния санкций на отдельные отрасли.

Другим не менее важным аспектом в условиях ограниченного доступа к внешним источникам капитала, процесс трансформации подразумевает активное участие государства в поддержке малого и среднего бизнеса, развитии финансовых механизмов. Важно учитывать социальные аспекты, обеспечивая поддержку населения, решение

социальных проблем, улучшение условий труда, образования и здравоохранения.

Для трансформации национальной модели социально–экономического развития России в условиях санкций применяются разнообразные инструменты и меры. Они представлены в таблице (Рис. 1).

Эти инструменты и меры обеспечивают комплексный подход к трансформации национальной модели развития России в условиях санкций, направленный на стимулирование экономического роста, укрепление конкурентоспособности и обеспечение устойчивого социально–экономического развития страны. Стратегический подход, инновационные и социально–ориентированные решения могут способствовать эффективной трансформации.

Таким образом, трансформация национальной модели социально–экономического развития России в условиях санкций представляет собой комплексный процесс, охватывающий различные сферы экономики и общества, направленный на модернизацию, диверсификацию и обеспечение устойчивого развития страны.

Источники и литература

1) Аганбегян А.Г. О мерах по смягчению социально–экономических последствий от санкций, принятых «недружественными» странами против России в 2022 г. // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-merah-po-smyagcheniyu-sotsialno-ekonomicheskikh-posledstviy-ot-sanktsiy-prinyatyh-nedruzhestvennyimi-stranami-protiv-rossii-v-2022> (дата обращения: 05.04.2024).

2) Павлова С.А., Павлов И.Е., Амирасланов И.Д. Экономические санкции как предпосылка развития национальной экономики России // МНИЖ. 2022. №11 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-kak-predposylka-razvitiya-natsionalnoy-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 05.04.2024).

3) Кувалин Д.Б. Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-ekonomika-v-usloviyah-zhestkikh-vneshnih-sanktsiy-problemy-riski-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 05.04.2024).

4) Шлычков В.В., Нестулаева Д.Р., Зарезнов Д.А. Российская экономика 2023: неизбежное изменения парадигм и прогнозы развития // Вестник СИБИТа. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-ekonomika-2023-neizbezhnoe-izmeneniya-paradigm-i-prognozy-razvitiya> (дата обращения: 05.04.2024).

5) Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту / Н.В. Акиндинова, Д.А. Авдеева, В.А. Бессонов, С.В. Гришунин, В.В. Миронов, Е.И. Наумцева, С.Г. Пухов, Д.В. Тихомиров, Н.В. Цехомский, Л.И. Якобсон // К XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества 2023 г: Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики

6) Коротко о главном. Итоги работы Банка России 2022

7) Коротко о главном. Итоги работы Банка России 2023

Иллюстрации

Инструменты	Влияние на экономику
Государственное регулирование	Власти вводят экономические стимулы, субсидии, льготы и налоговые меры для поддержки отечественного производства, стимулирования инвестиций, развития инноваций и модернизации отраслей.
Инвестиционная поддержка	Организация программ инвестиционной поддержки малого и среднего бизнеса путём снижения ставки по кредиту, создание специальных фондов, привлечение внутренних и внешних инвесторов для развития ключевых отраслей экономики.
Научно-технологический прогресс	Содействие научным исследованиям, развитию технологических кластеров, поддержка инновационных проектов, разработка новых продуктов и услуг.
Образовательные программы	Развитие образования и повышение квалификации рабочей силы, подготовка специалистов в соответствии с потребностями рынка труда и технологическими требованиями.
Развитие малого и среднего бизнеса	Поддержка предпринимательства, стимулирование развития малого и среднего бизнеса, создание благоприятной среды для предпринимательской активности.
Инфраструктурные проекты	Реализация инфраструктурных проектов, строительство транспортных магистралей, развитие энергетики, создание инновационных городских пространств.
Социальная поддержка	Укрепление системы социальной защиты, обеспечение стабильности на рынке труда, поддержка уязвимых слоев населения и решение социальных проблем. Реализация стратегий народосбережения путём поддержки семьи.
Международное сотрудничество	Развитие партнерских отношений с другими странами и международными организациями для поиска новых путей развития и установления взаимовыгодного сотрудничества.

Рис. 1: Инструменты и меры для социально–экономического развития

**Государственное регулирование и контроль операций с криптовалютой:
методы противодействия легализации преступных доходов**

Лукина Анна Андреевна

Студент (специалист)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: annalikina2004@gmail.com*

Аннотация. В представленной статье подробно рассматривается проблема легализации доходов, полученных преступным путём, анализируется схема отмывания денег через криптовалюту, а также определяются методы противодействия легализации незаконных доходов.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, криптовалюта, риск, государственный контроль.

Незаконное отмывание денег и легализация средств являются важными проблемами в мире финансовых операций. Использование криптовалюты в этом контексте имеет большое значение из-за её уникальных особенностей. Росфинмониторинг сообщает, что анонимность платежей, отсутствие контролирующего органа и правового статуса криптовалют делают их привлекательными для отмывания доходов [1].

Контроль над криптовалютой необходим для обеспечения финансовой безопасности, соблюдения законов и укрепления доверия к цифровой финансовой среде.

В исследовании автор использует понятийный аппарат:

1) Легализация доходов, полученных преступным путем – это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления [3];

2) Криптовалюта – это цифровая валюта, существующая лишь в виртуальном мире, основанная на криптографии, значит защищенная от взлома. Чаще всего она децентрализована и основана на технологии блокчейн. Она не имеет физического аналога и не может контролироваться государством#sdfootnote1sym;

3) Риск – это возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности#sdfootnote2sym;

4) «Государственный контроль – это деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований» – сказал Анри Файоль [2].

Согласно исследованию компании PeckShield, опубликованному 29 января 2024#sdf ootnote3sym индустрия криптовалют потеряла около \$2,61 млрд в 2023 году из-за хакерских атак и мошенничества. Было возвращено только \$674,9 млн, что составляет примерно четверть от украденных средств. Конечно, общие потери снизились на 27,78% по сравнению с 2022 годом, когда было украдено около \$3,6 млрд криптовалюты. Это связано с улучшением безопасности в криптовалютном секторе и развитием государственного регулирования.

#sdfootnote1anc Журнал Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 6 (часть 1) – С. 170–175.

#sdfootnote2anc Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

#sdfootnote3anc Компания PeckShield: <https://news.bitcoin.com/> (дата обращения 01.04.2024)

А именно Росфинмониторинг ведет жесткое регулирование криптовалют в соответствии с концепцией правительства Российской Федерации. В рамках этой инициативы установлены запреты на использование криптовалют в расчетах, рекламу и просветительскую деятельность, направленную на ознакомление с цифровыми валютами как высоко– рисковыми активами. Кроме того, организация активно применяет сервис «Прозрачный блокчейн» для мониторинга движения криптовалют, анализа данных о владельцах кошельков и выявления подозрительных транзакций.

Такие меры способствуют повышению безопасности и прозрачности в криптовалютной сфере, содействуют выявлению возможных преступных действий и обеспечивают соблюдение нормативных требований в сфере криптовалют, что в целом способствует установлению более надежной и устойчивой среды для развития индустрии криптовалют и предотвращению потерь от хакерских атак и мошенничества.

В практике преступных действий существует несколько стратегий использования криптовалюты в незаконных операциях. Одна из самых распространенных схем отмыwania доходов представляет собой трехфазный процесс (Рис.1).

В данной статье автором был представлен пример актуальной схемы отмыwania доходов с использованием криптовалюты в 2024 году (Рис. 2).

Автор пришел к выводу, что представленный пример отражает современные стратегии отмыwania денег через криптовалюту в 2024 году, используемые киберпреступниками. Эти методы служат для создания сложного и опасного механизма уклонения от уплаты налогов и легитимации денег, что подчеркивает необходимость эффективных мер по борьбе с финансовыми преступлениями в этой сфере.

В исследовании предложены дополнительные государственные меры, направленные на сокращение возможностей легализации преступных доходов через криптовалюту, а именно мониторинг финансовых транзакций, международное сотрудничество и аудиторская проверка. С их помощью возможно предотвратить отмыwanie денежных средств, полученных незаконным путем, а также улучшить состояние экономики РФ.

Источники и литература

- 1) Федеральная служба по финансовому мониторингу: www.fedsfm.ru.
- 2) Файоль А. Общее и промышленное управление: учеб. пособие/А. Файоль. – Москва, 1916. – 64 с.
- 3) Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115–ФЗ (последняя редакция).
- 4) Нугуманов А.Р. Отмыwanie денег: оценка состояния и мер противодействия. /А.Р. Нугуманов. //Современная наука. – Москва, 2022. – С. 2–3.
- 5) Рыбакова Т.И. Легализация(отмыwanie) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём. /Т.И. Рыбакова. //Вопросы российской юстиции. – Москва, 2023. – С. 8–10.

Иллюстрации

Рис.1 Этапы трёхфазной модели отмыwania денежных средств

Рис. 1: Трёхфазная модель отмыwania доходов

Таблица 1 - Схема отмывания преступных доходов через криптовалюту

Номер этапа	Название этапа	Пример
1	Размещение денежных средств	<p>1. Киберпреступники получают незаконные доходы от кибератак, финансовых мошенничеств или других преступных действий.</p> <p>2. Для скрытия происхождения средств, они инвестируют их в криптовалюту через анонимные платформы и обменники.</p> <p>Это превращает незаконные доходы в цифровые активы, что затрудняет выявление и налогообложение.</p>
2	Перемещение полученных доходов	<p>1. Для сокрытия следов, преступники перемещают криптовалюту между различными кошельками и платформами обмена через ряд транзакций.</p> <p>2. Они могут использовать смешиватели (миксеры) криптовалют, чтобы усложнить путь перемещения средств и утаить первоначальный источник.</p>
3	Вывод «чистых» денег	<p>1. В заключительной стадии, преступники продаж реализуют криптовалюту за обычные деньги на анонимных биржах или через частные лица.</p> <p>2. Полученные "чистые" деньги интегрируются в финансовую систему через различные легитимные схемы, например, через мнимые компании или активы, не являющиеся ликвидными.</p>

Рис. 2: Таблица – Схема отмывания преступных доходов через криптовалюту

Экономическая безопасность банковской системы: угрозы и факторы

Мартова Екатерина Александровна

Студент (специалист)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия

E-mail: 2002katya@bk.ru

Современные рынки финансов характеризуются отсутствием должной устойчивости и крайне острым конкурентным противодействием. В подобной обстановке особенной актуальностью и значимостью наделяется вопрос, касающийся поддержания устойчивой работы банков. И экономическая безопасность в данном контексте рассматривается в качестве одной из самых важных составляющих успешного функционирования всей банковской системы.

Понятие «угрозы» рассматривается в качестве обширного комплекса процессов и условий, способствующих ограничению практического осуществления интересов из разряда «экономические», которые имеют место у хозяйственных субъектов, либо формируют угрозы для их деятельности/состояния. Факторы–угрозы появляются в условиях определенного влияния со стороны разных условий, детерминирующих показатель экономической безопасности коммерческой банковской организации [1]. Мы более подробно ознакомились с наиболее распространенными угрозами, воздействующими на присущую всей системе банковского типа экономбезопасность. Из них выделим: «кредитные», «операционные», «рыночные», «отмывание», «киберпреступления». Отдельно выделим «отмывание» финансовых доходов, которые были осуществлены путем противозаконной деятельности. Система банковского типа нередко рассматривается в качестве эффективного средства легализации денежных средств и снабжения террористических группировок финансовыми ресурсами [2]. В результате, формируется значительная опасность как для банковских организаций, так и для всего государства и общества.

Достижение и поддержание экономической безопасности системы банковского типа предполагает мониторинг и выявление потенциальных факторов–угроз на всех уровнях, а также выработку на основе полученных данных системы мер, нацеленных на их ликвидации.

Все отдельно взятые категории факторов, представляющих опасность для экономической безопасности системы банковского типа, способны обладать связью с 3 разновидностями факторов:

- относящиеся к внутренней среде факторы;
- относящиеся к средней среде факторы;
- относящиеся к внешней среде факторы.

Детерминируемые данными факторами угрозы способны стать причиной катастрофических последствий не только для банковских организаций, но и для всей национальной экономической системы. Выделены существенные факторы, а также их влияние на экономбезопасность банковской системы:

Рост информационных угроз – Аналитические данные «Лаборатории Касперского» указывают на то, что Россия занимает первое место по географии кибератак в 2023 году. Рост хакерских атак связан с увеличением уровня информационной уязвимости и провокационной деятельности в политической сфере [4].

Увеличение объема потребительских кредитов и соответствующее увеличение кредитных рисков для банков – Статистика ЕМИСС показывает, что объем кредитов

населению в октябре 2023 года вырос на 1,5 раза по сравнению с 2022 годом того же месяца [3].

Ослабление национальной валюты, что может привести к оттоку капитала за рубеж – Несмотря на то, что курс доллара и евро находится в определенном коридоре, их стоимость по-прежнему высока по сравнению с рублем.

Если говорить в общих чертах, то наличие осведомленности о сущности и специфике факторов–угроз экономической безопасности системы банковского типа выступает обязательной составляющей качественного риск–контроля и обеспечивает гарантии стабильного функционирования отрасли финансов. Подобный подход дает возможность адекватно отвечать актуальным вызовам и поддерживать устойчивое исполнение своих функций системой банковского типа. Беря данные угрозы в расчет, банковские организации могут разрабатывать комплекс мер, сориентированных на поддержание приемлемого уровня экономической безопасности.

Инновационность технологического плана – это один из основных факторов, который определяет экономбезопасность системы банковского типа. Интеграция в практику вновь появляющихся IT–решений дает возможность наращивать уровень продуктивности и устойчивости функционирования банковских организаций, а также делать оказываемые ими услуги более качественными. Тем не менее, в подобной обстановке возрастает число кибератак, фактов информационных утечек и мошеннических манипуляций. Поэтому с точки зрения банков одной из приоритетных задач является обеспечение инфобезопасности. В целях поддержания инфобезопасности, следует использовать современный технический «инструментарий». В частности, рекомендуется применять актуальные шифровальные методики, отфильтровывать сетевой трафик, интегрировать в практику метод 2– стадийной аутентификации в рамках взаимодействия с субъектами–клиентами с помощью интернет–площадок и приложений для мобильных устройств (планшетов, смартфонов и пр.).

Проведя исследование, мы выяснили, что для поддержания экономической безопасности системы банковского типа требуется взаимосвязанная работа всей совокупности субъектов – органов–регуляторов, клиентов, непосредственно банковских организаций и органов правоохранительной системы.

В качестве вывода стоит указать на то, что экономбезопасность системы банковского типа – это значимое условие поддержания развития и стабильного функционирования экономической среды.

Источники и литература

1) Евстифеева А. А. Внутренние и внешние угрозы экономической безопасности банковской деятельности // Science Time. 2022. №4 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennie-i-vneshnie-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-bankovskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 13.12.2023)

2) Стрелкова А.Ю., Выжитович А.М. Совершенствование профилактических мер в сфере противодействия отмывания доходов и финансированию терроризма в Российской Федерации // НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХИГС. СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА»– 2019. №1. С.106–112. (Дата обращения 13.12.2023)

3) ЕМИСС [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59345?ysclid=lqjr9szij7361294738> (Дата обращения 13.12.2023)

4) Лаборатории Касперского [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://cybermap.kaspersky.com/ru> (Дата обращения 13.12.2023)

Тенденции развития системы местного самоуправления на примере Российской Федерации и Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии

Омаров Семён Бауржанович

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: zimanoid.om@yandex.ru

В последние два десятилетия тенденция к укрупнению системы местного самоуправления активно наблюдается в государствах с различным территориальным устройством и моделями местного самоуправления, не говоря уже об их культурных, исторических, национальных и территориальных особенностях. Чем обуславливается данная тенденция, и к каким последствиям она может привести предлагается рассмотреть на примере Российской Федерации, в которой в ближайшее время планируется изменение системы местного самоуправления, и Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, как государства – «родоначальника» местного самоуправления в современном понимании, в котором можно отследить схожие процессы реформирования системы местного самоуправления.

Тенденция укрупнения местного самоуправления заключается в переходе с многоуровневой системы на одноуровневую, сокращению числа форм муниципальных образований и их фактического количества на территории государства, путём амальгамации (объединения) муниципальных единиц. Отечественные и зарубежные специалисты обосновывают данную тенденцию тем, что излишнее дробление системы управления органами публичной власти приводит к неэффективности в обеспечении услугами местного населения, исполнении полномочий органами местного самоуправления, а также к возникновению возможной путаницы для граждан, желающих обратиться в органы власти. Содержание представленного тезиса именуется как теория децентрализации [3]. Основным вопросом, решению которого посвящена данная теория, является финансирование органов местного самоуправления. Экономия ресурсов осуществляется благодаря масштабу, слиянию муниципальных образований. Именно поэтому общемировой тенденцией является концентрация населения и экономики в крупных формах расселения.

Анализ текущего состояния стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которые проводили реформы территориальной организации системы местного самоуправления в XXI веке, показывает, что в большинстве стран в последние два десятилетия произошло укрупнение местных общин, как полностью, так и частично. Однако результаты таких реформ не всегда демонстрируют положительный эффект.

В Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии систему местного самоуправления стоит рассматривать как совокупно на всей её территории, так и на конкретном примере Англии – одном из 4 несuverенных государств, входящих в Соединённое Королевство. Система организации местного самоуправления состоит из следующих уровней: графств (county level), районов или округов (district level) и приходов (parish level) в Англии, Северной Ирландии и Шотландии (хотя в последний уровень приходов не рассматривается как самостоятельный уровень управления). Аналогом приходов в Уэльсе являются общины или сообщества (community level). На каждом из этих уровней образуются советы – представительные органы местного самоуправления, которые в некоторых случаях могут осуществлять и исполнительные функции. Структура

местного самоуправления варьируется от региона к региону: так в Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии мы можем говорить о двухуровневой системе местного самоуправления, тогда как в Англии насчитывается три уровня. Существует 5 типов муниципальных образований.

Неметропольные графства (non-metropolitan counties) или же шир графства (shire counties) (с советами графств), которые делятся на неметропольные районы (с советами районов, соответственно). Существует различия в полномочиях советов графств и советов районов (например, организация пожарной охраны относится к полномочиям советов графств, тогда как сбор мусора и чистка улиц – к советам районов).

Метропольные районы (metropolitan districts) или метропольные боро (metropolitan boroughs). Это 36 исторически обусловленных муниципальных образований, находящихся в 6 наиболее развитых зонах Англии (столичных округах или, по-другому, церемониальных графств). В данных боро вся муниципальная власть сосредоточена в руках одного совета, находящегося в каждом из боро.

Лондонские боро, которые чем-то похожи по статусу на российские внутригородские территории городов федерального значения, но находятся на нижнем уровне (уровне районов).

Унитарные образования (unitary authorities), в которых нет деления на уровень графств и уровень районов, так как существует один совет, решающий вопросы унитарного образования. Термин «унитарное образование» впервые был упомянут в 1969 в отчёте Рэдклифф–Мода. И хотя в Законе о местном самоуправлении 1972 года, в котором решался вопрос о количестве уровне местного самоуправления в Соединённом Королевстве, положение об унитарных образованиях было отклонено, с 1986 г. они постепенно начали внедряться в английскую систему местного самоуправления. По состоянию на 2023 г. их насчитывается 62 по всей Англии. Что же касается Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии, то в них традиционно сложившиеся системы местного самоуправления заменили на двухуровневую модель, состоящую из унитарных образований и приходов. Это было связано с экономией финансов и возможностью более простого экономического и нормативного контроля со стороны государственных властей. И если финансовый вопрос решить до сих пор не удалось, потому что по всему Соединённому Королевству 75% затрат на решение вопросов местного значения берёт на себя центральное правительство, то вопрос подрыва демократии в унитарных образованиях до сих пор актуален.

С 2006 до 2020 г. своё существование в России прекратила 3361 муниципальная единица. Если на начало 2021 г. в России существовало 20303 муниципальных образования, то на начало 2023 г их насчитывается 18402 [2]. И такая цифра не предел, поскольку, по подсчётам специалистов, принятие нового закона о местном самоуправлении может снизить их количество до трёх тысяч. Во время первого чтения законопроекта № 40361–8, один из создателей проекта, депутат Крашенинников П. В. назвал оптимизацию основной причиной изменения системы местного самоуправления на одноуровневую. По его словам, людям всё равно, какой уровень решает вопросы местного значения, а при многоуровневой системе люди сталкиваются с постоянной переадресацией своих вопросов другим органам местной власти из-за «выяснения отношений» между разными уровнями; да и большинство муниципальных образований экономически не могут обеспечивать решение всех вопросов.

При проведении муниципальных реформ эксперты и специалисты обращают внимание на то, что ликвидация центров местной власти, особенно в сельской местности, может способствовать деградации сел и деревень. Эта гипотеза, в значительной степени, нашла своё подтверждение. В настоящее время учёные и практики в области местного самоуправления выражают опасения по поводу устойчивой тенденции к сокращению муниципальных образований, особенно сельских поселений. Данные выводы особенно стоит учитывать в ситуации России, где сельские поселения являются наиболее

распространённым видом муниципальных образований, а также тот факт, что одним из основных направлений Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. является содействие развитию малых и средних городов и крупных сельских населенных пунктов. В данной ситуации можно привести подход профессора ИОН РАНХиГС, Эмиля Маркварта, который говорит, что оценка социальной необходимости и эффективности территориальных реформ должна проводиться по трем параметрам: экономической эффективности, административно–управленческой эффективности; партисипативности – степени вовлечения жителей в местное управление [4].

Апробация оценки, предложенной Э. Марквартом, прошла в 6 субъектах России и показала, что экономический эффект укрупнения муниципальных образований – нулевой; административный эффект был, с одной стороны, положительным (например, повышение уровня профессионализма местного управления), с другой, отрицательным (ухудшение доступа муниципальных услуг, что, скорее всего, связано с нарушением принципа пешеходной/транспортной доступности); партисипативный эффект имел отрицательное значение (ввиду фактического уменьшения роли принципа демократии).

В заключении, хотелось бы дать 2 варианта рекомендаций для дальнейшего развития системы местного самоуправления в Российской Федерации. Первый состоит в том, чтобы оставить многоуровневую систему местного самоуправления в соответствии с 131–ФЗ, учитывающую особенности различных регионов (особенно, плотность населения).

Второй вариант базируется на подходе профессора С.А. Авакьяна. Данные предложения на сегодня выглядят достаточно смело, но учёный подкрепляет свои доводы весомой аргументацией. Учёный предполагает, что при полном обновлении Конституции РФ, ожидаемом в ближайшие шесть–семь лет, будет включена глава о местном самоуправлении под названием «Местная публичная власть и народное самоуправление». По его мнению, местная власть, являющаяся де-факто низовым звеном публичной власти, станет частью системы государственной власти, что предполагает отказ от местного самоуправления как самостоятельной системы. Народное самоуправление существовало как в дореволюционный, так и в советский, и в современный периоды. Согласно С.А. Авакьяну, субъекты РФ должны быть разделены на сельские районы и города, где сельский район будет включать в себя местные общины: сёла, деревни и посёлки. Местную общину предлагается сделать низшей поселенческой единицей, играющей роль инструмента народного самоуправления. Также предлагается отказаться от термина «городской округ» в пользу термина «город», при этом территории сельских общин не должны включать в себя территории городских общин. [1].

В процессе развития системы местного самоуправления необходимо соблюдать баланс между обеспечением доступности органов местной власти для населения и созданием условий для эффективного управления на муниципальном уровне. Успех территориальных реформ достигим только при оптимальном согласовании этих двух аспектов.

Источники и литература

1) Авакьян, С.А. Местное самоуправление как форма публичной власти/ С.А. Авакьян // Юридический мир. 2020. № 1. С. 15–20.

2) База данных показателей муниципальных образований// Федеральная служба государственной статистики: [<https://rosstat.gov.ru/>]. – 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 05.04.2024)

3) Краснослободцева, Н. К. Тенденции территориальных преобразований местного самоуправления / Н. К. Краснослободцева // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 51–58. – DOI 10.22394/1682–2358–2023–3–51–58.

4) Маркварт, Э. Территориальные реформы местного самоуправления: оценка

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

предпо– сылок и эффектов / Э. Маркварт, Д. Соснин // Местное право. – 2018. – № 4. – С. 19–34.

5) Старцев, Я. Ю. Государственное и муниципальное управление в зарубежных странах: курс лекций / Я. Ю. Старцев. – Москва : Логос, 2005. – 170 с.

Организация независимой оценки качества условий оказания услуг учреждениями социальной сферы

Погребцова Яна Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: pogrebtsova.yana@yandex.ru

В настоящее время на рынке товаров, работ и услуг в числе первых и приоритетных выступает понятие клиентоцентричности. Цель абсолютно каждой организации, предоставляющей услугу (независимо от того, государственная она или частная), – удовлетворение запросов потребителей для сохранения их лояльности и повышения спроса на услугу.

Потребитель же при выборе организации–поставщика услуги опирается в первую очередь на качество. При этом качественные показатели достаточно субъективны и относительны. Компенсировать недостаток информированности потенциальных потребителей позволяет система независимой оценки качества услуг и условий их предоставления. Кроме того, оценка качества оказываемых услуг важна не только для потребительского выбора, она заложена в основе ожиданий потенциальных потребителей. Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования деятельности организаций социальной сферы и создания клиентоцентричных условий оказания услуг.

В Российской Федерации система независимой оценки качества (далее – НОК) развивается относительно недавно. Данный механизм в 2012 году впервые закреплен в «майском» Указе Президента РФ.

С этого момента законодательно закреплено, что НОК условий оказания услуг организациями социального обслуживания – это «одна из форм общественного контроля», реализуемая «в целях предоставления получателям социальных услуг информации о качестве условий оказания услуг организациями социального обслуживания, а также в целях повышения качества их деятельности» [1].

На федеральном уровне также установлены критерии, по которым проводится НОК. Среди них: открытость и доступность информации об организации социального обслуживания; комфортность условий предоставления социальных услуг, в том числе время ожидания предоставления услуг; доброжелательность, вежливость работников организации социального обслуживания; удовлетворенность качеством условий оказания услуг; доступность услуг для инвалидов [1].

Субъектами НОК выступают: органы государственной власти федерального и регионального уровня, органы местного самоуправления; общественные палаты; общественные советы по проведению НОК; организация–оператор; организации социальной сферы; учредители организации.

Стандартный алгоритм проведения НОК можно наглядно представить следующим образом (рис. 1).

Сам механизм проведения НОК организацией–оператором можно условно поделить на три этапа:

- исследовательский, на котором происходит непосредственно изучение деятельности учреждения с применением инструментария НОК;
- аналитический, на котором происходит обобщение, изучение и анализ результатов НОК, сильных и слабых сторон анализируемого предмета;
- рекомендательный, на котором по результатам анализа экспертным сообществом

предлагаются конкретные действия, способствующие повышению качества условий предоставляемой услуги и, как следствие, самой услуги учреждением.

Система НОК при детальном анализе самой идеи данного мероприятия – весьма полезный для всей системы управления механизм. К преимуществам проведения НОК в учреждениях социальной сферы всех уровней можно отнести: независимость и открытость процедуры сбора материалов; получение «срезовых» данных о качестве условий предоставления услуг учреждениями социальной сферы; получение обратной связи от получателей услуг; применимость результатов при выработке стратегических управленческих решений по повышению качества услуг, оказываемых учреждениями социальной сферы; демонстрация намерений государственных, муниципальных и частных организаций соответствовать требованиям заинтересованных сторон и др.

В Новосибирской области данная система выстроена по общепринятой в стране схеме и функционирует при содействии профильных общественных советов по направлениям: культура; здравоохранение; социальное обслуживание населения; образование. В каждом из перечисленных направлений наряду с федеральным законодательством сформирован ряд региональных НПА, регламентирующих процессуальные особенности осуществления независимой оценки качества.

Однако сложившаяся в регионах систему НОК нельзя назвать стабильной и завершённой, поскольку в реальной практике существует множество факторов, требующих пристального внимания и минимизации. Разберем «слабые стороны» и перспективы развития НОК на примере сферы образования Новосибирской области (далее – НОКО).

Во-первых, при организации НОК на региональном уровне существует проблема недобросовестности организаций–операторов, ответственных за сбор эмпирических материалов. Данная ситуация складывается по причине экономии бюджетных средств и поиска посредством закупочной деятельности подрядчиков с самой низкой стоимостью услуг с целью сохранения бюджетных средств на иные нужды министерства образования НСО. В связи с этим сбор, обработка информации и применяемый инструментарий оценочных процедур существенно теряет в качестве.

Во-вторых, среди общественности существует проблема низкой социальной активности и, как следствие, приводит к плохим охватам опрашиваемых получателей услуг. На основании полученных в ходе опроса такого количества респондентов результатов сложно судить о реальном общественном мнении о качестве предоставляемых услуг. Кроме того, даже в методических рекомендациях по проведению НОКО в образовательных организациях сказано об участии лишь 40% всех получателей услуг и, что очень важно, не больше 600 человек от организации [2]. Важно понимать, что в институте НОК потребителям социальных услуг принадлежит ключевая роль.

Заключительной проблемой, которую следует отметить в данной работе, выступает непостоянство участия образовательных организаций различных уровней в НОКО. Ничем не установлен процент выборки или количество участвующих в НОКО организаций в очередном году.

В качестве решения обозначенных проблем можно высказать идею о реформировании всей системы НОК в каждом из направлений социальной сферы и интегрирование ее в общий комплекс оценки качества данных направлений в регионе. Так, если рассматривать систему образования, то на всех уровнях существует достаточно большое количество оценочных механизмов на всех уровнях управления. Все это в первую очередь создает разобщенность оценочных процедур, а во-вторых – создает огромнейшую нагрузку на образовательные организации и мешает осуществлять образовательную деятельность в полной мере.

Следует рассмотреть возможность создания единой системы оценки качества образования, охватывающую все уровни образования и всех участников образовательного процесса от получателей услуг до высших должностных лиц, участвующих в управлении

образованием. При этом сбор оценочных листов и проведение экспертных сессий следует также проводить через закупки и привлечение сторонних организаций. Возможно, следует рассмотреть возможность заключения долгосрочного контракта с единым поставщиком, допустим, для всего региона.

В целом, НОК можно описать как современный механизм общественного контроля, способствующий совершенствованию института услуг учреждений социальной сферы, формируемый всеми участниками общественных отношений в социальной сфере.

При этом механизм НОК в нашей стране достаточно молод и нуждается в доработках в отраслевой специализации, поэтому инструментарий проведения данной процедуры постоянно видоизменяется, разрабатываются новые критерии оценки качества, методики подсчета результатов и проч., что в дальнейшем позволит сделать его практически универсальным механизмом независимого контроля за деятельностью учреждений социальной сферы.

Источники и литература

1) Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442–ФЗ// Российская газета. – 2013 г. – № 295. – Ст. 23.1. с изм. и допол. в ред. от 25.12.2023.

2) Методические рекомендации по проведению НОКО / Минтруда России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/analytics/83>.

Иллюстрации

Рисунок 1 – Алгоритм проведения НОК условий предоставления услуг учреждениями социальной сферы

Рис. 1: Алгоритм проведения НОК условий предоставления услуг учреждениями социальной сферы

Актуальность государственного регулирования в развитии российского фондового рынка

Потанин Анатолий Сергеевич

Аспирант

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,

Новосибирск, Россия

E-mail: a-potantin90@mail.ru

Как известно, с целью стабилизации экономической ситуации в стране в 2022 г. Правительством РФ было принято решение о введении различного рода мер по ограничению доступа нерезидентов к торгам ценными бумагами на российских площадках. Данный факт оказал серьезное влияние на структуру участников торгов. Так, на основании статистики Московской Биржи, по итогам 2021 г. доля частных инвесторов в объеме торгов акциями составила 40% [3], а уже к концу 2023 г. эта цифра выросла до 76% [3]. В дополнении к этому модно констатировать, что изменяется не только структура, но и количество участников. За аналогичный период количество активных счетов (т.е. счетов, по которым сделки совершаются минимум раз в месяц) увеличилось более чем на 37% [Рис. 1].

При этом также очень важно отметить и тот факт, что на сегодняшний день существенно растет объем размещения физических лиц во вклады (депозиты) и иные банковские инструменты для привлечения средств. Рассмотрим данную статистику с начала 2019 г. по сегодняшний день [2]. Выбор периода связан с тем фактом, что именно с начала февраля 2019 г. начался учет регулятором данного показателя за вычетом средств на счетах эскроу, которые несомненно искажали общую картину, т.к. данному виду размещения средств присуща иная природа. Итак, за указанный временной отрезок цифры демонстрируют нам практически двукратный рост [Рис. 2].

Безусловно на данную динамику оказало большое влияние ужесточение денежно-кредитной политики (ДКП) в июле 2023 г. Однако, в пресс-релизе ЦБ РФ по результатам крайнего заседания в марте 2024 г. были обозначены ожидания по снижению уровня инфляции до 4,0 – 4,5% уже в текущем году, что логично наводит на мысли по грядущему смягчению ДКП. Следовательно, встает вопрос – куда пойдет столь большой объем активов физических лиц в условиях более низких ставок и ограниченных возможностях по инвестированию в иностранные активы!?

На сегодняшний день правительство уделяет достаточно большое внимание фондовому рынку. И это не удивительно, поскольку секьюритизация – это один из наиболее эффективных механизмов по привлечению и размещению капитала. К примеру, в крайнем послании президента Федеральному собранию, было предложено принять меры по увеличению капитализации фондового рынка к 2030 г. до 66% от ВВП, что в свою очередь означает его фактическое увеличение в 2 раза [4].

Коснемся еще одного примера вовлечения властей в этот вопрос. Одним из наиболее эффективных инструментов в повышении привлекательности вложений активов посредством ценных бумаг для физических лиц является индивидуальный инвестиционный счет (ИИС), который с 2024 г. получил обновление в виде формата третьего типа, позволяющий существенно оптимизировать налогооблагаемую базу при работе с российским рынком ценных бумаг.

Однако, по сравнению с более привычными инструментами по размещению активов, к примеру, такими как банковские депозиты, рынок ценных бумаг обладает волатильностью,

что в свою очередь создает определенный риск, как минимум ликвидности. Другими словами, инвестор не всегда может изъять полный объем вложенных средств, пусть даже с потерей процентов. Безусловно, с одной стороны здесь стоит насущный вопрос финансовой грамотности населения, прогрессия которого позволит более компетентно подходить к вопросу выбора инструментов на фондовом рынке. А с другой, необходимо и развитие подходов к вложению в широкий рынок с качественным соотношением риск/доходность, позволяющих инвестору иметь аллокацию не только на крупнейшие по капитализации компании страны, но и на более привлекательных эмитентов по финансовым метрикам или в связи с общей конъюнктурой на рынке.

Учитывая широкое применение Индекса Московской Биржи (ИМОЕХ) в нашей стране как бенчмарка по работе с российским рынком акций, большинство предложений по коллективному инвестированию предлагают схожую конструкцию портфеля. Ее особенность заключается в том, что большая часть таких портфелей имеют аллокацию на нефтегазовый сектор в виду высокого уровня капитализации соответствующих компаний в нашей стране, а с точки зрения диверсификации безусловно это не есть хорошо. В своей статье

«Эволюция подходов к учету фактора риска при формировании портфеля долевых ценных бумаг» я подробно анализирую те подходы, которые используются для формирования диверсифицированного портфеля акций, а также их оценки [1]. По итогу проведенного исследования, мною сделан вывод о важности использования многофакторного подхода к оценке долевых ценных бумаг с целью их последующей диверсификации в рамках инвестиционного портфеля.

В качестве резюме можно констатировать, что для активного развития российского фондового рынка участие правительства необходимо не только со стороны нормативного регулирования или инфраструктурных нововведений, но и работа в направлении регулирования инструментария, который позволит инвесторам упростить сам процесс размещения активов в широкий рынок, а в свою очередь эмитентам, перечень которых активно увеличивается на текущий момент и которые не могут конкурировать с «голубыми фишками» по капитализации, получить аллокацию в соответствующем портфеле, в случае если они являются более привлекательными как бизнес.

Источники и литература

- 1) Потанин А.С. Эволюция подходов к учету фактора риска при формировании портфеля долевых ценных бумаг // Финансовые рынки и банки. 2022, КНОРУС, №6.
- 2) www.cbr.ru (Центральный банк Российской Федерации).
- 3) www.moex.com (Московская Биржа).
- 4) <https://tass.ru/ekonomika/20407527> (ТАСС).

Иллюстрации

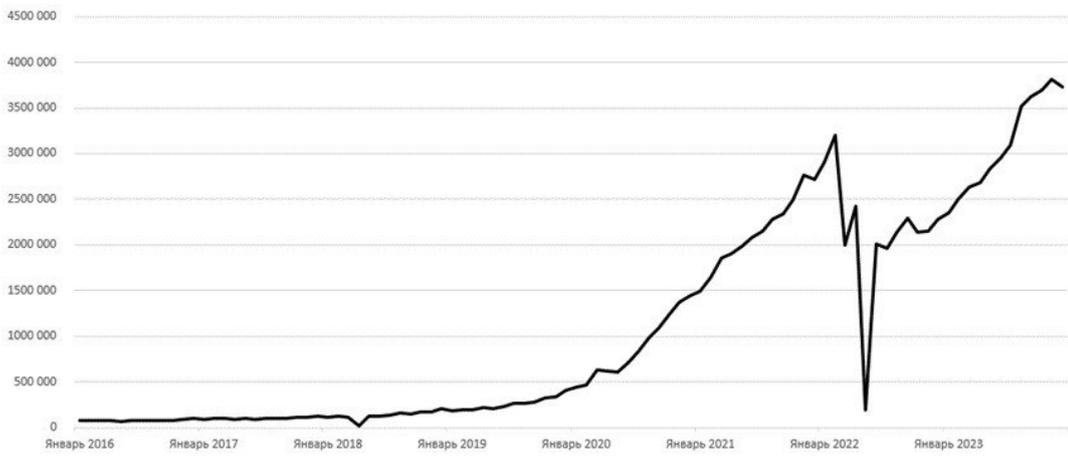

Рис. 1: Количество активных клиентов на Московской Бирже

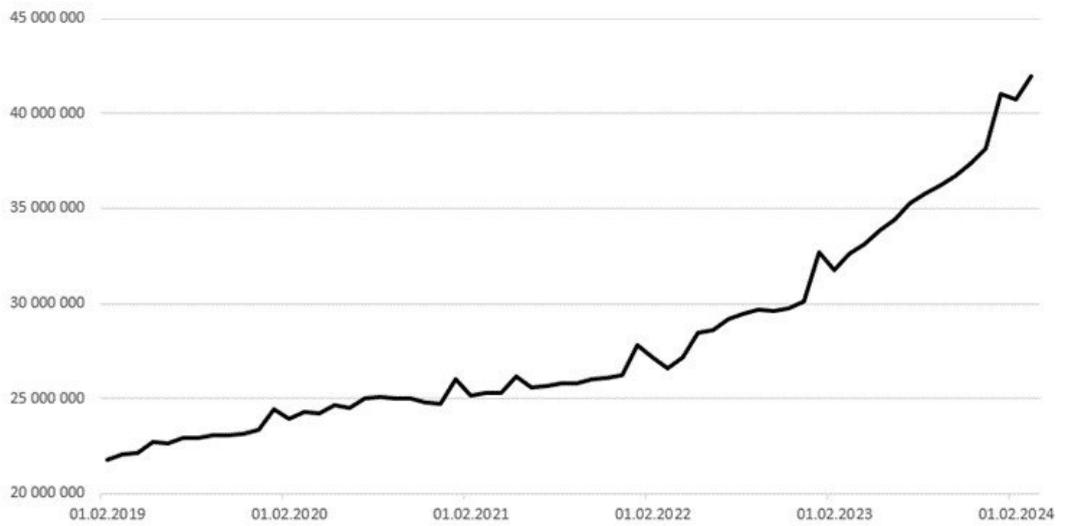

Рис. 1: Вклады (депозиты) и другие привлеченные средства ФЛ, млн.р.

**Индустриальные парки в развитии инвестиционного потенциала
Новосибирской области**

Пшенко Евгения Сергеевна

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: pshenko2002@icloud.com

Социально-экономическое развитие государства в условиях геополитических вызовов обуславливает необходимость усиления мер стимулирования определенных секторов, способных обеспечить самостоятельность национальной экономики с учетом особенностей и потенциала региональных экономических систем. В настоящее время в России одним из основных приоритетов стало достижение промышленно-технологического суверенитета, которое невозможно без развития в регионах новых производств, обеспеченного притоком инвестиций. В данном контексте ключевую роль играет тесное сотрудничество власти и бизнеса для реализации инвестиционных проектов и создания благоприятных условий развития предпринимательства, закрепленное основными направлениями региональной инвестиционной политики.

Отсутствие необходимой инженерной инфраструктуры, включая наличие земельных участков и необходимых коммуникаций, является ключевой проблемой, сдерживающей развитие инвестиционного потенциала территории, размещения новых производств в регионах, что справедливо и для Новосибирской области.

Поэтому региональными органами власти предпринимаются меры, направленные на организацию необходимой инфраструктуры, соответствующей требованиям инвесторов, однако, в силу больших временных затрат на их реализацию, существенная доля инвесторов не принимает решения о запуске инвестиционных проектов. Именно для того, чтобы заинтересовать и поддержать инвесторов в сфере промышленного производства, последние 10 лет в России активно развивается практика строительства индустриальных парков, количество которых достигло 377, и по объему инвестиций в которые страна является мировым лидером [4].

Индустриальный парк представляет собой специализированные территории, которые включают в себя земельные участки промышленного назначения, производственные помещения, готовую инженерную инфраструктуру для создания благоприятных условий и формирования площадки для размещения новых производств. Создание индустриальных парков позволяет регионам реализовать единую концепцию развития территории и объектов на ней, включая и предварительное функциональное зонирование, и схему межевания участков, и сформированные архитектурные решения, результаты маркетинговых исследований, просчитанный бизнес-план, долгосрочную стратегию реализации проектов [6], что в комплексе работает на рост инвестиционного потенциала регионов, особенно имеющих предпосылки промышленного развития.

Новосибирскую область отличает диверсифицированная структура экономики, среди отраслей которой ведущие позиции занимает промышленный сектор (21,1%). Анализ привлекаемых инвестиций и реализуемых проектов (85) отражает положительную динамику: в 2023 г. в регион было привлечено 381 млрд. руб., что на 30% больше, чем в 2020 г. (263,9 млрд. руб.) [3]. В Новосибирской области в 2023 г. реализовалась почти четверть инвестиционных проектов Сибирского федерального округа [5].

Такая динамика стала результатом проводимой инвестиционной политики, предусматривающей меры государственной поддержки индустриальным паркам.

Благодаря этому Новосибирская область является лидером в Сибирском федеральном округе по количеству (рис. 1) [6] и инвестиционной привлекательности индустриальных парков [7], а также входит в ТОП-10 регионов России с их наибольшим количеством.

В Новосибирской области наиболее известными индустриальными парками являются «Промышленно-логистический парк», «Биотехнопарк наукограда Кольцово» и «Южный ПЛП». Данный формат размещения производств приобретает большую актуальность, поскольку инвесторы заинтересованы в регионах с готовыми площадками для размещения производства, где они защищены от рисков не получить электричество или не ввести объект в эксплуатацию из-за нормативных требований. Региональные органы власти также связывают перспективы укрепления инвестиционного потенциала с парковой инфраструктурой [5].

Однако остро встает вопрос об ограниченности ресурсов и инфраструктуры для размещения производств на площадках индустриальных парков, в связи с чем существующих парковых площадок может быть недостаточно для дальнейшего развития экономического потенциала региона. Помимо этого, одной из актуальных проблем парков выступает длительный срок окупаемости частных проектов. Органами власти в рамках инвестиционной политики активно реализуются меры, которые направлены на предоставление налоговых льгот [2, с.342]. Однако меры налогового стимулирования не всегда востребованы по причинам ограничения субъектного состава получателей, наличия высоких административных барьеров, практических сложностей в применении [1, с.294]. При этом еще одним вызовом в условиях экономической нестабильности является высокая кредитная ставка, превышающая уровень рентабельности производства, что влияет на увеличение срока окупаемости проекта, и негативно сказывается на заинтересованности инвестора в его реализации.

В индустриальном парке сосредотачиваются относительно небольшие производства, которые в совокупности все равно не позволяют генерировать тот объем выручки, которое генерирует крупное промышленное предприятие. Средняя стоимость затрат на инвестиционный проект в Новосибирской области составляет от 50 миллионов рублей. Для реализации крупного производства необходимо осуществить вложения существенно большего количества денежных средств.

При этом существует довольно много потенциальных инвесторов, которые не стремятся к управлению производством, готовые вложить свои денежные средства в реализацию инвестиционного проекта, но в небольшом объеме. Важно отметить, что вложение собственных денежных средств в паевые инвестиционные фонды не является инвестиционным проектом, поскольку они – только финансовый инструмент, который обеспечивает обращение ценных бумаг на вторичном рынке.

Среди возможных организационно-правовых форм инвесторы могут рассмотреть общества с ограниченной ответственностью, однако участие в управлении производством представляется довольно сложным для неопытных инвесторов, а также содержит множество организационно-правовых особенностей, включая длительное согласование документов, принятие управленческих решений, продажу/передачу доли в предприятии и т.д.

Следовательно, для малых инвесторов не существует на данный момент простого механизма инвестиций в основной капитал. Именно поэтому целесообразным является создание новой организационно-правовой формы бизнеса, которая позволила бы по упрощенной системе объединить некоторое число инвесторов (в различных диапазонах) с небольшим капиталом для открытия нового производства с готовой и востребованной идеей для региона, в том числе на территории индустриальных парков.

Проведенное исследование показало, что несмотря на положительную динамику объема привлекаемых инвестиций, количества реализованных инвестиционных проектов и иных показателей, существуют проблемы в развитии инвестиционного потенциала Новосибирской области в условиях экономической нестабильности, которые требуют

особого внимания к подходам совершенствования механизмов сотрудничества власти и бизнеса при реализации инвестиционных проектов. Необходимо формирование зон опережающего развития промышленных производств, сопровождающееся применением комплекса инструментов, включая такие формы, как индустриальные парки и особые экономические зоны, для устойчивого развития региона и наращивания его инвестиционного потенциала.

Источники и литература

1) Скорых Н. Н. Реализация промышленной политики региона: проблемы и приоритеты

/ Н. Н. Скорых // Проблемы антикризисного управления и экономического развития (ПАУЭР-2016): материалы III Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 27–31 октября 2016 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2017. – С. 289-295.

2) Чирихин С.Н. Опыт Новосибирской области по улучшению инвестиционного климата с помощью формирования системы индустриальных парков / С. Н. Чирихин // Могущество Сибири будет прирастать!?: Сборник докладов международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов»: в 4 томах, Новосибирск, 12–13 октября 2017 года / Новосибирский государственный университет экономики и управления. Том 1. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2018. – С. 340-344.

3) Диверсифицированная экономика // Инвестиционный портал Новосибирской области. – 2024. – URL: <https://invest.nso.ru/ru> (дата обращения: 03.04.2024).

4) Коваль, Н. Зачем регионам индустриальные парки / Н. Коваль // Ведомости.ru: [сайт]. – 2022. – 29 нояб. – URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/othercities/articles/zachem-regionam-industrialnie-parki> (дата обращения: 05.04.2024).

5) Новосибирская область стала лидером в СФО по числу инвестпроектов // РБК. – 2023. – URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/25/07/2023/64bf33939a794772a2710cf5> (дата обращения: 06.04.2024).

6) Обзор индустриальных парков России 2023 // Портал индустриальных парков России. – 2023. – URL: <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-v-rossii-2023/> (дата обращения: 04.04.2024).

7) Рейтинг индустриальных парков и особых экономических зон – 2022 // Аналитический центр «ЭКСПЕРТ». – 2023. – URL: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-industrialnykh-parkov-i-osobykh-ekonomicheskikh-zon-2022#download> (дата обращения: 04.04.2024).

Иллюстрации

Регионы СФО	Количество индустриальных парков		
	Всего, в т.ч.	действующих	создаваемых
Республика Алтай	1	1	-
Республика Тыва	2	1	1
Республика Хакасия	2	1	1
Красноярский край	6	3	3
Иркутская область	2	2	-
Кемеровская область	3	2	1
Новосибирская область	8	5	3
Омская область	2	-	2
Томская область	2	2	-

Рис. 1: Характеристика размещения промышленных парков в Сибирском федеральном округе в 2023 г., ед.

**Поступление на государственную службу в таможенные органы:
психологические аспекты**

Савченко Ксения Тимофеевна

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: kseniasav1902@gmail.com

Поступление на службу по контракту в таможенные органы осуществляется на основании ФЗ-114[1] и нацелено на оценку готовности кандидатов к выполнению высоких требований в условиях стресса. Психологическая диагностика дополняет оценку поступающих на государственную службу на соответствие квалификационным требованиям и способствует формированию более надежной и обоснованной кадровой базы в данной сфере.

Во всех таможенных органах применяется утвержденная батарея методов психологического обследования, которая включает:

- $\frac{3}{4}$ Стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ),
- $\frac{3}{4}$ Метод портретных выборов (модификация Л.Н. Собчик),
- $\frac{3}{4}$ Кольца Ландольта (корректирующая проба),
- $\frac{3}{4}$ Опросник К.Леонгарда – Г.Шмишека,
- $\frac{3}{4}$ Тест выбор цвета М.Люшера,
- $\frac{3}{4}$ Методика изучения мотивационного профиля личности Ш. Ричи, П. Мартина [2].

Включение указанных тестов в батарею психологического обследования имеет цель обеспечить стандартизацию и сопоставимость данных, достичь комплексного подхода в изучении личности и мотивации, дополнить друг друга, перепроверять результаты, а также исключить влияние случайных факторов и обеспечить достоверность и объективность исследования.

Примером применения комплексной методики могут служить результаты психологического обследования кандидата, участвующего в конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы «Государственный таможенный инспектор кинологического отдела Новосибирской таможни, представлены в таблицах (рис. 1-6) [3].

Личностная позиция, смешанная с некоторым преобладанием пассивно- созерцательной. Вероятно стремление скрыть особенности своего характера. В межличностном поведении демонстрирует доброжелательность, деликатность, сочувствие, стремление избежать конфликта, гибкость в построении отношений с людьми. Самоотверженность. Проявляет отзывчивость, склонность к сотрудничеству, готовность помогать другим. Доверчив, уступчив, добродушен. Производит благоприятное впечатление, открыто и искренне проявляет свои чувства. Коммуникативная направленность. Из-за застенчивости может быть малообщительным, избирательным в контактах (рис. 1).

Обследуемый склонен к грусти, к переживаниям по поводу неудач, чувствителен к воздействиям окружающей среды и к отношению со стороны окружающих. Тенденция к застреванию на негативных сторонах жизни и своих неудачах. Пессимистичность в оценке своих перспектив. Благоприятная профессиональная адаптация вероятна в условиях самостоятельности и независимости в принятии решений, проявления социальной активности, обследуемого в виде административной деятельности, общественно полезной активности в сфере морали (рис. 2).

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

Боится одиночества и обособленности, поэтому проявляет активность, стремится быть хозяином своей жизни, действовать без помех, в соответствии с собственными убеждениями. Таким образом, активность и общительность обусловлены потребностью в любви и привязанности. В остальных ценностных сферах отмечается удовлетворенность потребностей, отсутствие их блокады, т. е. потребности желаемого и возможности удовлетворения в основном совпадают. Серьезная внутренняя дезинтеграция отсутствует. Взгляды и суждения гармонично совпадают с общепринятыми нормами, обследуемый ориентирован на мораль общества. Совестьливый. При оценке поведения может быть описан скорее, как прагматик. Не боится принимать смелые и рискованные решения (рис. 3).

Кандидат показал высокий уровень интеллектуальных способностей. Хорошая концентрация внимания при высоком темпе выполнения задания (рис. 4).

Кандидат характеризуется как впечатлительный, чуткий к окружающим, с яркими проявлениями чувств, богатой мимикой и интонациями. Чувства сильны, глубоки и непосредственны. Вместе с этим высокая самокритичность, поэтому в социально значимых ситуациях характеризуется сдержанностью эмоциональных проявлений, повышен контроль сознания над непосредственными чувствами и поступками (рис. 5).

На основе данной таблицы (рис. 6) можно сделать вывод о том, что для данного испытуемого наиболее важными мотивами являются интересная и полезная работа, стремление к достижениям и самосовершенствование. Временами потребность признания своих лучших качеств окружающими. Наиболее актуальными и значимыми потребностями обследуемого являются «интересная работа», «самосовершенствование», т. е. важно ощущение востребованности в интересной общественно полезной работе, которая приводит к развитию личности, проявлению самостоятельности.

По результатам психологического обследования кандидата выявлено, что его состояние соответствует норме.

Проведя анализ таблиц 1-5, можно говорить, при проведении психологического обследования испытуемый охотно вступает в контакт, в беседе активен, многословен, формируется доверительный контакт. Подробно отвечает на поставленные вопросы, откровенно обсуждая предложенные темы. Ориентирован на общение. Жалоб не предъявляет. Фон настроения ровный с тенденцией к повышенному. Эмоционален. Понимает инструкции, внимательно подходит к выполнению заданий. Темп работы умеренный. Проявляет заинтересованность проводимым обследованием и его результатами. Поведение адекватно ситуации.

Психологический аспект важен при поступлении на государственную службу в таможенные органы из-за высоких требований и ответственности, а также для работы со стрессом и эмоциональной нагрузкой.

Таким образом, психологическая диагностика кандидатов при поступлении на государственную службу в таможенные органы актуальна для оценки готовности кандидатов к выполнению служебных задач в условиях высокой интенсивности и ответственности. Включение в процедуру конкурсного отбора надежных, валидных, проверенных временем стандартизированных психологических тестов позволяет учесть уровень готовности к работе с точки зрения не только квалификационных требований, предъявляемых к профессиональным знаниям, умениям и навыками, но и с позиции степени зрелости и выраженности личностных психологических качеств кандидатов. Данный подход, несомненно, направлен на формирование профессионального психологически устойчивого к работе в таможенных органах кадрового корпуса.

Источники и литература

- 1) О службе в таможенных органах Российской Федерации: Федеральный закон от

21.07.1997 №114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.07.97, N 30, ст. 3586.

2) Моргунова Н. В. Некоторые профессионально-психологические аспекты подготовки сотрудников Федеральной таможенной службы России / Н. В. Моргунова // Научная Россия: теории, проблемы и вызовы : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции со студенческим участием, Хабаровск, 09 ноября 2022 года. – Хабаровск:

3) Тихоокеанский государственный университет, 2023. – С. 163-168.
<https://stu.customs.gov.ru/>(Сибирское таможенное управление)

Иллюстрации

Шкалы	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
	шкала лжи	шкала достоверности	шкала коррекции	неврогический сверхконтроль	пессимистичность	эмоциональная лабильность	импульсивность	шкала женственности - мужественности	ригидность	тревожность	индивидуальность	оптимизм	активность
Т-баллы	59	48	55	45	53	51	45	45	38	45	44	45	48
Сырые баллы	7	2	15	2	18	17	11	18	4	6	4	12	23

Рис. 1: Таблица – Стандартизированный метод исследования личности (СМИЛ)

Вектор	S		P		Sch		C	
	h	s	e	hy	k	p	d	m
+	2	1	3	0	1	3	1	1
-	0	1	1	2	2	2	1	3
Реакция	h+	s0	e+	hy-	k-	p+-	d0	m-

Рис. 2: Таблица – Метод портретных выборов

Время	Q	N	M	A=(M-N)/M	P=A×Q	S	1,94	Высокая скорость переработки информации
1-2 мин	485	3	54	0,94	458	Pt	2097,8	Высокий уровень продуктивности
3-4 мин	437	1	60	0,98	429,7	Kp	10,6	Средний уровень выносливости
5-6 мин	445	2	52	0,96	427,9	At	0,94	Уровень точности выше среднего
7-8 мин	378	1	49	0,98	370,3	Ta%	8,5	Допустимый уровень изменений
9-10 мин	480	9	65	0,86	413,5	Pmax-Pmin	87,5	Средняя амплитуда колебаний продуктивности
	222	1	28			Надежность:		Ближе к высокой
	5	6	0					

Рис. 3: Таблица – Кольца Ландольта

Акцентуации	ГТ	ДТ	ЦТ	ЭК	ЭМ	ТР	ЗС	ВЗ	ПД	ДМ
Баллы	18	6	15	12	15	3	16	3	16	12

Рис. 4: Таблица – Опросник К.Леонгарда - Г.Шмишека

1-й выбор	2	6	1	4	5	3	0	7		
2-й выбор	2	4	3	1	5	6	0	7	СО=3	ВК=3

Рис. 5: Таблица – Тест выбор цвета М.Люшера

Фактор	12	7	11	9	10	5	2	6	8	3	1	4
	интересная полезная работа	стремление к достижениям	самосовершенство- вание	разнообразие перемены	креативность		взаимоотношения физические условия работы		признание	власть и влияние	структурирование работы	высокий заработок и материальное поощрение
Баллы	42	32	36	22	31	28	26	30	24	31	32	29

Рис. 6: Таблица – Мотивационный профиль (мотивационный тест) Ш.Ричи - П.Мартин

Обеспечение экономической безопасности банковских безналичных платежей в условиях санкций

Серяков Илья Александрович

Студент (специалист)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: ilaserakov2002@yandex.ru

Страны Запада усилили давление на банковский сектор России, с помощью санкций недружественные страны, в том числе США и ЕС пытаются закрыть доступ российским банковским организациям к мировым рынкам капитала и платежно-расчетной инфраструктуре, а также заморозить их зарубежные активы. Так к существенным санкционным ограничениям, которые были введены, относится запрет российским банкам осуществлять заимствования в странах ЕС для долгосрочного финансирования, осуществлять сделки с ценными бумагами, предоставлять инвестиционные услуги, а также проводить сделки с инструментами денежного рынка. К санкциям, которые коснулись непосредственно платежно-расчетной инфраструктуры России, относится отключение от международных платежных систем Visa и MasterCard, а также отключение от системы передачи финансовых сообщений SWIFT.

В связи с введенными санкциями российский банковский сектор столкнулся с новыми угрозами, а именно: ограничения международных платежно-расчетных операций, ухудшение экономической обстановки в стране, паническое настроение банковских клиентов, увеличение валютных и процентных рисков, отток иностранного капитала.

Проблема обеспечения экономической безопасности национальной платежной системы в сфере осуществления безналичных платежей одна из важных стратегических задач деятельности Банка России. Надежная и эффективная работа НПС зависит от тщательной организации надзора, направленного на снижение возможных рисков и предотвращение внешних угроз.

Безналичные платежи прочно вошли в повседневную жизнь всех граждан России, постепенно вытесняя наличные денежные средства. По данным федеральной службы государственной статистики, доля безналичных платежей в розничном обороте с 2019 по 2023 год выросла почти на 30%. По итогам 2023 года доля безналичных платежей составила 81,1%, а наличных 18,9% (Рис. 1). Динамика показывает, что доля безналичных платежей растет с каждым годом, увеличившись за последние 5 лет на 15,3% [5]. Соответственно, устойчивость данной сферы является одним из важнейших направлений стратегии экономической безопасности.

Для того, чтобы обеспечить экономическую безопасность банковской системы, все безналичные расчеты внутри страны теперь осуществляются через национальную платежную систему (НПС). Одной из стратегических целей деятельности Центрального Банка России является обеспечение стабильности и развития НПС. Инфраструктура НПС включает в себя 28 платежных систем, в число которых входят системно значимые платежные системы, такие как: Национальная система платежных карт (НСПК), Система быстрых платежей (СБП), а также Система передачи финансовых сообщений (СПФС).

Возможность выполнения банковских переводов с высокой степенью надежности влияет на оценку рисков клиентов банков, а также на способность выполнять условия получения государственных субсидий [1]. Ключевую роль в осуществление безналичных платежей играет оператор (НСПК), который обеспечивает обработку всех операций по банковским картам внутри страны, устанавливает правила работы системы и контроль их

исполнения. При этом НСПК является оператором платежной системы «Мир». Количество пользователей платежной системы «Мир» значительно выросло в последнее время, этому поспособствовало отключение российских карт от таких популярных платежных систем как Visa и MasterCard.

Не менее важную роль в развитии и обеспечении экономической безопасности банковской системы в условиях санкций осуществляет «Система быстрых платежей», которая предоставляет потребителям возможность быстрого, безопасного и удобного расчета. Стоит отметить, что СБП не только ускоряет поступление денежных средств получателям, но и также создает возможности для поставщиков платежных услуг по реализации новых онлайн-сервисов стимулируя развитие других секторов экономики. Популярность использования сервисов СБП растет огромными темпами, так за последний год сумма операций увеличилась почти в 2 раза, а количество операций увеличилось более чем в 2 раза (Рис.2). Данный проект был запущен Банком России в 2019 году, за 5 лет рост показателей увеличился в сотни раз.

Безопасность безналичных расчетов среди банков осуществляется с помощью системы передачи финансовых сообщений (СПФС), которая предоставляет возможность быстрой и бесперебойной передачи межбанковских финансовых сообщений как внутри страны, так и за ее пределами в условиях санкций. СПФС показывает хорошие результаты и с каждым годом все больше набирает обороты, так количество переданных сообщений с 2019 года по 2023 год выросло более чем в 10 раз. На конец 2023 года на долю СПФС приходится 80,7% внутрироссийского объема финансовых сообщений (Рис. 3).

После отключения большинства российских банков от системы SWIFT, СПФС стала играть ключевую роль в качестве надежной и безопасной альтернативы SWIFT. Трафик СПФС в 2022 году вырос более чем в два раза в сравнении с 2021 годом (Рис. 3). На данный момент к системе подключено 550 пользователей, среди которых 150 нерезидентов из более чем 15 стран [4].

Ключевыми факторами дальнейшего развития и обеспечения экономической безопасности безналичных платежей в условиях санкций является дальнейшее увеличение доли безналичных платежей, что будет способствовать повышению прозрачности российской экономики, предоставление быстрых, безопасных и удобных платежных инструментов, увеличение области использования электронных средств платежа, развитие единой национальной инфраструктуры, обеспечивающей обмен платежными и финансовыми сообщениями, обеспечение независимости от иностранных платежных систем [3].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что санкции, которые были введены на банковский сектор России поспособствовали развитию собственных расчетно-платежных систем, что значительно повышает безопасность проведения безналичных платежей. Банковский сектор в России постепенно адаптируется к негативной геополитической ситуации. Обеспечение экономической безопасности банковских безналичных платежей является одной из главных стратегических задач государства. Санкционные ограничения, вводимые другими странами, создали определенные сложности, например, отключение российского банковского сектора от системы SWIFT усложнило международные расчеты, но благодаря запуску Банком России СПФС данная проблема была решена. Данные ограничения поспособствовали активному развитию национальной платежной системы, что доказывается динамикой роста показателей различных российских платежных систем. Это, в свою очередь, значительно повышает устойчивость и защищенность банковской системы к внешним угрозам.

Источники и литература

1) Выжитович А.М., Насонова А.А., Гвоздева А. С., Горная А.А. Современные аспекты контроля оценки рисков при взаимодействии с контрагентами-получателями

государственных субсидий // Мир экономики и управления. 2019, Т. 19, № 1. С. 26–39.

2) Каратаев, А.С., Шубина, О.А. Оценка карточных платежей в условиях санкций // Вестник Сургутского государственного университета. 2022, № 4. С. 36 – 44.

3) Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Центральный банк Российской Федерации. 2023

4) Семёко, Г. В. Банковский сектор России в условиях международных санкций // Экономические и социальные проблемы России. 2023, № 2, С. 106-129.

5) Стратегия развития национальной платежной системы на 2021 – 2023 годы // Департамент национальной платежной системы: офиц. сайт. 2022

Иллюстрации

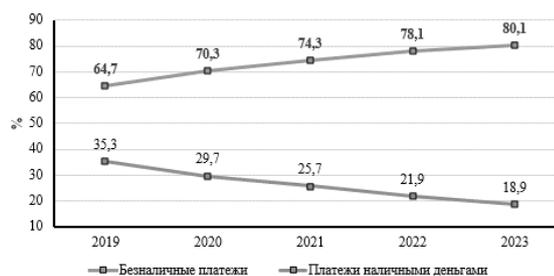

Рис. 1: Динамика безналичных платежей за товары и услуги в розничном обороте с 2019 по 2023гг.

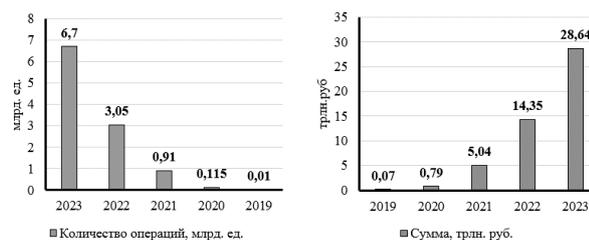

Рис. 2: Динамика количества операций, млрд. ед. и суммы операций, трлн. руб. в СБП с 2019 по 2023гг.

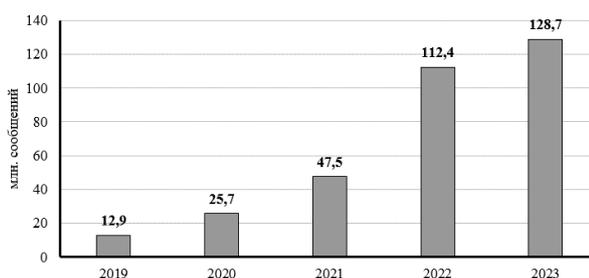

Рис. 3: Динамика трафика в СПФС с 2019 по 2023гг., млн. сообщений.

Мошенничество в безналичном денежном обороте как угроза экономической безопасности Российской Федерации

Слесарева Е.С.¹, Зырянова В.Д.²

1 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: thekatesr@gmail.com*; 2 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: toria.zyryanova@yandex.ru*

Аннотация. В данной научной статье будет рассмотрена проблема влияния мошенничества в безналичном обороте на экономическую безопасность в России. Исследование этих проблем и предложение путей их решения является важным шагом в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации в условиях современной экономической среды.

Ключевые слова: безналичный денежный оборот, мошенничество, национальная платежная система, финансовая грамотность.

Наличие безналичного денежного оборота сегодня становится все более значимым фактором, оказывающим влияние на экономическую безопасность в Российской Федерации. В России безналичные расчеты уже существуют и активно развиваются в последние годы. Постепенно страна движется в сторону увеличения доли безналичных расчетов, но полностью отказаться от наличных денег в ближайшее время не является реалистичной задачей. По данным Банка России количество переводов денежных средств за период с 1 полугодия 2018 года по 1 полугодия 2021 года возросли в 5 раз.

Одной из основных проблем, связанных с безналичным денежным оборотом, является увеличение рисков финансовых мошенничеств. Это создает негативное влияние на экономику страны и угрожает её экономической безопасности. Другой проблемой является неэффективное использование безналичных платежей в различных секторах экономики, что уменьшает их потенциал для стимулирования экономического роста.

Мошенничество в Российской Федерации оказывает отрицательное влияние на переход к полностью безналичным расчетам. Основные причины торможения перехода граждан на полностью безналичные расчёты заключаются в следующем:

1) недоверие граждан к электронным платежам и безналичным расчетам, как к безопасному способу хранения и использования своих денежных средств из-за частых случаев, связанных с мошенничеством, в частности, совершения преступления по ст. 159.3 УК РФ;

2) опасения у граждан относительно безопасности их личных данных и финансов. Мошенники используют различные методы кражи банковских данных, с целью совершения незаконных операций;

3) низкий порог компенсирования ущерба или осложнения с возвратом средств. Люди, которые стали жертвами мошенников и не смогли вернуть себе украденные средства, в основном разочаровываются и в дальнейшем уменьшают свои безналичные платежи;

4) низкая финансовая грамотность. Всё ещё значительная часть граждан не имеет необходимого образования или информации о безналичных расчетах и современных способах обезопасить себя и близких от действий мошенников.

На рисунке 1 изображены объёмы зафиксированных безналичных операций, совершённых без согласия клиентов за 2021 и 2022 гг.

Мошенничество в России имеет отрицательное влияние на переход граждан на

полностью безналичные расчеты. По данным Банка России в 2022 году объем операций без согласия клиентов увеличился по сравнению с 2021 годом на 4,29% на фоне активного развития новых дистанционных платежных сервисов и роста объема денежных переводов (+39%, до 1458,6 трлн руб.) с применением электронных средств платежа (платежные карты и иные электронные средства платежа [2].

Для решения этих проблем необходимо внедрение более эффективных механизмов контроля за безналичными операциями, а также разработка и внедрение инновационных технологий в финансовой сфере. Также важно проведение образовательных кампаний среди населения и бизнес-сообщества о преимуществах и возможностях безналичных платежей. В 2011 году был принят Федеральный Закон «О национальной платёжной системе», в результате реализации которого современная платёжная система России приобрела современный вид. Она была создана с целью обеспечить надежность, эффективность и безопасность платежей в России.

Мошенники могут для реализации своих схем открывать счета, электронные кошельки в банках для вывода денежных средств, полученных преступным путем, для чего необходимо кредитным организациям при принятии на обслуживание качественно проводить оценку риска клиента [7].

Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года в Российской Федерации направлена на обеспечение уровня знаний и навыков населения в сфере финансов, что в свою очередь может сократить мошенничество в безналичном денежном обороте. Однако следует отметить, что стратегия сама по себе не может полностью устранить мошенничество в безналичном денежном обороте. Для достижения значительного снижения мошенничества также требуется активное участие общества, средств массовой информации, правоохранительных органов и других заинтересованных сторон.

По мнению авторов, таких как Медведь И.В., чьи труды посвящены финансовой грамотности, решение данной проблемы заключается в преподавании финансовой грамотности в школах и других учебных заведениях страны. Остаются люди старшего поколения, которые находятся в зоне риска стать жертвой мошенничества, и при этом в большинстве случаев у них нет возможности повысить свою финансовую грамотность.

Стратегия финансовой грамотности также должна быть направлена на разработку и реализацию механизмов поддержки для тех, кто стал жертвой мошенничества. Должны быть созданы специальные службы, оказывающие консультационную и юридическую помощь, а также помогающие восстановить утраченные средства и документы.

Государственные органы должны регулировать и контролировать деятельность участников рынка безналичных денежных переводов, чтобы предотвратить возникновение мошенничества. Тщательная проверка и лицензирование участников рынка и ужесточение наказания за мошеннические действия могут помочь создать более безопасную среду для безналичных денежных переводов.

Заключение

Для повышения доверия и стимулирования перехода на полностью безналичные расчеты в России необходимо улучшать меры безопасности, обучать граждан об основах безналичных платежей и современных методах защиты, а также усилить ответственность за мошенническую деятельность. В целом, переход на безналичные расчеты в Российской Федерации происходит постепенно. Для того чтобы достичь полного перехода, необходимо решить ряд проблем, связанных с обеспокоенностью части граждан стать жертвами мошенничества с использованием безналичных платежей.

Источники и литература

1) Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

2) <https://www.cbr.ru/> (Центральный банк Российской Федерации)

3) Mercadante K. The Future of Cash – Will It Disappear Or Become Obsolete? 2019. Money Under 30.

4) Анисимова А. А. Возможности и перспективы перехода России к безналичному обществу / А. А. Анисимова // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 5. – С. 30-42.

5) Сидорова О. Е. Рынок безналичных платежей в России – тенденции и перспективы / О. Е. Сидорова // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 37.

6) Колесова Ю. И. Развитие системы быстрых платежей Банка России как фактор конкуренции на рынке платежных услуг / Ю. И. Колесова // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 7. – С. 44-49.

7) Кругликов В.П., Выжитович, А.М. Развитие системы управления рисками при принятии клиентов на обслуживание как инструмент обеспечения экономической безопасности банка // Развитие территорий. СИУ – филиал РАНХиГС. – 2018. №1. С.28-34.

8) Медведь И. В. Модель формирования финансовой грамотности: влияние на финансовое развитие личности обучающихся / И. В. Медведь // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2020. – № 3. – С. 17-22.

Иллюстрации

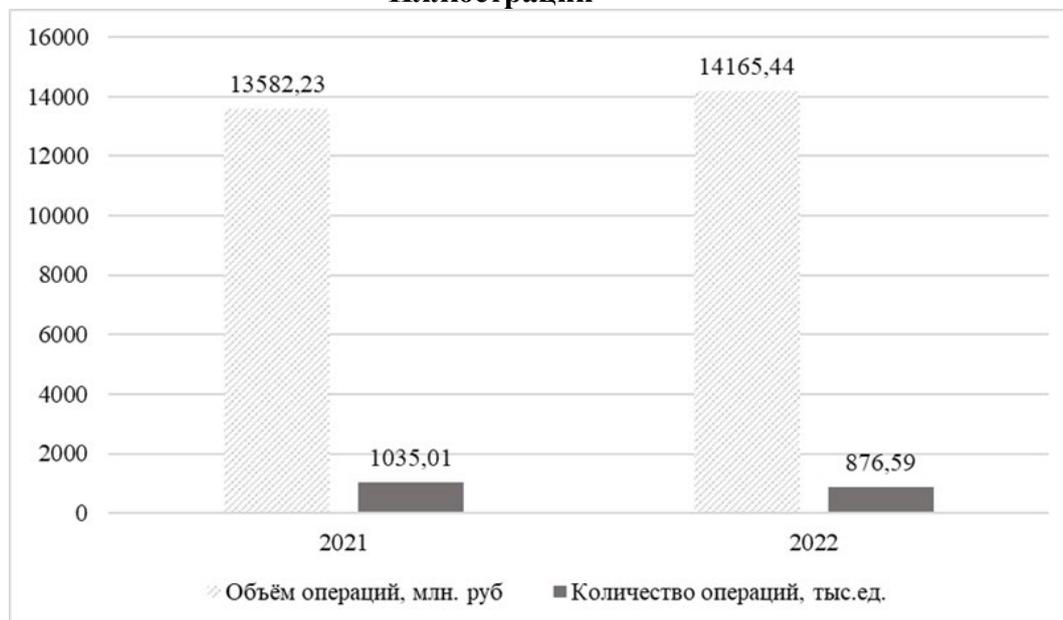

Рис. 1: Общий объем и количество операций без согласия клиентов

Основные направления цифровой трансформации в общеобразовательном учреждении

Слободчиков Михаил Сергеевич

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, Россия
E-mail: slobodchikov-mikhail@list.ru

В настоящее время процесс цифровизации затронул все сферы жизни общества. Человек не представляет свою жизнь без контента, видимый через экран мобильного телефона, персонального компьютера, планшета. Воспитание основных информационно-коммуникационных компетенций, создание особой формы среды необходимы для формирования конкурентноспособной личности [1].

Цифровая трансформация происходит и на уровне организаций среднего общего образования. Цифровые инструменты: планшеты, демонстрационное оборудование, цифровые учебные материалы, интернет-сервисы позволяют создать интерактивное и привлекательное обучающее окружение, способствующее эффективному усвоению материала.

Но вместе с тем, целостная цифровая образовательная среда в школах пока не сформирована. Цифровая образовательная среда – информационно-сервисная платформа, которая должна быть построенная по модульному принципу, включающая библиотеку типовых цифровых сервисов по основным и дополнительным образовательным программам, электронные образовательные сервисы и информационные базы данных. Структура всей системы может быть построена на основании единого портала ФГИС «Моя школа» – единого портала, включающего информацию из всех российских школ и объединяющий сразу несколько сервисов и баз данных [3, 4].

Важно понимать, что многие школы не готовы к цифровой трансформации, не готовы с технической и кадровой сторон. Формирование и управление цифровой образовательной средой является ключевым аспектом в цифровой трансформации образования.

При проектировании управления цифровой образовательной средой на уровне школы важно ориентироваться на следующие аспекты:

- Значимость созданной управления цифровой образовательной среды в школьном учреждении;
- Опрос или исследование среди учителей о необходимости выстраивании коммуникации с помощью цифровой платформ;
- Ресурсы школы;
- Программное обеспечение, а именно методическое цифровое обеспечение, способствующее грамотному изменению управления образованием внутри школы;
- Методическое цифровое обеспечение школы: учебники;
- Облачные хранилища баз данных;
- Обеспечение безопасности;
- Сопровождение и поддержка;
- Интеграция с учебным процессом: разработка электронных уроков и методических материалов, подготовка учителей к работе в цифровой образовательной среде, мониторинг и оценка эффективности использования цифровых технологий.

Управление изменениями в школе начинается с учителя, который является основной единицей кадрового потенциала образовательного учреждения. Каждый учитель должен

иметь свою собственную карту развития педагога, включающую информационное образование. Дорожная карта учителя должна стать одним из основных элементов цифровой образовательной среды.

Дорожная карта развития должна быть индивидуальной и направлена на постоянное усовершенствование профессиональных навыков учителя. Она поможет определить текущие достижения и недостатки педагога, его потребности и желания в обучении, а также поставить перед ним ясные и реалистичные цели.

Карта развития педагога способствует созданию благоприятной образовательной среды в школе, повышению профессионализма учителей и, в конечном итоге, улучшению качества образования для обучающихся. Повышая информационную грамотность учителя, можно улучшить процесс изменений внутри учебно-познавательного процесса на уроке будь он гуманитарным или техническим.

Дорожная карта развития позволяет выделить среди учителей наставников, экспертов, методистов. В рамках цифровой образовательной среды будет решаться проблема нехватки специалистов, имеющих компетенции по оценке, мониторингу организации учебно-познавательного процесса, анализа этапов урока с использованием ИКТ-технологий.

Коммуникация управления образовательным процессом в цифровой образовательной среде начинается с момента заведения дорожной карты развития учителя в личное дело субъекта, принимаемого на работу. С помощью Web-приложения «Восход» директор школы, администрация имеют возможность отслеживать прогресс учителя, выстраивать образовательную программу, недочеты и замечания, похвалы и стимулирование по проделанной работе.

Важным элементом цифровой образовательной среды является создание каналов коммуникации между основными субъектами образовательной деятельности: между учителями, между учителями и администрацией школы, между родителями, учителями и администрацией

Школа – это место, где заложены основы образования и развития личности. Поэтому именно здесь важно создать базу для успешного развития цифровых технологий в образовании. Внедрение цифровых инноваций позволит сделать учебный процесс более интересным, эффективным и доступным для всех учащихся. В то же время создание цифровой образовательной среды будет способствовать повышению квалификации и мотивации учителей, а также повышению эффективности взаимодействия между всеми участниками образовательной деятельности.

Источники и литература

1) Катрин, Е. В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина / Е. В. Катрин // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 5. – С. 49-54.

2) Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2020 г. N 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» // Собрание законодательства РФ от 14.12.20. – г. N 50 (часть V). – ст. 8240

3) Постановление Правительства РФ от 13 июля 2022 г. N 1241 «О федеральной государственной информационной системе «Моя школа» и внесении изменения в подпункт «а» пункта 2 Положения об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме» // Собрание законодательства РФ. – 18.07.2022 г.- N 29 (часть III) -ст. 5497

Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий как угроза экономической безопасности Российской Федерации

Стилиди П.Д.¹, Бакай А.В.²

1 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, *E-mail: stilidypolina72@gmail.com*; 2 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, *E-mail: angelinashepina@gmail.com*

Аннотация. В данной статье рассмотрено мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий как угроза экономической безопасности государства, изучены наиболее распространённые способы осуществления данного вида мошенничества. Проанализирована динамика количества таких преступлений и размер ущерба. Предложены направления совершенствования механизма противодействия данному виду мошенничества.

Ключевые слова: экономическая безопасность, мошенничество, экономические преступления, мошенничество с использованием телефона и сети Интернет.

Одной из первоочерёдных задач Российской Федерации является обеспечение экономической безопасности государства. Экономическая безопасность является важной составляющей экономики государства, но на современном этапе не так просто обеспечить экономическую безопасность, так как существуют угрозы, которые способны оказывать негативное влияние на страну. На сегодняшний день одной из таких угроз является мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершаемое с использованием сети Интернет или телефона. Данная угроза является актуальной в настоящее время, так как количество таких преступлений растёт.

Цель исследования – определить направления совершенствования механизма противодействия мошенничеству с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершаемое с использованием сети Интернет или телефона как угрозу экономической безопасности Российской Федерации.

С помощью сети Интернет осуществляются следующие виды мошенничества: ст. 159.3 УК РФ – мошенничество с использованием электронных средств платежа, ст. 159.6 УК РФ – мошенничество в сфере компьютерной информации [1,2].

Действия телефонных мошенников квалифицируются по ст. 159 УК РФ. Самыми распространёнными способами осуществления данного вида преступления являются: жертва мошенника под психологическим давлением самостоятельно переводит денежные средства злоумышленнику; мошенник представляется сотрудником банка, сотрудником МВД, сотрудником оператора связи вводит в заблуждение, просит сообщить определённые данные (например, код из СМС-сообщения); мошенник без участия жертвы напрямую снимает денежные средства со счёта; жертве мошенника поступают СМС-сообщения с ссылкой, по которой она переходит.

Одним из направлений такого мошенничества, статистику которого представляет Банк России, являются операции без согласия клиента (рисунок 1 и 2).

На рисунках видно, что объём операций без согласия клиентов за последний год уменьшился, в то время как число операций наоборот увеличилось, то есть мошенники обманывают граждан чаще, но на меньшие суммы. Но стоит отметить, что и объём, и число операций без согласия клиентов остаются на высоком уровне, что создаёт угрозу для экономической безопасности страны.

Для борьбы с данным видом мошенничества Центральный Банк разработал признаки,

указывающие на возможное совершение операции по переводу денежных средств без согласия клиента, был организован Центр борьбы с киберугрозами финансового характера, задачами которого является сбор сведений о кибератаках на банки и их клиентов, о потенциальных киберугрозах, а также передача этой информации финансовым учреждениям [4], регулярно размещает рекомендации по тому, как не стать жертвой мошенника, как себя вести в случае, если вы стали жертвой мошенника, типичные мошеннические схемы. Коммерческие банки в свою очередь усиливают систему онлайн-банка, внедряют биометрию, проверяют подозрительные операции, замораживает некоторые из них, информирует клиентов о возможных видах мошенничества, вводят систему «Антифрод», которая защищает от проникновения в базы и временно блокирует счёт в случае подозрительной операции. Органы внутренних дел выявляют, раскрывают и расследуют данный вид преступлений, размещает в общественных местах рекомендации по тому, как не стать жертвой мошенника. Операторы сотовой связи пресекают мошеннические звонки, создают чёрный список номеров, предлагают подключить определитель номера.

Не во всех школах финансовая грамотность изучается в полном объёме как отдельная дисциплина, поэтому не все школьники знают, как себя вести при столкновении с таким видом мошенничества. Жертвами мошенников в большей степени является взрослое поколение, так как они доверчивы, и не осведомлены о всех видах мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершаемое с использованием сети Интернет или телефона.

С целью совершенствования механизма противодействия мошенничеству с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершаемое с использованием сети Интернет или телефона необходимо повышать финансовую грамотность населения путём введения отдельной дисциплины по финансовой грамотности в школах, проведения обязательных курсов для работников различных организаций, увеличения объёма субсидирования курсов по финансовой грамотности для лиц пенсионного возраста и социальных работников в регионах, проведения таких курсов на базе учебных заведений.

Таким образом, мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является угрозой для экономической безопасности страны. Центральным банком, коммерческими банками, органами внутренних дел, операторами связи принимаются различные меры для борьбы с таким видом мошенничества. Повышение финансовой грамотности населения поможет усовершенствовать механизм противодействия мошенничеству с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Источники и литература

1) О национальной платёжной системе : Федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ : принят Гос. Думой от 14 июня 2011 г. : одобрен Советом Федерации 22 июня 2011 г. : [в ред. от 24 июля 2023 г.]

2) Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой от 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [в ред. от 15 марта 2023 г.]

3) Чепрасова, Ю. В. Основные направления противодействия киберпреступности / Ю. В. Чепрасова, П. В. Шмарион // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 256-262

4) https://cbr.ru/statistics/ib/review_3q_2023/ (Банк России)

Иллюстрации

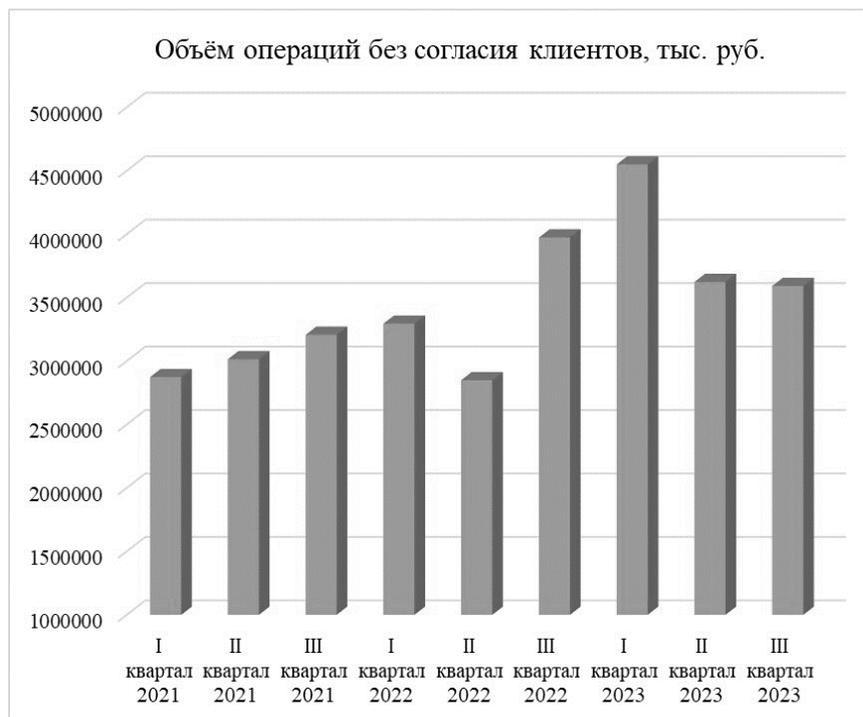

Рис. : Объём операций без согласия клиентов в Российской Федерации с 2021 по 2023 гг., тыс. руб. [4]

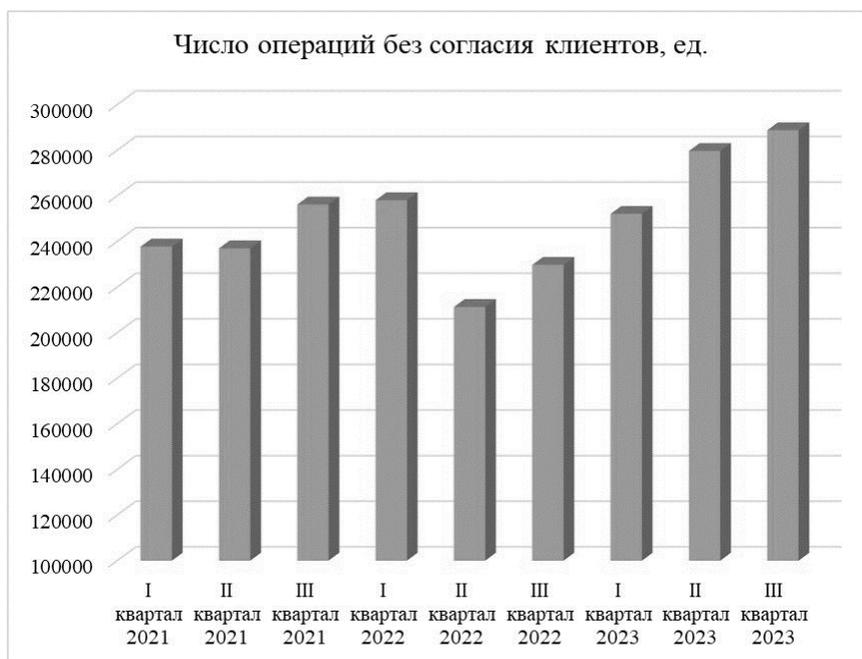

Рис. : Число операций без согласия клиентов в Российской Федерации с 2021 по 2023 гг., ед. [4]

Проблема регулирования инфляции с точки зрения обеспечения экономической безопасности государства

Толкунова К.В.¹, Барабанова В.В.²

1 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: karinamin93@mail.ru*; 2 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: barabanova.vit@yandex.ru*

Одной из главных проблем экономики всего мира является инфляция. Для регулирования инфляции было разработано множество инструментов, что требует тщательного анализа перед их применением. Отсюда целью исследования является разработка авторского подхода с точки зрения развития экспертно-аналитического обеспечения при разработке антиинфляционной политики на основе коэффициентов Фехнера и Стьюдента.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики инфляция входит в перечень показателей оценки состояния экономической безопасности России. Регулирование инфляции важная задача. Так, даже на начальном этапе разработки и мониторинге национальных, региональных и муниципальных программ учитывается ее уровень.

В связи с необходимостью регулирования инфляции государство проводит антиинфляционную политику, которая включает в себя множество инструментов. Разработка антиинфляционной политики сложная задача, которая требует много времени. Как минимум, это связано с тем, что перед применением какого-либо инструмента необходимо оценить его влияние. Потому предлагается использовать коэффициенты Фехнера и Спирмена для поиска связи между антиинфляционными инструментами и уровнем инфляции. Применение коэффициентов решает задачу дополнительного обоснования влияния фактора(ов) на результат.

К эффективному инструменту регулирования уровня инфляции относится денежно-кредитная политика. Одной из составляющей этого инструмента является регулирование денежной массы. Для определения зависимости факторным признаком (X) была взята денежная масса, а результативным (Y) уровень инфляции, что отражено на рисунке 1.

Для того, чтобы посчитать коэффициент Фехнера найдены средние значения для денежной массы – 55 274,67 млрд. руб. и для уровня инфляции – 5,78 %. Далее составляется таблица, как на рисунке 2.

Знаки отклонений расставляются по принципу сравнения среднего значения с фактическим, а полученные результаты отклонений сравниваются между собой. После чего были произведены расчеты согласно формуле, отраженной на рисунке 3.

Исходя из формулы было получено значение равное 0,71. Так как коэффициент положительный, связь между показателями прямая. То есть чем больше денег в обороте, тем выше уровень инфляции. Полученное значение больше 0,7, потому связь сильная. То есть эффективность регулирования уровня инфляции при помощи управления денежной массой значительна.

Далее того, чтобы рассчитать коэффициент ранговой корреляции Спирмена была составлена таблица, отраженная на рисунке 4. Для расчета были проставлены ранги по принципу от меньшего к большему. После чего ранги вычитаются между собой, ставятся в квадрат и складываются. Полученные результаты были рассчитаны согласно формуле из рисунка 5.

Отсюда согласно данной формуле получился результат равный 0,61. Так как результат положительный, связь характеризуется как прямая. Результат меньше 0,7, но больше 0,5, а значит связь умеренная. Это также указывает на то, что Центральный Банк России может влиять на уровень инфляции при помощи денежной массы.

Преимущество использования этих коэффициентов заключается в их простоте. Расчеты не требуют много времени и не включают в себя сложные формулы. Кроме того, их использование становится еще проще, если использовать Excel. Также коэффициенты позволяют сформировать дополнительную доказательную базу, которую может использовать Центральный Банк в своих изданиях, например, в основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики. В частности, в работе была проанализирована связь между изменением денежной массы и уровнем инфляции. Полученные результаты доказывают эффективность применения этого инструмента, а также показывают принцип изменения, т.е. если денежная масса растет, то растет и уровень инфляции. Также эти коэффициенты можно использовать при разработке новых инструментов регулирования инфляции, однако при этом стоит учитывать их недостатки. Во-первых, для того, чтобы можно было использовать эти коэффициенты, необходимо брать измеримые признаки. Это значит, что далеко не всегда получится оценить связь уровня инфляции с инструментами. Во-вторых, данные коэффициенты не являются достаточно строгими критериями. Это значит, что их использование возможно лишь с точки зрения предварительных выводов. Это опять же указывает на их дополнительную, а не на основную функцию в работе Центрального Банка.

Источники и литература

1) Выжитович А. М., Бранькова О. С., Брянская Д. Е. Оценка результатов реализации стратегии города Новосибирска в системе муниципального финансового контроля // Развитие территорий – 2023. – № 3. – С. 32-40.

2) Ганичева, А. В. Прикладная статистика : учебное пособие / А. В. Ганичева. – 4-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2023. – 172 с.

3) Кацко, И. А. Теория вероятностей и математическая статистика / И. А. Кацко, П. С. Бондаренко, Г. В. Горелова. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Лань, 2023. – 436 с.

4) Минаева, Н. В. Теоретические аспекты инфляции: понятие, причины возникновения инфляции, виды инфляции / Н. В. Минаева // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 50. – С. 816-822.

5) Эгнатосян, К. С. Сущность и причины возникновения инфляции / К. С. Эгнатосян // Colloquium-Journal. – 2019. – № 19-6(43). – С. 63-64.

6) Денежная масса M2 (национальное определение) ЕМИСС Государственная статистика : [сайт].URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37697>

7) Инфляция в России по годам: 1991 – 2023 [сайт].URL: <http://global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-po-godam/>

8) Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов : [сайт].URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkr/on_2023_2025/

Иллюстрации

Год	Показатели	
	Денежная масса, млрд. руб. – X	Уровень инфляции, % – Y
2016	38 418	5,4
2017	42 442,1	2,5
2018	47 109,3	4,3
2019	51 660,3	3
2020	58 652,1	4,9
2021	66 252,9	8,39
2022	82 388	11,94

Рис. 1: Изменение уровня инфляции и денежной массы с 2016 по 2022 гг. в России

X	Y	Знаки отклонений		Совпадение (С) или несовпадение (Н) знаков
		От средней X	От средней Y	
38 418	5,4	-	-	С
42 442,1	2,5	-	-	С
47 109,3	4,3	-	-	С
51 660,3	3	-	-	С
58 652,1	4,9	+	-	Н
66 252,9	8,39	+	+	С
82 388	11,94	+	+	С
55 274,67	5,78			

Рис. 2: Расчет коэффициента Фехнера для оценки связи между денежной массой и уровнем инфляции

$$K\phi = \frac{C - H}{C + H}$$

Рис. 3: Коэффициент Фехнера

X	Y	Ранг X, dx	Ранг Y, dy	(dx - dy) ²
38 418	5,4	1	5	16
42 442,1	2,5	2	1	1
47 109,3	4,3	3	3	0
51 660,3	3	4	2	4
58 652,1	4,9	5	4	1
66 252,9	8,39	6	6	0
82 388	11,94	7	7	0
		28	28	22

Рис. 4: Расчет коэффициента Спирмена для оценки связи между денежной массой и уровнем инфляции

$$r = 1 - \frac{6\sum d^2}{n(n^2 - 1)}$$

Где d^2 – квадрат разницы рангов

n – размер выборки

Рис. 5: Коэффициент Спирмена

Дефицит квалифицированных кадров – барьер развития российской обрабатывающей промышленности

Туктамышев С.С.¹, Горбоконеко А.С.²

1 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: tuktamyshev.saveliy@mail.ru*; 2 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: artem.gorbokonenko@gmail.com*

В настоящий момент Российская Федерация столкнулась с серьезной проблемой на рынке труда, а именно с дефицитом трудовых ресурсов. 29 февраля 2024 года Владимир Владимирович Путин в послании Федеральному Собранию заявил о нехватке квалифицированных кадров [9]. Ранее, в 2023 году, об этом заявили как руководители предприятий российской промышленности, так и представители многих органов государственной власти, например, первый заместитель министра промышленности и торговли Василий Осмаков на Евразийском экономическом форуме 24 мая 2023 года [8]. О кадровом дефиците говорилось и в докладе Министра труда и социальной защиты Российской Федерации Антона Котякова на расширенном заседании Президиума Государственного Совета 22 сентября 2023 года. В частности, по данным Федеральной Службы Государственной Статистики, в ноябре 2023 года уровень безработицы в Российской Федерации, рассчитанный по методологии МОТ, составил 2.9% от трудоспособного населения, что свидетельствует о невозможности удовлетворения спроса промышленных предприятий на профессиональных рабочих ввиду отсутствия необходимого числа доступных трудовых ресурсов [7].

В основе дефицита трудовых ресурсов лежат демографические предпосылки, а именно демографический спад 1990-х годов. В качестве отдаленного последствия этого спада к 2030 году ожидается снижение населения России в возрасте от 30 до 39 лет на 7,2 миллиона человек. Это поколение является основной частью трудовых ресурсов страны. Более того, в прошедшие годы происходили изменения в структуре спроса на кадры. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации фиксировало массовый переход рабочей силы из реального сектора экономики в сферу услуг. Если в 2000 г. на долю сферы услуг приходилось чуть более половины всех занятых в российской экономике, то в 2023 г. – уже около 2/3 [1, 10]. Доля занятых в промышленности, сельском хозяйстве и транспорте снизилась почти на 7% за последние шесть лет [6].

В настоящее время особую актуальность имеет проблема кадрового обеспечения в обрабатывающей промышленности.

Рассмотрим основные причины дефицита рабочей силы в этой сфере экономики.

1. Дисбаланс структуры профессиональных кадров рабочих и инженерно-технических специальностей и изменившаяся отраслевая структура российской экономике. Большинство выпускников школ выбирают гуманитарные направления высшего и среднего профессионального образования, в том числе по причине устоявшегося мнения о непрестижности рабочих специальностей. Вследствие низкого спроса у абитуриентов при завышенных контрольных цифрах приема технические учебные заведения принимают практически всех желающих. Вместе с тем, не все поступившие способны успешно окончить технический ВУЗ или учреждения СПО из-за специфики обучения на базе точных естественных наук, которые современному обучающемуся кажутся сложными для освоения. По окончании обучения выпускник, обладая дипломом о высшем или среднем профессиональном образовании, не имеет

достаточной квалификации для работы на современных промышленных предприятиях [2].

2. Существенное воздействие на обострение проблемы рынка труда оказали экономические санкции со стороны недружественных государств. В связи с прекращением поставок производственного оборудования из-за рубежа и невозможностью приобретения новых технологий возникла необходимость расширения и модернизации обрабатывающей промышленности на базе собственных технологий, требующих высококвалифицированных кадров. Также стало невозможно привлечение квалифицированных инженерных кадров из европейских стран. Трудовые мигранты из стран ближнего зарубежья исторически выбирают недостаточно квалифицированную работу в строительстве и сфере услуг [3].

3. Большой объём инвестиций со стороны государства в предприятия ВПК привел к тому, что квалифицированные рабочие предпочитают трудиться на них из-за более высокой заработной платы, наличия льгот и т.д. [5, 9]. Не связанные с ВПК предприятия обрабатывающей промышленности ограничены в своих возможностях, так как увеличивающиеся издержки ложатся на потребителей и приводят к увеличению цен, что, в свою очередь, ведет к росту заработной платы, то есть происходит раскручивание инфляционной спирали зарплата-цены.

Кадровый дефицит имеет множество последствий. Их можно разделить на негативные и позитивные, но во многих случаях однозначную оценку дать не представляется возможным.

Если говорить в позитивном ключе, то становится актуальна необходимость перехода процессов производства на качественно новый уровень, когда внедрение промышленных роботов, искусственного интеллекта и других цифровых технологий способно заменить нескольких работников или существенно увеличить их производительность. При этом необходимость увеличения заработной платы предприятиями ведёт к увеличению рентабельности инвестиций в технологии в долгосрочной перспективе [6].

Также ухудшает ситуацию с обеспеченностью кадрами и то, что предприятия должны стать более заинтересованы в сотрудничестве с образовательными организациями. Активное участие работодателей в учебном процессе даст им возможность пополнить свой штат квалифицированными кадрами, а молодые люди начнут развитие своей карьеры еще до выпуска из учебного заведения.

Говоря о негативных последствиях, дефицит кадров в обрабатывающей промышленности ведет к замедлению темпов общего экономического роста, так как народное хозяйство предъявляет высокий спрос на их продукцию, но ввиду ужесточения денежно-кредитной политики, в том числе в целях недопущения раскручивания инфляционной спирали, предприятия не могут не то что расширяться, чтобы обеспечить равновесие на рынке, но им приходится сокращать производство ради экономии затрат [4].

Более того, нельзя игнорировать тот факт, что предприятия начинают конкурировать не только за долю на рынке, но и за кадры, что смещает фокус с удовлетворения потребностей потребителей на переманивание сотрудников у конкурентов [9]. Делая более привлекательными условия труда для потенциальных работников, например, поднимая зарплаты или предоставляя скидки на частное медицинское обслуживание, работодатели несут дополнительные издержки, которые ложатся на потребителей.

Из анализа сложившейся ситуации становится понятно, что проблема дефицита кадров является хронической, однако в текущий момент она серьезно обострилась, и в ближайшие годы насыщение кадрами реального сектора экономики не ожидается. Очевидно, что решение проблемы дефицита рабочей силы в обрабатывающей промышленности требует комплексного подхода, поэтому необходимо, как минимум, задействовать в этом процессе государство, финансовый сектор, IT-сферу, науку и образование, чтобы ускорить достижение технологического прогресса в реальном секторе и технологического суверенитета Российской экономики в целом.

Источники и литература

- 1) Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. // Вопросы экономики. 2023. № 1. С. 59–85.
- 2) Голенкова, З.Т. Рынок труда в условиях санкций: потребность в профессиях / З. Т. Голенкова, И. М. Орехова // Россия реформирующаяся. 2023. № 21. – С. 230–247.
- 3) Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда. // Статистика и Экономика. 2017. № 6. С. 69–79.
- 4) Банк России. Доклад о денежно-кредитной политике. Выпуск № 4 (44). Ноябрь 2023 года.
- 5) Министерство финансов Российской Федерации. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.
- 6) www.mintrud.gov.ru (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации).
- 7) www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
- 8) www.forum.eaeunion.org (Евразийский экономический форум 24–25 мая 2023 года).
- 9) Послание Президента Федеральному Собранию – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения 30.03.2024)
- 10) В сфере услуг избыточно заняты 3,7 млн человек / Информационное агентство России «Известия». – URL: <https://iz.ru/1649757/2024-02-14/v-sfere-uslug-izbytochno-za-niaty-37-mln-chelovek> (дата обращения 30.03.2024).

Социальное самочувствие пожилого населения в контексте организации социальной инфраструктуры города Новосибирска

Турнаев Петр Николаевич

Аспирант

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: 75kibireva@mail.ru

Социальная инфраструктура города является базовым компонентом, формирующим социальное самочувствие его населения, так как способна обеспечить занятость и досуг, спектр разноплановых услуг, транспортный и эстетический комфорт, их рациональную организацию в городском пространстве, удовлетворение разветвленных потребностей населения и стабильность общественных коммуникаций. Кроме того, социальная инфраструктура является критерием заинтересованности власти в обеспечении достойного качества жизни и социальной удовлетворенности горожан.

Социальная инфраструктура объединяет отрасли и предприятия, жилые массивы, транспорт и связь, учреждения здравоохранения и образования, досуга и торговли, сферы услуг, питания и спорта, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность горожан.

Социальное самочувствие является эмоциональной реакцией на окружающую среду и индикатором уровня развития социальной структуры. Чем более организованы и развиты объекты инфраструктуры, тем более удовлетворяются потребности населения, а значит уровень социального самочувствия становится более высоким. При этом, следует учитывать фактор возраста, который определяет специфику восприятия инфраструктуры и ее объекты предпочтения.

Опрос пожилых горожан в 2023 г. выявил описательные характеристики состояния инфраструктуры, необходимой для пожилого населения по месту их проживания. Систематизация данных опроса показала, что учреждения, связанные с возможностью укрепления здоровья «рядом с домом» имеют возможность посещать 30% опрошенных, учреждения по организации рекреации в шаговой доступности имеются у 47% респондентов, аптечные пункты – у 56%, учреждения социальных служб, расположенные по близости у 36%, наличие транспортных развязок, обеспечивающих сообщение с необходимыми учреждениями для пожилых людей – у 51%. Как видно из полученных данных, часто элементы социальной инфраструктуры удалены от мест проживания пожилых горожан. Особенно серьезную проблему данный факт представляет для пожилого населения, имеющего инвалидность.

Социальное самочувствие пожилых людей зависит не только от их материального состояния, но и рационально спланированной, доступной инфраструктуры, которые вместе составляют качество жизни и социальное самочувствие пожилых людей. Программа комплексного развития социальной инфраструктуры Новосибирска на 2017–2030 гг. не декларирует развитие инфраструктуры для пожилого населения, решения по затратам бюджетных средств на реконструкцию уже имеющихся объектов постоянно откладываются, не входят в число приоритетных, а значит данные обстоятельства, в целом, демонстрируют отношение общества к старости.

Неразвитость социальной структуры для пожилого населения гипотетически может породить проблемы его низкой социальной включенности в общественную жизнь, несвоевременных обращений, из-за трудностей в передвижении, в медицинские учреждения, не реализованных потребностей рекреативных интересов и пр.

Результаты исследования показали, что для преодоления проблемы обеспечения

пожилого населения рационально – организованной для него инфраструктурой, обществу важно менять стереотипы отношения к старости. На местном уровне предлагается, прежде всего, модернизировать имеющуюся инфраструктуру, используемую для осуществления социального сопровождения пожилых горожан, а строительным компаниям жилых комплексов вменить обязательную организацию мест во дворе для пожилых и инвалидизированных граждан, предусматривающих наличие пандусов и пешеходных зон, удобных переходов и тротуаров с поручнями, социальных кафе, скверов, скамеек, сервисных услуг и пр.

Источники и литература

1) Богатищева, И.Ю. Современные технологии социальной помощи пожилым гражданам в российском обществе / И. Ю. Богатищева, Я. Л. Лунина // В сб.: Социальная работа и социальная педагогика в России в исследованиях молодых сборник научных работ (периодический). – 2018. – С. 95–99.

2) Бурдаев, Н.И. Анализ индикаторов качества жизни и благополучия лиц старших возрастных групп в Российской Федерации / Н.И. Бурдаев, С. Г. Сбоева, С. А. Кривошеев // Сеченовский вестник. – 2018. – Т.34, № 4. – С. 1624.

3) Дудченко, О. Н. Специфика группы пожилых как объекта социальной политики / О. Н. Дудченко, А. В. Мытиль // Социологическая наука и социальная практика. – 2018. – Т. 6, № 1. – С. 84–100.

4) Парфенова, О. А. Петухова, И. С. Конкуренция за заботу о пожилых: тактики социальных сервисов в новых условиях / О. А. Парфенова, И. С. Петухова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – N 4 (152). – С. 173–186.

5) Соловей Л.В. Жизненное социальное пространство лиц пожилого возраста: меры по улучшению организации. – Современные гуманитарные исследования. № 6 (73). – М.: Изд – во «Спутник +», 2016. С. 98–100.

Экспериментальная проверка асимметрии информации и отрицательного отбора на рынке общественного питания

Филатов Вячеслав Иванович

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия

E-mail: filatovslava999@gmail.com

Асимметричность информационного рынка представляет собой ситуацию, когда одна сторона взаимодействия обладает большим объемом информации, чем другая сторона. Это может привести к дисбалансу в получении выгод от взаимодействия и появлению разнообразных проблем, таких как моральный риск, распространение ложной информации и искажение рационального поведения рынка. Одним из характерных примеров асимметрии информации является концепция шведского стола, который представляет собой формат общественного питания, где клиенты могут выбирать из разнообразных блюд и сами составлять свои обеды.

Целью данного проекта является проведение практического исследования асимметричного информационного рынка на примере шведского стола. Намерением является изучение влияния этого явления на поведение потребителей и поставщиков услуг.

Задачи проекта включают в себя проведение анализа существующих исследований и публикаций, посвященных асимметрии информационного рынка; сбор эмпирических данных о поведении клиентов и поставщиков услуг на рынке шведского стола; а также анализ полученных данных с целью выявления основных факторов, влияющих на принятие решений о выборе блюд и потреблении товаров и услуг на таком рынке.

Ожидаемый результат: Глубокое понимание асимметрии информационного рынка на примере шведского стола и его воздействия на поведение как потребителей, так и поставщиков услуг. Определение факторов, влияющих на принятие решений на этом рынке и эффективности механизмов управления информацией.

Исследования, проводимые в рамках проекта, имеют значительное практическое значение для поставщиков услуг на рынке шведского стола. Понимание асимметрии информации и ее воздействия на принятие решений потребителями позволит разработать более эффективные стратегии управления информацией. Это способствует снижению проблем, связанных с асимметрией, и повышению удовлетворенности клиентов.

Эмпирическое исследование асимметрии информационного рынка на примере шведского стола принесет ценные научные и практические результаты. Оно поможет лучше понять проблемы, связанные с асимметрией информации, и предложить рекомендации по улучшению управления информацией на рынке шведского стола. Это может привести к более эффективной работе рыночной системы и повышению уровня обслуживания клиентов.

Источники и литература

- 1) Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм / Дж. Акерлоф // THESIS. – 1994. – Вып. 6. – С. 91-104.
- 2) Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков / Ф. Мишкин. – М.: Вильямс, 2006. – 880 с.
- 3) Сапир, Ж. Экономика информации: новая парадигма и ее границы / Ж. Сапир //

Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 40-49.

4) Спенс М. Следующая конвергенция. Будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях / М. Спенс; пер. с англ. А. Калинин. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. – 336 с.

5) Стиглер Дж. Экономическая теория информации / Дж. Стиглиц // Вехи экономической мысли. Т. 2: Теория фирмы / под ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – С. 507-529.

6) Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Дж. Стиглиц; пер. с англ. В. Лопатка. – М.: Эксмо, 2011. – 512 с.

Антикоррупционная культура как средство формирования антикоррупционного правосознания молодёжи

Хасанов Асадбек Ахроржон-угли

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: asadbek.xasanov.00@mail.ru

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью постоянного совершенствования различных мероприятий среди молодежи с целью повышения их политической грамотности и гражданской позиции. В условиях быстро меняющегося внешнего окружения и инновационного прогресса, анализ антикоррупционной культуры становятся ключевыми факторами успешного функционирования и развития современного общества. Позиция молодежи характеризуется высокой степенью влияния, что требует особого внимания к вопросам состояния и управления антикоррупционной культурой. Актуальность исследования также подчеркивается недавними тенденциями в молодежной среде, включая активность в области социальных сетей и мессенджеров, а также социального активизма, что влияет на формирование гражданской позиции отрасли в ближайшие 12 месяцев. Эти тенденции указывают на динамичное развитие молодежной среды, что делает анализ культуры молодежи особенно важным для поддержания антикоррупционной деятельности.

Усиливается стремлением молодежи к внедрению новых технологий и цифровизации в ответ на изменяющиеся отраслевые и мировые тренды. Эти аспекты не только способствуют повышению культуры у молодого поколения, но и улучшают устойчивость их гражданской позиции в условиях экономической неопределенности. К тому же, важность непрерывного обучения и развития молодежи для поддержания высокого уровня сознания в условиях быстрого прогресса является ещё одним аргументом в пользу актуальности проведения данного исследования.

В условиях усиления антикоррупционных требований и нормативов, анализ и оптимизация антикоррупционной культуры среди молодёжи направлены на минимизацию негативного воздействия на молодое поколение. Это соответствует глобальным трендам устойчивого развития страны и позволяет таким регионам, вроде Новосибирской области, поддерживать свой имидж, как социально ответственных субъектов Российской Федерации. Освещение данных аспектов в рамках исследования подчеркивает его актуальность и значимость не только для самого региона, но и для всей страны, в целом.

Антикоррупционная культура – это система ценностей, лежащая в основе неприятия коррупции как абсолютно несовместимой с данной системой. Антикоррупционная культура выражает способность человека противостоять коррупции на основе высокой моральной, правовой, политической и других культур [1].

Антикоррупционное воспитание, как составляющая часть культуры, вошла в основные направления работы, в том числе путем патриотического, правового и профессионально- нравственного воспитания, формирования антикоррупционной культуры. Последнее направление касается антикоррупционного воспитания в наибольшей степени важности [4]. Важным является воспитание антикоррупционной культуры у подрастающего поколения и молодежи. К проведению мероприятий подключаются государственные органы федерального, регионального и местных уровней, организации и общественность [2].

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

Антикоррупционные мероприятия среди молодёжи включают: информирование подростков о многообразии коррупции и её сути; правовое просвещение учащихся, в частности в сфере антикоррупционного законодательства; освоение навыков борьбы с коррупцией.

Для разных возрастов предлагаются различные мероприятия:

- конкурсы рисунков на тему добра и зла; привлечение к организации мероприятия, посвященного Международному дню борьбы с коррупцией (9 декабря),
- написание творческих работ на тему «Коррупция»;
- создание волонтерских отрядов, занимающихся просвещением граждан в области противодействия коррупции, организация встреч с сотрудниками правоохранительных органов, проведение круглых столов на тему «Коррупция».

В Российской Федерации ежегодно проводятся мероприятия в рамках международных молодежных конкурсов социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!» [5].

Так, в 2023 году под руководством Генеральной прокуратуры Российской Федерации конкурс организован под эгидой Межгосударственного совета по противодействию коррупции.

По информации Генерального прокурора России Игоря Краснова, всего на официальный сайт конкурса поступило свыше 11 тысяч антикоррупционных плакатов и видеороликов. Несмотря на сложившуюся непростую внешнеполитическую ситуацию, география конкурса существенно расширилась. Помимо участников из России и других государств Межгоссовета и стран БРИКС (Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Индии и Южной Африки), в 2023 году свои конкурсные работы представили молодые авторы из Азербайджана, Алжира, Бангладеш, Индонезии, Ирака, Мадагаскара, Мьянмы, Пакистана, Сирии и Южной Осетии. Определены победители и призеры по результатам голосования международного жюри и национальной конкурсной комиссии Российской Федерации по номинациям «Лучший плакат» (1, 2, 3 места), «Лучший видеоролик (1, 2, 3 места).

Многие мероприятия проходят по городам и субъектам Российской Федерации. Так, во многих регионах успешно реализуется «Молодежный антикоррупционный проект». Его основная цель – <https://novosibirsk.bezformata.com/word/strana-bez-korruptcii/7027282/>. Партнерами <https://novosibirsk.bezformata.com/word/konkurse/28/> выступили публичные центры правовой информации (<https://novosibirsk.bezformata.com/word/ptcpi/1456985/>) муниципальных библиотек Новосибирска и Новосибирской области.

Таким образом, антикоррупционная культура – эффективный инструмент для формирования антикоррупционного правосознания у молодежи. Мероприятия должны включать информирование, правовое просвещение и развитие навыков борьбы с коррупцией. Они должны быть адаптированы к разным возрастным группам и проводиться на государственном уровне. Международные конкурсы способствуют обмену опытом. Формирование культуры требует постоянного внимания и развития, и должно быть включено в общую стратегию противодействия коррупции для устойчивого развития общества.

Источники и литература

1) Ибрагимова, Е. М. Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции / Е. М. Ибрагимова, А. Р. Хамдеев // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 219.

2) Ковтуненко, Л. В. Антикоррупционная культура как педагогический феномен / Л. В. Ковтуненко, О. А. Титова // Актуальные проблемы обучения и воспитания школьников и студентов в образовательном учреждении : Сборник научных статей

/ Под редакцией Л.А. Кунаковской, О.Б. Мазкиной, С.В. Поповой. Том Выпуск 15. –

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

Воронеж : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Ритм», 2021. – С. 37-40.

3) Кулик, А. С. Антикоррупционная культура как средство преодоления социального конфликта / А. С. Кулик, Д. А. Мохоров // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 11-1. – С. 184-188.

4) <https://laboratoria.by/stati/izmereniye-korrupsii-metody-i-podkhody> (Измерение коррупции: методы и подходы)

5) <https://www.anticorruption.life/> (Международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы)

Реформирование системы местного самоуправления в России: пути повышения эффективности

Шилова А.А.¹, Рыбаченко А.И.²

1 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: ashilova-22@edu.ranepa.ru*; 2 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: alenarybacenko4@gmail.com*

В современной России система местного самоуправления играет важную роль в обеспечении эффективности государственного управления на местах и удовлетворении потребностей граждан нашей страны. Реформирование местного самоуправления остается актуальной задачей для обеспечения более эффективного управления на муниципальном уровне.

21 декабря 2021 г. издан Федеральный закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [1]. И уже с 21 декабря действует часть его положений. Например, основы взаимодействия органов власти в регионах.

Внесенный 16 декабря 2021 года законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» посвящен организации местного самоуправления и призван развить конституционные изменения 2020 года [2]. Но кроме выстраивания единой системы публичной власти в стране, законопроект направлен на повышение эффективности организации местного самоуправления на основе перехода к одноуровневой модели местного самоуправления.

Процесс введения одноуровневой системы местного самоуправления является одним из ключевых моментов в реформировании общественной структуры. Эта инициатива представляет собой не только смену модели управления, но и изменения во всей системе государственного управления. Реализация данного проекта требует глубокого анализа, обсуждения и принятия согласованных решений всех заинтересованных сторон.

Важным нововведением является отказ от территориального принципа организации местного самоуправления в пользу принципа привязки к населению. Так, законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» упраздняет муниципалитеты первого уровня – городские и сельские поселения. В нем предлагается принять одноуровневую систему территориальной организации местного самоуправления не просто как альтернативу, а как основной подход. Если ранее поселенческий уровень навязывался всем местным сообществам, отныне предполагается его повсеместный запрет.

С одной стороны, такое нововведение может создать условия для более эффективной и прозрачной системы управления на местном уровне, обеспечить реализацию принципа единства публичной власти, укрепить финансовую основу деятельности органов местного самоуправления, усилить ответственность глав муниципальных образований, а также оптимизировать расходы на содержание аппарата управления [3].

С другой стороны, любые коренные изменения необходимо оценивать комплексно, учитывая особенности государства и степень возможного преобладания негативных последствий реформы над позитивными, что и являются целью нашего исследования.

Одноуровневая модель организации местного самоуправления предполагает отсутствие подразделений и иерархической структуры управления на уровне муниципалитетов. Хотя это может способствовать более простому и прозрачному управлению, данная модель имеет свои отрицательные стороны.

Для граждан как постоянных жителей муниципальных образований исход введения новой системы местного самоуправления может стать следующим:

1) Ослабление связи между гражданином и муниципальной властью, и, как следствие, может возникнуть проблема отдаления органов муниципальной власти от населения. Всегда доступнее и понятнее для граждан было местное самоуправление на уровне поселений. Ликвидировать их – значит создать “вакуум” между населением и органами местного самоуправления;

2) Снижение доступности для населения малых населенных пунктов некоторых муниципальных услуг, которые станут доступны только в административном центре. На фоне сокращения представительства жителей отдаленных территорий авторы законопроекта говорят о развитии ТОСов и общественных объединений, но такие формы требуют очень активного участия граждан в решении местных вопросов, что повсеместно реализовать сложно;

3) Процесс укрупнения не отражает роли народовластия: не показаны возможности населения участвовать в преобразованиях, например, путем самостоятельного определения границ вновь образуемых округов.

Государство в лице государственных органов и отдельных должностных лиц может получить такие результаты перехода на одноуровневую модель, как:

1) Возложение большей ответственности за решение местных вопросов на государственный уровень власти. Ведь сельские и городские поселения всегда были более способны к самоорганизации, и их ликвидация станет причиной перераспределения полномочий на уровень выше;

2) Резкий отток населения из малых городов, посёлков городского типа, сёл и деревень, фактическое запустение территорий;

3) Создание консолидированного бюджета объединенного муниципалитета, в котором, вероятно, наибольшее сосредоточение денежных средств будет находиться лишь в административном центре.

Муниципальные служащие, являясь субъектами обеспечения новой реформы местного самоуправления, понесут свои негативные последствия:

1) Высвобождение муниципальных служащих из сельских и городских поселений приведет к потере ими работы;

2) Рост ответственности лиц, находящихся на службе в муниципальных и городских округах. Реформа приведет к концентрации полномочий на одном уровне, что возлагает больше обязанностей, в частности, на депутатов округов.

Во многих зарубежных странах активно используются различные подходы и инструменты для улучшения эффективности работы муниципальных органов и повышения уровня предоставляемых услуг жителям.

Послевоенная Европа столкнулась с широким распространением укрупнения муниципальных образований и введением ограничений на их размер. Результаты усиления масштабов административных единиц были двойственными – как положительными, так и отрицательными. Даже в странах с высокой централизацией, таких как Франция, попытки принудительного объединения муниципалитетов часто завершались неудачей. Успех достигался путем объединения муниципалитетов добровольно. Новые границы надмуниципальных образований устанавливались с учетом многолетнего опыта сотрудничества между муниципалитетами и проводились на основе тщательных исследований, учитывающих экономические, исторические и культурные связи муниципалитетов.

Двадцать лет назад в Финляндии был предпринят эксперимент по уменьшению количества муниципалитетов на высшем уровне на основе опыта Швеции и Дании. Однако в ходе политических дебатов было принято решение оставить объединение добровольным. В то же время была введена система государственных субсидий для обеспечения предоставления государственных услуг, таких как школьное образование и

уход за детьми. Государство поощряет объединение муниципалитетов, предоставляя дополнительные субсидии, таким образом, стимулируя экономический рост, а не вводя административные реформы. Местное самоуправление, как способ народа осуществлять свою власть, претерпевает изменения и превращается в форму местной государственной власти. Чтобы предотвратить такое явление, можно выбрать путь создания межмуниципальных объединений, включающих города и близлежащие муниципальные образования, а не просто преобразовывать их в городские округа, как это происходит, например, во Франции. В Англии и Шотландии, например, для обеспечения обратной связи с органами местной власти может быть создан общественный совет, который будет представлять мнение граждан в случае необходимости [4].

Проведение реформы местного самоуправления в России на современном этапе является целесообразным и актуальным шагом, учитывая, что с вступлением в силу поправок в Конституцию РФ в 2020 году, органы местного самоуправления обретают свой вес и значимость, становясь частью общей системы управления в нашем государстве. Однако переход на одноуровневую систему имеет слишком значимые негативные эффекты не только для государства, но для всех, кто будет в ней задействован: для муниципальных образований на каждом из уровней, для граждан, жителей этих муниципальных образований, а также для всех муниципальных служащих и сотрудников органов МСУ. Прошлый опыт Российской Федерации введения одноуровневой системы местного самоуправления не привёл к назначаемой цели, а опыт зарубежных стран показывает нам, что это не совсем эффективное решение. Поэтому, важно при реформировании местного самоуправления учитывать все возможные последствия и принимать комплексные решения, которые улучшат ситуацию, не нарушая устоявшиеся механизмы. Возможно, стоит рассмотреть варианты, которые позволят сохранить многоуровневую систему местного самоуправления, но при этом повысить ее эффективность и прозрачность. В таком случае государство сможет более эффективно реализовывать интересы различных регионов, а граждане получат возможность активно участвовать в принятии решений, касающихся их жизни и благополучия. Только такая перспектива гарантирует успешное и сбалансированное развитие страны в целом.

Источники и литература

1) Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федер. закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ : принят Гос. Думой 14 дек. 2021 г. : одобрен Советом Федерации 15 дек. 2021 г. : [ред. от 4 авг. 2023 г.] // Официальное опубликование правовых актов. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112210031?ysclid=lupl8cmwtc815219458> дата обращения: 07.04.2024).

2) Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти. Законопроект № 40361-8. – Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bil/40361-8> (дата обращения: 07.04.2024).

3) Пояснительная записка к проекту федерального закона № 40361–8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». – Текст: электронный // Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 06.04.2024).

4) Ларичев А.А. Реформирование местного самоуправления в Российской Федерации: обоснованность планируемых изменений и учет зарубежного опыта (на примере Канады) // Актуальные проблемы российского права. – 2014 – №8. – С. 1603-1608.

Причины появления и способы преодоления абсентеизма на муниципальных выборах

Щеголев Р.В.¹, Вадим В.А.²

1 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: robertschegolev@gmail.com*; 2 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: vadim.vorobev.04@mail.ru*

В XXI веке политический абсентеизм стал широко распространённым явлением. Абсентеизм -это поведение, характеризующееся бездействием и уклонением от участия в политической жизни, например, от выборов или партийной деятельности. С одной стороны, это может быть связано с правом выбора, но с другой – это свидетельство безразличия людей к политике. Он может быть показателем утраты доверия к политической системе и потери интереса к политике. Абсентеизм также может представлять угрозу легитимности власти и привести к апатии или экстремизму. Существует два вида абсентеизма: пассивный и активный. Пассивный абсентеизм связан с низкой политической культурой и отчуждением от политического процесса. Активный абсентеизм возникает из-за сознательного отказа от участия в политике по политическим мотивам. В обоих случаях люди недооценивают, что проведение выборов обеспечивает более высокий уровень легитимности власти главы муниципалитета, способствует росту его ответственности перед населением, позволяет систематически оценивать эффективность его работы, повышает уровень участия населения в решении местных проблем, служит индикатором самостоятельности МСУ, степени его автономности от государственной власти [1].

В основе своей российская модель как государственного, так и местного самоуправления строилась на основе единоличного принятия решения или принятия решения узким кругом лиц, местное население не принимало никакого участия в судьбе своей территории, так до реформ 60-70-х годов XIX века местное управление было основано на актах 1775– 1785 годов и включало коронную администрацию и сословное самоуправление. В XVII в. в местном управлении шел процесс централизации, унификации и бюрократизации [4]. Однако к началу 60-х годов XIX века ситуация ухудшилась из-за неудовлетворительного местного самоуправления. Земская реформа 1864 года была принята Александром II для улучшения ситуации. В ходе реформы была предпринята попытка увеличить число лиц, принимающих решения с помощью выборов. После Октябрьской революции земства были упразднены, а вместо них были созданы местные Советы, которые являлись элементом государственного управления и не требовали от населения активного участия в их деятельности. Во второй половине 1980-х годов стало признаваться, что местное самоуправление должно быть отделено от государственной власти для демократии. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» принятый в 1990 году впервые обязал введение выборов в порядок формирования органов местного самоуправления. В последующие годы проводилась значительная работа по организации местного самоуправления, что отразилось на муниципальных выборах 1996–1997 и 2000–2001 годов, однако этот всплеск был недолгим и общество вновь старается самостоятельно абстрагироваться от участия в политических делах, предоставив возможность решать вопросы формирования органов местного самоуправления активному меньшинству с возможной выгодой для конкретных политических деятелей.

Причины появления абсентеизма могут быть следующими:

1. Восприятие человеком выборов и как таковой политической системы.
2. Низкая политическая грамотность, отсутствие заинтересованность населения.
3. Утомление и даже появление негативных настроений от многочисленной политической агитации.
4. Недоступность избирательных участков.
5. Влияние социальных сетей и интернета, где распространяются ложные сведения и дезинформация о выборах, и многие другие.

Например, в Нижегородской области в 2022 состоялись выборы депутатов представительных органов муниципальных образований с явкой в 33.52%, представители муниципальной власти обосновали низкую явку тем, что на муниципальных выборах в их регионе сложилась такая традиция и что повлиять на это не могут. А в 2015 году в Новосибирске в р.п.

Кольцово выборы первого главы муниципального образования, уровень явки составил 30,71 %. среди молодежи был проведен опрос студентов СИУ РАНХиГС. В опросе приняло участие 79 студентов, из них 43 юноши и 36 девушек. Более половины студентов отнесли себя к представителям центристских взглядов (54%), треть студентов (34%) отнесли себя к представителям правых взглядов, оставшиеся 12% отнесли себя к представителям левых взглядов. Исходя из первого вопроса, было выявлено, что представители правых взглядов ходят на местные выборы и референдумы чаще, чем представители левых (52% против 10%), большинство представителей центристских взглядов также как и представители левых взглядов предпочитают не ходить на местные выборы и референдумы (24% ходят на выборы). Большинство из тех, кто ходит на выборы (43%) заявили, что ходить на выборы их побуждает активная гражданская позиция. Чуть больше четверти опрошенных ходит на выборы с целью поддержки оппозиционного кандидата (28%) Часть студентов (13%) ходит на местные выборы по убеждению со стороны родственников. Оставшиеся студенты (16%) приходят на местные выборы для того, чтобы испортить бюллетень. Для большинства студентов (78%) причиной сходить на выборы станет наличие «достойного» кандидата. 15% студентов пойдут на выборы при условии, что кандидаты будут более активно рассказывать о своей программе. Оставшиеся 7% студентов пойдут на выборы при условии материального поощрения за участие в них. Подавляющее большинство студентов (89%) выступают против введения санкций за сознательное нежелание участвовать в выборах, с ними не согласны 11% студентов.

Исходя из опроса можно привести следующие выводы:

1. Представители правых взглядов проявляют более активную гражданскую позицию и участвуют в местных выборах и референдумах чаще, чем представители левых взглядов. Это может свидетельствовать о различиях в подходе к политическому участию в зависимости от политических взглядов.

2. Основной мотивацией для студентов, которые участвуют в выборах, является наличие «достойного» кандидата. Это указывает на важность для молодежи привлекательных и компетентных кандидатов, которые вызывают доверие и уважение.

3. Важно отметить, что большинство студентов выступают против введения санкций за отказ участвовать в выборах. Это может говорить о необходимости мероприятий по мотивации и вовлечению молодежи в политическую жизнь без давления и угроз.

При этом необходимо помнить, что если не будут предприняты шаги для преодоления абсентеизма среди молодежи, то он останется одной из главных проблем для развития не только местного самоуправления, но и многих демократических институтов в будущем.

Последствия абсентеизма могут проявляться в виде уменьшения легитимности правительства, ослабления общественного диалога, избранные представители не будут отражать разнообразия и интересы всего общества.

Рекомендации для преодоления абсентеизма: самое первое, что можно предложить –

внедрение обязательного голосования, нарушение этого правила может повлечь за собой штрафы, как это реализовано, например в Австралии и Бельгии; ввести молодежные программы и специальные кампании, направленные на создания интереса к выборам; голосование можно привязывать к дням каких-либо праздников; символическое материальное поощрение за посещение выборов.

Важно осознать, что «граждане должны осознавать влияние их участия в голосовании на дальнейшее правовое функционирование государства» [2]. Поэтому необходимо продолжать работу по стимулированию участия граждан в выборах и обеспечению равного доступа к политическому процессу для всех слоев населения.

Источники и литература

1) Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Институт муниципальных выборов в современной России: проблемы и перспективы развития// Власть. 2019. №5. С 5-7.

2) Белякова Я.Н., Галайда А.А., Ковалева А.А., Домнина А.В. Муниципальные выборы: современная практика и перспективы развития // Вестник РУК. 2023. №1 С. 1-2.

3) Ашина А.А., Бессережнова Д.С., Симканич О.М. Проблема активности населения в участии на муниципальных выборах // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. №12-2 (99).

4) Локшина К.К. Местное самоуправление в России: самобытная история формирования (до начала XX В.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2014. №2. С 5-8.

Проблемы цифровизации рынка банковских услуг в РФ

Юдакова Н.С.¹, Смирнова А.О.²

1 - Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия, *E-mail: nadya.frolova.2001@inbox.ru*; 2 - Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия, *E-mail: smirnovaan16@gmail.com*

Известно, что рынок банковских услуг – это важнейшая составляющая финансовой системы современного государства. В стратегии социально-экономического развития именно ей отводится основная роль в обеспечении сбалансированности и инновационного развития экономики.

Основа рынка банковских услуг является «банк». Согласно «БРЭ», «банк – это денежно-кредитный институт, регулирующий платёжный оборот в наличной и безналичной форме» [10]. Цель его деятельности: предоставление клиентам различных банковских продуктов и услуг под проценты.

Банковские услуги предоставляются исключительно кредитными организациями по поручению клиента. Их оказание содержит в себе финансовые, профессиональные, технологические и остальные виды деятельности.

Классификация банковских услуг представлена на рисунке 1. Рисунок 1 – Классификация банковских услуг [4, с. 67]

Оплата банковских услуг взимается согласно установленным тарифам. Она нужна для эффективного функционирования всей отечественной банковской системы.

Согласно статье 2 ФЗ № 395-1, «правовое регулирование банковской деятельности осуществляется Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», другими федеральными законами, нормативными актами Банка России» [2].

Структура рынка банковских услуг:

1. Банк России;
2. Коммерческие банки;
3. Небанковские кредитные организации (НКО).

Рынок банковских услуг формируется предложениями конкурентного характера различных банковских организаций системы и спросом клиентов. Цель – это удовлетворение потребности в услугах, включая оборот, хранение денег и кредитование.

Банк России реализовывает регуляцию рынка косвенным участием и с помощью издания законов. Коммерческие банки предоставляют услуги, как обычным людям, так и различным компаниям в широком спектре.

Кредитные организации оказывают неполный выбор услуг и занимают малое место в образовании предложения.

Б.И. Мамедов отмечает, что «российский рынок банковских услуг характеризуется как высококонцентрированный, это можно считать следствием ряда причин, таких как: быстрое сокращение почти в три раза числа банков на рынке из-за отзыва лицензий и жесткой политики ЦБ; высокая доля участия государства в банковской сфере и преференции для банков, входящих в костяк; технологический разрыв между ведущими банками и другими участниками кредитного рынка» [7, с. 251].

Политика продвижения и система взаимодействия банка и потребителей играют важную роль на рынке банковских услуг. Поэтому значимое место в этом процессе занимает цифровизация.

Цифровизация банковских услуг – процесс, который изменяет способы, которыми клиенты взаимодействуют с банковскими учреждениями. С развитием технологий и

доступностью интернета, все больше людей предпочитают принять онлайн-банкинг и приложения с целью управления своими финансами. Это дает возможность им быстро и удобно осуществлять платежи, переводы, проверять балансы и получать сведения о собственных счетах.

Цифровизация содействует росту безопасности операций в сфере банковской деятельности за счет применению современных технологий шифрования и защиты данных.

Исследователи И.И. Васильев, Н.Г. Сарибекян отмечает, что «интернет-банкинг значительно популярнее среди клиентов физических лиц, а не юридических лиц, это может дать два направления развития для банков: усовершенствование приложения для клиентов – физических лиц, подстраивать под их удобства; развить интернет-банкинг среди клиентов юридических лиц» [5, с. 60].

В России цифровизация рынка банковских услуг длительное время шла медленно, за счет того, что длительное время была командно-административная экономика, где длительное время был дефицит производства цифровых технологий. С 2000-х годов на фоне роста IT-сектора, в банковскую сферу пришли высокие информационные технологии следующего вида:

- онлайн-банкинг и мобильные приложения;
- электронные кошельки (e-wallets);
- блокчейн-технологии;
- биометрическая аутентификация;
- интернет-вещей (IoT);
- роботизированные процессы (RPA) [9].

Характеристика проблем цифровизации рынка банковских услуг в РФ представлена в таблице (рисунок 1).

Наименование проблем

Характеристика проблем

Недостаточная доступность цифровых услуг для всех категорий населения

В некоторых удаленных местах России есть отделения банков, где с задержкой или полностью отсутствует безналичная оплата. Также сам интернет-банкинг работает в таких местах на низких скоростях.

Угроза кибербезопасности

Переход к цифровым технологиям повышает риск кибератак и кражи данных, что может нанести ущерб как клиентам банков, так и самим банкам. Это приводит к росту мошенничества и слабой защищенности банковского сектора в целом.

Удаление российских банковских приложений из Google Play и App Store

Удаление российских банковских приложений из зарубежных платформ привел к тому, что российские клиенты постоянно сталкиваются с проблемой обновления своих программ на телефонах.

Таким образом, текущие проблемы замедляют рост развития рынка банковских услуг, снижает конкурентоспособность его игроков в условиях роста инфляции и ключевой ставки. Для решения перечисленных проблем, нашей стране и банкам нужно провести импортозамещение цифровых технологий, прежде всего, создать собственные банковские магазины приложений, с поддержкой Android и IOS. Также нужно расширять доступность интернет-банкинга за счет проведения высокоскоростного интернета, улучшать информационную безопасность банков.

Источники и литература

1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

- 2) Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 12.12.2023) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024).
- 3) Алексеева, Д.Г. Современная банковская система Российской Федерации: учебник для вузов / Д.Г. Алексеева. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 290 с.
- 4) Белозеров, С.А. Банковское дело. Учебник / С.А. Белозеров. – М.: Проспект, 2023. – 211 с.
- 5) Васильев, И.И., Сарибекян, Н.Г. Цифровые технологии в банковском секторе в условиях российского рынка / И.И. Васильев, Н.Г. Сарибекян // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 1. – С. 57-62.
- 6) Зайнукова, Л.Р., Криони, О.В. Банковский сектор России в современных условиях в 2023 году: управляемый стресс / Л.Р. Зайнукова, О.В. Криони // Вестник науки. – 2023. – № 12 (69). – С. 77-81.
- 7) Мамедов, Б.И. Конкуренция на рынке банковских услуг: проблемы и тенденции развития / Б.И. Мамедов // Молодой ученый. – 2022. – № 7 (402). – С. 250-253.
- 8) Тавасиев, А.М. Банковское дело: учебник для вузов / А.М. Тавасиев. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 546 с.
- 9) Усокин, В.М. Современный коммерческий банк: управление и операции / В.М. Усокин. – М.: Вазар-Ферро, 2023. – 320 с.
- 10) Банк: «Большая российская энциклопедия». – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/economics/text/1849867/> (дата обращения: 09.03.2024).

Иллюстрации

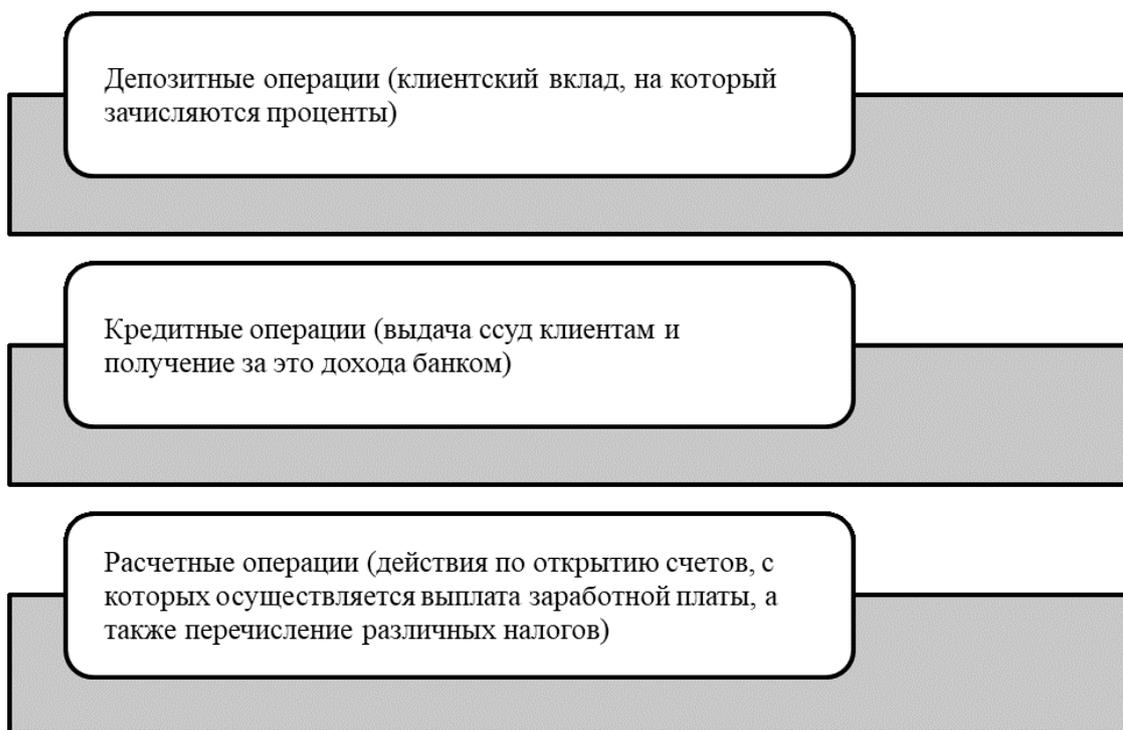

Рис. 1: Классификация банковских услуг